

Сирарпи Тер-Нерсесян

Армения. Быт, религия, культура

Глава 1

Армянское нагорье и его первые обитатели

Армянское нагорье расположено между 37-м и 49-м градусами восточной долготы и 37,5-м и 41,5-м градусами северной широты. Его площадь составляет примерно 300 тысяч квадратных километров. Это плато, являющееся частью обширной горной системы, тянется от Малой Азии до Ирана и возвышается над соседними районами, его высота колеблется от 800 до 2000 метров. На севере оно упирается в Понтийские Альпы, а на юге - в горную систему Тавра. Внутри этих границ страну пересекает несколько горных цепей, которые тянутся в основном в восточном и юго-восточном направлении. Они делят территорию на несколько отдельных частей и затрудняют продвижение с севера на юг. Величественные пики вулканического происхождения поднимаются высоко над плато. Главными из них являются Большой Арарат (5205 метров) (см. фото 1) и Малый Арарат (3914 метров), расположенные в самом сердце страны, Алагез (Арагац, 4180 метров), возвышающийся к северу от горы Арарат, и Тендюрюк (3548 метров) - к югу. На западе располагается могучий Бингель-Даг (3650 метров), «гора тысячи озер», откуда берет начало Аракс и главные притоки Евфрата. Еще внушительнее гора Суфан (4176 метров), находящаяся севернее озера Ван. Другое вулканическое образование - Нимруд-Даг (2910 метров), в грандиозном кратере которого поместилось озеро, расположено западнее того же знаменитого озера. Многие реки берут начало в горах, где текут в глубоких ущельях между нависающими над ними скалами. Самая длинная из них - Аракс, которая течет по Араратской долине сначала на юг, потом на северо-восток, где сливается с Курой и впадает в Каспийское море. На большой и плодородной Араратской долине были основаны древние армянские города. Озеро Ван, занимающее площадь 3733 квадратных километра, является внутренним морем, оно расположено на высоте 1590 метров. Его воды содержат много соды. Северо-восточнее на высоте 1916 метров находится горное озеро Севан площадью 1416 квадратных километров, окруженное кольцом живописных гор. Озеро Урмия на юго-востоке расположено за пределами исторической Армении, хотя и образует часть географического комплекса.

Зимы здесь долгие и суровые. На высокогорных плато снег лежит до восьми месяцев в году, но во время короткого и очень жаркого лета вся страна пробуждается к жизни. Благодаря жаркому, хотя и короткому лету и естественному плодородию возделываемых земель, в которых продукты распада вулканических элементов в смеси с осадочными породами миоцена и плиоцена образовали чернозем, здесь выращивают зерновые, в долине Аракса и окрестностях озера Ван - виноградники и фруктовые сады, а на защищенном северном берегу этого озера растут даже оливковые деревья. Существуют также роскошные пастбища для скота.

Недра содержат все виды руд: здесь есть золото, серебро, медь и железо, а также каменная соль, в районе озера Ван много буры и мышьяка. Из-за своего вулканического происхождения эта земля богата обсидианом и туфовым камнем, пригодным для строительства. Следует упомянуть и о мелких насекомых (кермес), дающих багряную краску, которая ценится весьма высоко и используется для окраски шелковых и шерстяных тканей. Их находят весной на корнях деревьев, растущих на склонах горы Арарат.

Армянское нагорье, образующее естественный бастион, доминирующий над окрестными территориями, с востока и запада не имеет существенных природных преград, а потому защищено значительно хуже. Именно оттуда происходило вторжение врагов, но там же пролегали и торговые пути. Такая структура территории объясняет многие особенности армянской истории.

Систематические раскопки на склонах гор Арагац и Арарат, в Сатани-Даре и вдоль среднего течения реки Раздан доказали, что Армянское нагорье обитаемо начиная с периода нижнего палеолита. Каменные орудия, найденные в соответствующих слоях в названных районах, имеют все характерные черты артефактов этого периода. Кроме того, была найдена усовершенствованная техника среднего и верхнего палеолита. Сцены охоты, вырезанные на стенах пещер их обитателями середины каменного века, изображают людей, вооруженных луками и стрелами и сопровождаемых собаками, которые преследуют оленей, серн и диких баранов. Переход от кочевого к оседлому образу жизни произошел в период неолита; люди начали селиться в домах круглой или прямоугольной формы, построенных из необожженного кирпича, а иногда и из камня, и обрабатывать землю, выращивать быков, коров и овец.

Рис. 1. Армения и соседние страны

Медные предметы, извлеченные в поселениях Шенгавит, Кюль-Тепе и Гарни, имеют отчетливое сходство с найденными в царских гробницах халдеев Ура. Халколитическая культура, существовавшая на всей территории Армянского нагорья, тесно связана с современной культурой соседних земель в Западной Азии, на Кавказе, в Иране и Месопотамии. Гончарные изделия имеют характерный черный блеск и геометрический орнамент.

Бронзовый век в Армении продолжался с середины 2-го тысячелетия до X века до нашей эры. Среди предметов, принадлежащих к этому периоду, следует упомянуть золотую чашу, украшенную устремленными друг на друга рычащими львами, обнаруженную в захоронении (см. фото 4). К этому периоду также относятся многочисленные дольмены, менгиры и кромлехи. Каменные изваяния в форме рыб, известные как вишапы (армянское слово, обозначающее дракона, дьявола), являются особым типом мегалитов, образцы которых также находят в Грузии. На одних вырезаны голова и передние ноги быка, на других - птицы и даже человеческие фигуры. Эти мегалиты обычно находят в холмах, прилегающих к озерам или истокам рек, и, вероятно, ассоциируются с какой-то формой водного культа. На такой вывод также наталкивают волнистые линии, изображающие воду, выре-

занные на некоторых вишапах. Фрагменты других вишапов были выдолблены таким образом, чтобы обеспечить канал для воды. Очевидно, они представляли собой часть высоко-развитой ирригационной системы.

Первые записи, касающиеся обитателей территорий, позже ставших частью Армении, найдены в хиттитских табличках из Богазкея. Летописи Суп-пилулиумаса (1388-1347 гг. до н. э.) и его сына Мурсилиса I (1347-1320 гг. до н. э.) повествуют о войнах против правителей соседних небольших царств Хайаса-Аззи, а также против народов Сухме, Иншувы и др.

Рис. 2, 3. Вишапы № 2 и 5, найденные в Имирзекке (по Мару и Смирнову)

После падения Хиттитской империи источники информации об этих небольших племенных группах исчезают. В ассирийских анналах говорится о людях Наири, коалиции мелких царей на юге озера Ван, которые были побеждены ассирийским правителем Тукултининуртой I (1255-1218 гг. до н. э.). Тиглат-паласар также организовывал против них экспедиции (1115 и 1114 гг. до н. э.). В записи, найденной в тридцати километрах от Манакерта (Манцикерта), Тиглатпаласар называет себя завоевателем земель Наири. Это самое раннее письменное свидетельство, найденное на земле Армении.

До возрождения Ассирийского царства в IX веке до нашей эры о Наири больше не упоминается. Ашур-назирпал с гордостью утверждает, что уничтожил две сотни и еще пятьдесят городов Наири, которые находились на территории, тянувшейся до самого Урарту. Здесь мы имеем самое первое упоминание государства, которое позже стало одним из самых могущественных на Ближнем Востоке. В более ранних ассирийских надписях XIII века до нашей эры. говорится об Уруатри, библейская форма названия - Арарат, а сами люди называли свою землю Биани (ли).

Жители Урарту - одна из племенных групп Наири хурритского происхождения, добившаяся господства над другими и организовавшая сильное централизованное государство. Ассирийский царь Салманасар III (860-823 гг. до н. э.) вел непрерывную войну с ними на протяжении всего периода своего правления. Изображения, украшающие знаменитые

бронзовые ворота из Балавата, которые сейчас находятся в Британском музее, повествуют о некоторых эпизодах его победоносных кампаний, в том числе захват крепости Арзашкун. В 834 году до нашей эры Салманасар возглавил экспедицию против урартского царя Сардури, устроившего свою столицу в Тушпе, сегодня это город Ван.

Во время правления сына Сардури Ишпуини, а также его последователей Менуа, Аргишти и Сардури II государство Урарту усилилось. В VIII веке до нашей эры урартское правление охватило территорию между озером Ван и озером Урмия, на севере достигавшей Закавказья, а на западе - Северной Сирии. В этот период Урарту было самым могущественным государством в Западной Азии, и его контроль над торговыми путями в Средиземноморье являлся серьезной угрозой ассирийской экономике. Товары из Урарту экспортировались во Фригию, Грецию и даже в Италию. Аргишти построил в Араратской долине крепость Эрбуни (нынешняя столица Армении Ереван), а также административный центр Аргиштихинили.

Ситуация изменилась в конце VIII века до нашей эры, когда Тиглатпаласар III и Саргон II вторглись в Урарту, разграбили несколько городов и нанесли тяжелый ущерб армии. При Аргишти II и Русе II наступил короткий период восстановления, о чем свидетельствует основание новых городов, например Тейшебаини, расположенный недалеко от Еревана. Сегодня он известен под названием Кармир-Блур.

Но центральная власть постепенно ослабевала, чему способствовала внутренняя борьба, недовольство союзников, массовое бегство рабов, а также набеги киммерийцев и скифов. Урарту пережило падение Ассирии в 610-609 годах до нашей эры только на несколько лет. Мидяне уничтожили столицу Тушпу, затем вторглись в Араратскую долину, захватили Тейшебаини, а потом и весь регион.

К концу VII века до нашей эры Урарту, ставшее частью Мидии, исчезло с исторической сцены, но на протяжении всех веков своего существования оно было великим государством и культурным центром. Его значение и важность признается по мере проведения научных исследований, открывающих миру его памятники, предметы быта, украшения и другие свидетельства. Жители Урарту преуспели в масштабном общественном строительстве. До нас дошли записи о многочисленных крепостях, городах, храмах и дворцах, построенных Менуа в конце IX и начале VIII века до нашей эры. Из этих сооружений до сегодняшнего дня сохранились руины грандиозного канала длиной 70 километров, по которому вода с горы поступала в Тушпу (Ван). Следы построек последователей Менуа открыты в разных частях древнего Урарту. В Эрбуни (Арин-Берд) центральный перистильный зал был окружен помещениями и другими залами, на северо-западе от перистильного зала располагался древний храм. Фрагменты настенной росписи, выполненной красными и темно-синими красками на белом фоне, являются образцами искусства, близкого по стилю к ассирийскому. Очевидно, Эрбуни был покинут, и часть его богатств перенесена в Тейшебаини (Кармир-Блур), который после основания его Русой II стал административным и промышленным центром Закавказья. Цитадель с дворцом правителя занимала площадь около 1600 квадратных метров, стены, выполненные из необожженного кирпича, на фундаменте из тяжелой каменной кладки поднимались на семиметровую высоту. Об общем виде, стенах и высоких башнях с бойницами можно судить по бронзовой медали, найденной в Топрак-Кале.

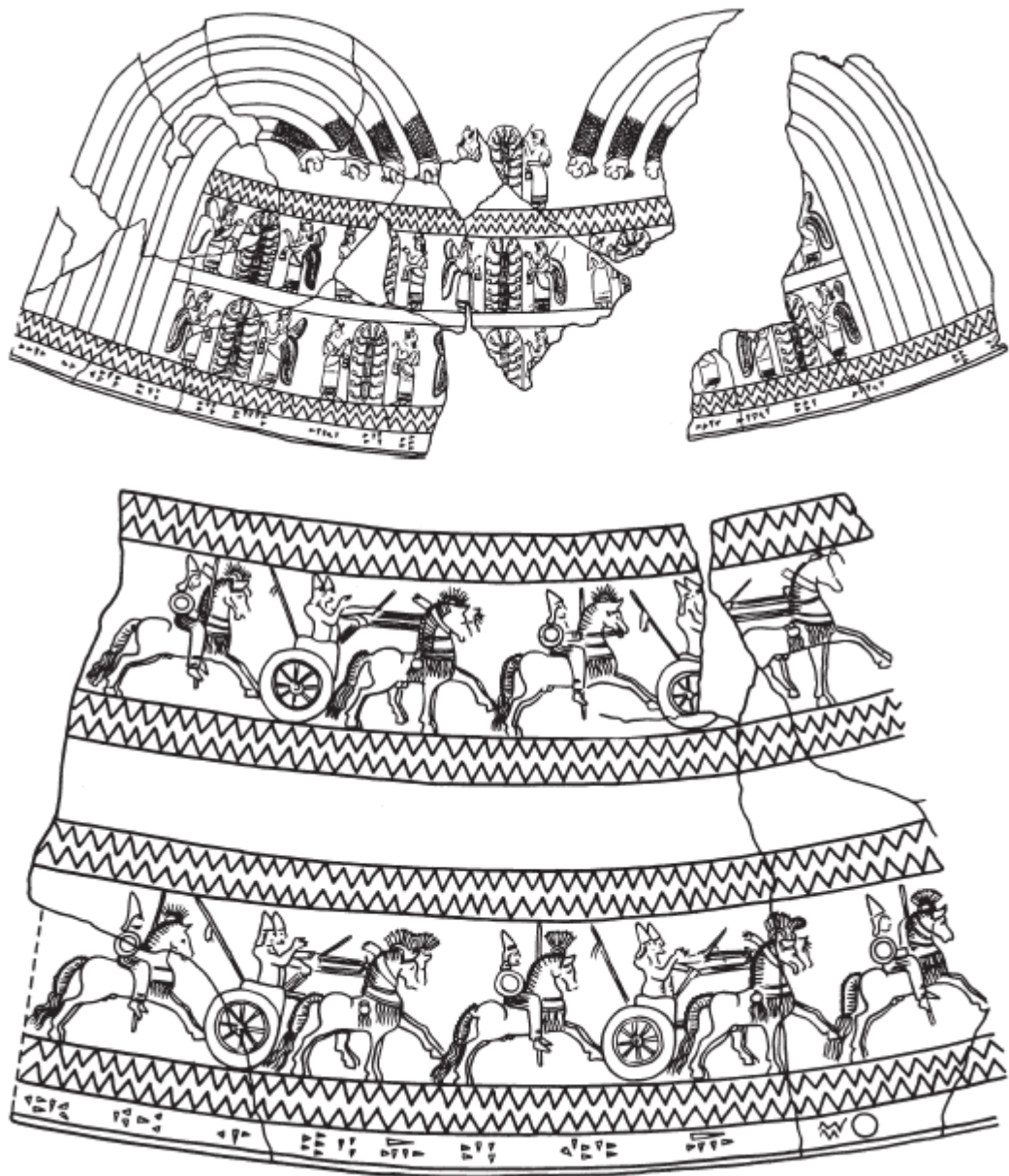

Рис. 4, 5. Изображения на бронзовом шлеме Сардури II. Ереван, Армянский исторический музей (по Пиотровскому)

На первом этаже было около 150 комнат, в некоторых сохранились гигантские кувшины для хранения вина или зерна. В комнате, украшенной настенной росписью, один из кувшинов содержал 96 бронзовых чаш. Предметы, найденные в разных частях здания, включают бронзовые щиты, шлемы, колчаны и другие предметы военного снаряжения, многие из них украшены рельефами животных, изображениями богов, воинов, священных деревьев и т. д. Все это, а также бронзовые предметы, найденные в Топрак-Кале, такие как орнаментальные фигуры крылатых львов, очевидно составлявшие часть украшений трона, костяные предметы из Алтин-Тепе, статуэтки (см. фото 3) и золотые украшения, из самых разных мест раскопок, показывают высокую степень развития искусства, сходного с ассирийским, но имеющего свои отличительные черты. Урарты проявляли отчетливую тенденцию к схематизации человеческих, животных и растительных форм. Большие бронзовые котлы с четырьмя головами быков, помещенными вдоль края, характерны для Урарту, они вывозились в другие страны, предположительно, вплоть до Италии.

Раскопки в западных и южных районах Урарту, главным образом в Алтин-Тепе, возле Эрзинджана, в Каялидере, в районе Муш и на Патмосе, севернее озера Ван, дополнили

знания, полученные в Арин-Берде и Кармир-Блуре. Важнейшими из открытий стали остатки храмов, общие сведения о которых первоначально были известны по изображению храма Мусасир на рельефах из Хорсабада. В плане эти храмы имели форму квадрата с четырьмя контрфорсами по углам и были окружены мощным двором, частично затененным крышей, опирающейся на столбы. Церемониальный зал (ападана) с тремя рядами колонн, обнаруженный в Алтин-Тепе, был украшен росписями на всех четырех стенах, а еще три расписанные комнаты образовывали северную сторону входного двора. Выполненные из камня гробницы, обнаруженные в тех же раскопках, по большей части состояли из вестибюля и комнаты для приношений, которые предшествовали собственно гробнице. Тела либо укладывали на пол, либо хоронили в каменном саркофаге.

Все эти открытия чрезвычайно важны для понимания более поздней истории Армении, хотя связь пока не является явной.

Глава 2

История армении

Не существует исторических записей, касающихся происхождения армян - индоевропейской нации. Начальные периоды их поселения в государстве Урарту и слияния с местным населением также остаются покрытыми тайной. Первое упоминание об армянском народе - термин «Армений» - появилось у греческого историка Гекатея Милетского (около 550 г. до н. э.). Через триста лет страна, названная «Армина», упоминается Дарием I в тексте из Бехистуна (Биситуна). В разделе книги Иеремии, которую современные ученые относят примерно к 594 году до нашей эры, пророк созывает вместе против Вавилона «царства Арарат, Мини и Аскеназ». В это время государство Урарту (Арарат) вошло в Мидию, перестав быть самостоятельным царством, но его название продолжало существовать, и в вавилонской версии текста из Бехистуна Урарту употребляется вместо Армении.

По Геродоту, армяне мигрировали в Армению из Фригии, их вооружение было таким же, как у фригийцев. В IV веке до н. э. Евдокс, как утверждает Стефан Византийский в своей «Этнике», также отмечает их общее происхождение с фригийцами. Он указывает, что языки, на которых говорят эти две группы людей, очень похожи. Современные армянские историки имеют обыкновение недооценивать свидетельства Геродота и придавать большее значение, когда речь идет о формировании армянской нации, группе Хайаса-Аззи в верхнем течении Евфрата, а также Армини-Шуприи в регионе к западу от озера Ван.

Миграция армян, должно быть, происходила в несколько этапов. Представляется вероятным, что они, придя из Фригии, смешались с народом Хайаса-Аззи, а затем, воспользовавшись ослаблением и последующим уничтожением власти государства Урарту, со временем осели в Урарту и навязали свой язык, принадлежащий к индоевропейской группе, местному населению.

У армян сохранились некоторые легенды, связанные с происхождением их нации. Самая важная из них повествует о Беле и Хайке. В изложении историка Мовсеса Хоренского, Хайк, потомок Иафета, сына Ноя, восстал против титана Бела после разрушения Вавилонской башни. Он взял всю свою семью, насчитывающую около трехсот человек, а также других мужчин, и направился в землю Арарат, расположенную на севере. По пути он остановился у горы, подчинил ее обитателей, построил свой дом и отдал его Арменаку, сыну Кадмоса[1]. Продолжая путь на северо-восток, он достиг горной равнины Харк, где построил деревню, которую назвал Хайкашен (построенная Хайком). Услышав о неподчинении Хайка, Бел отправил своего сына с посланием, повелевавшим Хайку повиноваться приказам Бела. Но тот отказался, и Бел, собрав внушительные силы, выступил в боевой поход. Сражение произошло вблизи озера с соленой водой (озеро Ван). Эпическую битву

вели две армии титанов, но Хайк, бывший искуснейшим лучником, выпустил стрелу, которая поразила грудь Бела. После смерти Бела его армия разбежалась. В честь этой победы Хайк построил деревню, которую назвал Хайк, а район получил имя Хайотс дзор (долина армян), а нация была названа хайк по имени своего эпонима. Мовсес Хоренский рассказывает и о потомках Хайка, чьи имена были даны разным провинциям и населенным пунктам Армении. Особенно об одном из них - Араме, слава о героических подвигах которого распространилась далеко за пределы его страны. Впоследствии соседние нации стали называть людей, живущих в его стране, арменами и армянами.

Как утверждает Страбон, армяне вначале обосновались в районе, называемом Асилизен (сегодняшний Эрзинджан) и вокруг истока Тигра (Зибана). Оттуда они перешли на восток до Калахены и Адиабены и заселили Армянское плато. После распада государства Урарту страна оказалась под властью мидян, а потом Ахеменидов. Некоторые урарты, вероятно, до той поры образовывали отдельную группу, потому что Геродот включил армян в тринадцатую сатрапию империи Ахеменидов, а урарты и другие остатки хурритов вошли в восемнадцатую сатрапию. К 401-400 годам до нашей эры, когда Ксенофон и его «десять тысяч» прошли через эти земли, весь бассейн западного Тигра и Евфрата, вероятно, находился в границах Армении. В том, что Ксенофон называет Арменией, а именно регионе к западу от Кентрита, правил Оронт, а Тирибаз правил на территории к северу от Тавра (в западной Армении).

В своем «Анабазисе» Ксенофон также дает некоторую информацию относительно социального устройства страны. Основу составляли кланы, а их главы управляли укрепленными сельскими поселениями, окруженными стенами и рвами. Эти старейшины племени - комархи - являлись местной администрацией, а сатрап отвечал за всю страну. Часть дани, выплачиваемой Персии, отдавалась лошадьми, которые, как утверждал Ксенофон, были меньше, но резвее персидских. Сельское хозяйство было весьма развито, и в деревнях, которые проходили «десять тысяч», они всегда находили изобилие пшеницы, ячменя, свежих овощей, всевозможных масел и вин. В честь них устраивались праздники, на которых подавалась баранина, козлятина, свинина, говядина и домашняя птица, разные сорта хлеба и специальный напиток, приготовленный на основе ячменя, который пили через соломинку. Люди жили вместе со скотом в землянках, имевших узкое отверстие сверху, через которое они попадали в свое жилище с помощью лестницы, для скота имелись отдельные входы. В одной из деревень Ксенофон увидел дом сатрапа, окруженный многими другими с башнями.

Специфическую информацию можно получить и из «Киропедии» Ксенофона, несмотря на несколько романтический характер произведения. Рассказ Ксенофона о взаимоотношениях Кира с царем Армении, о сцене суда, в которой старший сын царя Тигран, близкий друг Кира, выступает от имени отца, является, без сомнения, плодом воображения писателя. Тем не менее в нем имеются крупницы истины. Тигран был известен также и историку Мовсесу Хоренскому, и его можно идентифицировать как сына правителя Армении Оронта.

Первые работы профессора Манандяна, за которыми последовали труды С. Еремяна, К. Туманова и других ученых, пролили свет на одну из самых неизученных страниц армянской истории, то есть на века, непосредственно предшествующие началу правления Артаксиадской династии в 189 году до нашей эры. Сегодня установлено, что Оронтиды, семейство, имеющее ахеменидские корни, правили в Армении как сатрапы с 401 года до нашей эры, а после 331 года до нашей эры как цари, временами при сюзеренитете Селевкидов. Имена большинства представителей этой династии были увековечены на памятнике, воздвигнутом на Нимруд-Даге Антиохом I Коммагенским, который сам являлся отпрыском Ахеменидов.

Во времена правления Оронтидов Армении достигло влияние эллинизма, и высшие классы армянского общества даже использовали греческий язык. Греческие надписи были найдены в Армавире, первой столице Оронтидов, основанной в Араратской долине на

месте древнего урартского города Аргиштихинили. О греческом влиянии говорит и существование греческого храма Аполлона и Артемиды, в котором служили, главным образом, греческие священнослужители. Одна из надписей, обнаруженных в 1927 году, интерпретирована как послание от Митры, верховного жреца храма Солнца и Луны, его брату Оронту IV, а другая касается трагической смерти царя.

Во время правления Оронта IV царская резиденция была переведена из Армавира на скалистый участок, расположенный недалеко от слияния рек Ахурян и Аракс. Новую столицу назвали Ервандашат по имени ее основателя Ерванда (армянская форма имени Оронт). Город был окружен высокими стенами, внутри которых во многих местах камни были вырублены до уровня реки, чтобы обеспечить доступ воды к жителям города. Железные лестницы вели к бронзовым воротам цитадели, причем в них были встроены всевозможные ловушки - мера безопасности против возможных покушений на жизнь царя. Все сокровища из Армавира были переправлены в Ервандашат, но идола были помещены в небольшой городок, построенный немного севернее на левом берегу Ахуряна. Этот городок назвали Багаран, что означает «город богов». Брат царя Ервас стал в нем первосвященником. Оронт-Ерванд также посадил обширный лес к северу от реки, куда свезли различных животных для охоты.

Основание ряда других городов Оронтидами тесно связано с развитием торговли и изменениями в экономике страны, ранее ориентированной исключительно на сельское хозяйство. Один отрезок важного торгового пути, связывавшего Центральную Азию с Черным и Средиземным морями, проходил по Араратской долине, и такие города, как Армавир и Ервандашат, вероятно, были узловыми для торговых отношений. До нас не дошло ни одной монеты, отчеканенной Оронтидами, однако в Армении найдено довольно много драхм и тетрадрахм Александра, золотых статиров и монет Селевкидов, что указывает на развитую торговлю с соседними странами.

Правление Оронтидов завершилось в конце III века до нашей эры. Местный правитель Арташес (Артаксиас), который, судя по арамейским письменным свидетельствам, найденным в Зангезуре, что в провинции Сюник, также претендовал на родство с Оронтидами, восстал против Оронта, победил его, захватил столицу Ервандашат и стал хозяином большей части царства Оронтидов. После поражения Антиоха III от рук римлян в сражении при Магнезии (190 г. до н. э.) Арташес объявил о своей независимости. Хотя его попытка захватить соседнюю Софену после смерти ее царя Зариатра успеха не принесла, царство Арташеса и так занимало территорию всего Армянского нагорья, раскинувшись от Евфрата на западе почти до Каспийского моря и от Кавказа на севере до Тавра.

Новая столица Арташат (Артаксата), «радость Арташеса», располагалась на берегу реки Аракс у его слияния с рекой Мецамор. Река, огибающая городские стены, служила дополнительным естественным укреплением, и только узкий перешеек был защищен рвом и обнесен частоколом. Плутарх сохранил предание, известное также Страбону, согласно которому Ганнибал из Карфагена после сражения при Магнезии отправился ко двору Арташеса. Обнаружив красивый, но никем не используемый участок земли, он составил план города и уговорил царя его построить. Довольный царь предложил Ганнибалу надзирать за работами - так был построен большой и величественный город Арташат. Многие современные историки считают рассказ Плутарха истиной, хотя нет никаких других письменных свидетельств пребывания Ганнибала в Армении. Статуи Артемиды и всех языческих божеств были перевезены в Арташат из Багарана, кроме статуи Аполлона, установленной на дороге за пределами города.

Армянская монархия достигла своего высшего расцвета при правлении Тиграна Великого. Несколько лет он провел при дворе парфянских царей в качестве заложника. Свою свободу он выкупил за семьдесят плодородных долин в окрестностях Атропатены. Его первым деянием после восшествия на трон в 95 году до нашей эры стал захват маленькой Софены. Так были объединены два отдельных царства, находившиеся на армянской территории. Что касается третьего, Малой Армении за Евфратом, оно было аннексировано

Митридатом Евпатором Понтийским. Договор о дружбе и союзе, подписанный между двумя правителями, был скреплен браком Тиграна и дочери Митридата Клеопатры.

Внутренние беспорядки в Персии, последовавшие за смертью Митридата Великого, дали Тиграну возможность вернуть долины, которые ему до этого пришлось уступить. В победоносных кампаниях, предпринятых между 88 и 85 годами до нашей эры, он продолжил политику экспансии, оккупировал северную часть Месопотамии и навязал свой сюзеренитет мелким правителям, находившимся под покровительством парфян. После заключения мирного договора с Парфией Тигран получил титул «царь царей», ранее принадлежавший парфянским правителям. Затем он обратил свое оружие против западных стран, занял северную часть Сирии и двинулся далее в Финикию и Киликию. Также он захватил несколько городов Каппадокии. К 70 году до нашей эры Тигран стал одним из самых могущественных правителей Ближнего Востока, его обширная империя заняла территорию от Каспийского до Средиземного моря, от Кавказа до Палестины и Киликии.

Старые царские резиденции оказались слишком далеко от новых земель, пора была строить новую столицу. Ею стала Тигранакерта, расположенная, как утверждают некоторые ученые, на месте средневекового города Мартирополис (современного Майафаркина), у подножия Тавра на северном берегу Тигра. Таким образом, она оказалась в центре империи Тиграна, в непосредственной близости от царской дороги ахеменидских правителей, и была связана со всеми важными торговыми центрами.

Тигран не жалел усилий на укрепление и украшение своей столицы. Согласно Аппиану, городские стены, поднимавшиеся на высоту пятьдесят кубитов, были настолько широкими, что в них строили склады и конюшни. Крепкие стены также защищали цитадель. Как и все эллинистические города, Тигранакерта имела театр, где ставились греческие пьесы. Роскошный дворец был построен за крепостными стенами. Он был окружен садами, охотничьими угодьями и другими местами для развлечений. Чтобы населить свою новую столицу, Тигран заставил въехать туда жителей двенадцати разоренных им греческих городов, сюда также прибыли несколько греческих ученых, и Тигранакерта стала центром распространения греческой культуры в Армении. Здесь также жила высшая армянская знать, и Плутарх рассказывает, что и простые люди, и знать, подражая царю, старались украшать свой город.

Во время победоносных кампаний Тиграна Рим некоторое время сохранял нейтралитет, но он был недолгим. Создание могущественной иностранной империи шло вразрез с его интересами и к тому же угрожало его последним завоеваниям в Малой Азии. Победив Митридата Евпатора Понтийского, Рим обратил оружие против Тиграна. Поводом для этого стал отказ Тиграна выдать Митридата, который нашел убежище при его дворе. Быстрым скрытым броском римляне вторглись на территорию Армении, и Лукулл осадил Тигранакерту. Поспешно собранные Тиграном войска были разбиты, греческие наемники открыли перед римлянами ворота столицы, и город был безжалостно разграблен солдатами. Лукулл мог торжествовать.

Падение Тигранакерты нанесло смертельный удар империи Тиграна, поскольку все завоеванные им западные земли теперь приняли сюзеренитет Рима. На исконно своей земле, Армянском нагорье, войска Тиграна пока сдерживали армии Лукулла и даже нанесли им некоторый урон. Но после прибытия подкрепления, возглавленного Помпеем, до сей поры отчаянно сопротивлявшийся Тигран был вынужден искать мира (66 г. до н. э.). То, что было обширной империей, теперь уменьшилось до чисто армянских территорий, попавших под гегемонию Рима.

Установление в Малой Азии власти Рима создало политическую ситуацию, которая повлияла на будущую историю Армении. Страна теперь превратилась в некий буфер между двумя могущественными и враждующими империями - Римской и Иранской. Такое положение сохранилось и когда на смену Риму пришла Византия, а арабы завоевали Персию. Каждая из этих мощных империй стремилась обладать естественным бастионом, образованным Армянским нагорьем. Господствуя над долиной Евфрата, восточные империи

имели легкий доступ в Малую Азию, и в то же время территории вокруг Евфрата и притоков Тигра обеспечивали удобный путь для западных государств в Иран и Месопотамию. В дополнение к этим стратегическим преимуществам контроль над армянскими войсками, особенно кавалерией, известной своим героизмом, являлся весомым дополнением к военному потенциалу противоборствующих армий. И наконец, поддерживая по очереди различные политические партии внутри Армении, ее соседи поощряли постоянное скрытое соперничество крупных феодалов, соперничество, которое, ослабляя центральную власть царя, стало одним из факторов, способствовавших потере национальной независимости.

После свержения в конце I века до нашей эры с престола последнего правителя династии Арташесидов в стране стали править иностранные цари, которые назначались то Римом, то Парфией, в зависимости от того, кому на конкретном историческом этапе сопутствовала военная удача. Рандейский мир на некоторое время установил *modus vivendi*. Тиридат, брат парфянского царя Вологеза, был назначен последним царем Армении и признан Римом. Так Тиридат стал основателем династии Аршакидов. В сопровождении эскорта из 3000 кавалеристов он совершил путешествие в Рим, где был коронован самим Нероном во время пышной церемонии в Форуме. Тиридату было разрешено восстановить древнюю столицу Артаксату. В этих работах приняли участие римские архитекторы, посланные Нероном.

Война между Римом и Ираном, вспыхнувшая с новой силой, как и следовало ожидать, повлияла на судьбу Армении. Ситуация стала критической, когда Сасаниды разгромили парфян (226) и пришли к власти. Уничтожение их парфянской династии и убийство брата их царя привело к сближению между Арменией и Римом. Тиридат III, нашедший убежище в Риме, около 287 года стал царем Армении. Сорокалетнее перемирие, определенное в Нисибском договоре (298) между Римом и Ираном, принесло долгожданную мирную передышку, во время которой страна могла залечить раны, нанесенные вторжениями и войнами, которые велись на ее земле. Новая столица была построена в Двине, недалеко от реки Азат, притока Аракса, и большая часть населения Арташата переехала туда. Царь Хосров также посадил огромный лес на обоих берегах реки Азат, куда свезли разных животных.

Как только завершился период перемирия, иранский царь Шапур II захватил Месопотамию и вторгся в Армению. С небольшими перерывами война продолжалась пятьдесят лет. На протяжении долгих столетий постоянных военных действий армянские правители стремились сохранить целостность территории и хотя бы в какой-то степени национальную независимость. Потомки Аршакидов занимали трон практически постоянно. Они управляли внутренней политикой государства, и социальное феодальное устройство оставалось неизменным. После того как государственной религией в начале IV века стало христианство, власть церкви возросла и ее руководители стали играть важную роль в делах государства. Ситуация изменилась после подписания в 387 году Мира между Византией и Ираном.

Благодаря этому договору Армения разделялась на два вассальных государства, подчиненных соответственно Византии и империи Сасанидов. В это время Персия находилась на вершине могущества и получила большую часть страны, иными словами, все территории, лежащие к востоку от линии, проходящей через Теодосиополис (Эрзерум) на севере и Мартирополис (Майафаркин) на юге. В византийской Армении царь Аршак III сохранил номинальную власть, но после его смерти преемник назван не был, и страна перешла под надзор армянских комесов, а затем главнокомандующего войсками Армении. В персидской Армении армянский царь сохранял номинальную власть до 428 года, но после смерти последнего отпрыска царского дома страной стал управлять персидский наместник марзпан. Следующее разделение Армении произошло в 591 году после новой войны между Персией и Византией, причем на этот раз последняя, обладавшая большим могуществом, получила более значительную часть. Теперь демаркационная линия шла от Тифлиса на севере до Дара на юге, проходя мимо Двина, Маку и озера Урмия.

Условия в обеих частях существенно отличались. Византийская политика была направлена на уничтожение феодальной системы армян и центров национального сопротивления, основанных нахарарами - феодальными князьями. Она стремилась распространить на эти земли, теперь ставшие частью империи, византийскую систему управления. Император Зено уничтожил наследственную передачу власти нахарарами старшему сыну. Он предписал, чтобы она отныне переходила к человеку, выбранному императором, как было в других частях империи. Дальнейшие изменения ввел Юстиниан. Византийская Армения была отдана под власть архонта (титул правителя византийской Армении). Два эдикта, увидевшие свет в 535 и 536 годах, дали дочерям равные права с сыновьями и, более того, давали дочерям право на приданое. Постепенно феодальные владения оказались раздробленными, и власть главы дома значительно уменьшилась.

В персидской Армении правители уважали существующую социальную и политическую организацию. Даже после замены царя марзпаном они не пытались модифицировать феодальную систему, которая имела сходство с существующей в их стране. Никаких изменений не было внесено в наследственное законодательство, нахарары сохранили большинство своих прежних привилегий и прерогатив, они продолжали содержать собственную кавалерию, но, будучи вассалами персидского царя, были обязаны отдавать свои войска ему на службу во время войны. Ряд марзпанов были выбраны из числа армянской знати. Столь благоприятные условия сложились из-за относительной слабости персов. Но со временем их правление стало более жестким, и, главным образом, по религиозным каналам была предпринята попытка «иранизации» страны. Растущее недовольство переросло в открытый бунт, когда Яздгард III потребовал, чтобы они отказались от христианской веры и приняли маздаизм. Церковь, знать и простые люди сплотились вокруг своего главнокомандующего - Вардана Мамиконяна. Они решили поднять вооруженное восстание, несмотря на неблагоприятные условия, сложившиеся на тот момент: часть кавалерии находилась в персидской армии, занятой войной с гуннами, а византийцы отказались поддержать восстание. После мелких стычек, из которых армяне с помощью грузинских и албанских войск вышли победителями, 26 мая 451 года состоялось решающее сражение на равнине Аварайра. Историк Эгеше дал подробное описание эпической битвы между преобладающими силами персов, включая отборные войска «бессмертных» на слонах, и маленькой армией отважных людей, сражавшихся за веру и независимость. Предшествовавший ей вечер был кануном Троицына дня, его провели в бдении, новообращенных в армии крестили, они получили Святое причастие. Несмотря на отвагу и упорство, маленькая армянская армия, обескровленная отступничеством нахараровира-нофилов, была разбита. Вардан Мамиконян, цвет армянской знати и очень много доблестных солдат пали на поле брани. Имена всех предводителей были записаны историками. Эти люди были увековечены как мученики веры, и их имена поминаются на ежегодной службе, проходящей в армянских церквях.

Хотя повстанцы потерпели поражение, бунт не был окончательно подавлен и в горных районах продолжалась партизанская война.

Восстание грузинского царя Вахтанга Горгослани, призвавшего на помощь армян, стало искрой, от которой разгорелось новое пламя бунта в Армении. На тайной встрече Ваган Мамиконян, племянник Вардана, и все крупные феодалы торжественно поклялись объединить силы против общего врага. Война, начавшаяся в 481 году, с переменным успехом продолжалась до 484 года. Персам, потерпевшим сокрушительное поражение в войне с гуннами, пришлось договариваться с армянами. Была восстановлена свобода религии, признаны права и привилегии феодалов, а Ваган Мамиконян стал марзпаном. В годы его правления, а также его непосредственных преемников, Армения была фактически вассальным государством. После 555 года марзпанами снова стали назначаться персы. Мирный договор 591 года, подписанный между Византией и Персией, привел ко второму разделу Армении, о котором упоминалось выше.

Выход на политическую сцену арабов серьезно изменил общую ситуацию. Их вторжения начались в 640 году, и в 652 году армянский военачальник Теодор Рштуни был вынужден признать сюзеренитет арабов.

С возобновлением войны между византийцами и арабами города и провинции неоднократно переходили из рук в руки противоборствующих империй. Ситуация усложнилась разногласиями в рядах нахараров, одни из которых отдавали предпочтение византийцам, а другие становились на сторону арабов, вначале проявлявших себя более либеральными властителями, чем греки. Сирийский историк Дионисий из Тель-Мара, который был в Армении в 716-717 годах, утверждает, что страна, когда-то отличавшаяся множеством жителей, обилием виноградников, засеянных злаками полей и роскошных садов, была пустынной и безжизненной. Арабское правление стало более жестоким, когда Аббасиды свергли династию Умайядов, и бунты были безжалостно подавлены. Многим нахарарам вместе с семьями и сторонниками пришлось искать убежища на византийских землях. Этот массовый исход имел самые серьезные последствия. Причем они заключались не только в том, что люди лишились своих предводителей и защитников. Покинутые земли немедленно населили мусульманские эмигранты. Так появился ряд арабских эмиратов, ставших преградой для объединения страны после ее освобождения от иностранного ига.

Война между арабами и Византией возобновилась в середине IX века, и успехи византийских армий благоприятствовали тем, кто, как армяне и грузины, страдали от арабского угнетения. Армянское восстание 851 года было подавлено только после долгой и отчаянной борьбы, и все нахарары были отправлены пленниками в Самарру. Но по мере победоносного наступления византийцев страх перед другими восстаниями вынудил арабов выбрать более мягкую политику по отношению к армянам. В 861 году калиф освободил нахараров и назначил Ашота Багратуни «князем князей Армении, Грузии и земель Кавказа». Этот титул, помимо всего прочего, давал право устанавливать налоги.

Багратуни - знатная феодальная династия того времени. Они не участвовали в армянском восстании 774-775 годов и сохранили свои земли и положение. Калифату была необходима помощь Багратуни против арабских эмиров Армении, стремившихся к независимости, поэтому Гарун аль-Рашид пожаловал главе дома титул князя Армении и назначил младшего брата генералом армянских вооруженных сил. С тех пор семейство Багратуни постепенно увеличивало свое благосостояние, а их владения раскинулись от Тарона на юго-западе Армении до провинций Ширак и Аршаруник на севере. После смерти главы семейства Мамиконян он стал обладателем провинции Багреванд. В это же время он вступил в союз и установил дружеские отношения с семейством Артструни из Васпуракана и феодалами восточной провинции Сюник. Более того, его поддерживал глава церкви - католикос, резиденция которого находилась в его владениях. В 885-886 годах собрание нахараров и высшего духовенства избрало его царем Армении. Калиф подтвердил это избрание, прислав Багратуни корону, хотя все еще продолжал считать армян своими вассалами и требовать дань. Ашот был достаточно осторожен, чтобы держаться подальше от войны между Византией и арабами, и вскоре после своего избрания получил корону еще и от императора Василия I, также армянина.

Монархия, восстановленная после перерыва в более чем три столетия, сталкивалась с серьезными трудностями. Они возникли, когда на трон взошел Смбат (890-914), которому явно не хватало мудрости и осмотрительности его отца Ашота. Род Арцруни из Васпуракана, соперничавший с Багратуни, располагал обширными владениями, которые протянулись от провинции Айрарат на севере до озера Урмия на юго-востоке. Ашот заручился поддержкой этого могущественного семейства, но неумный шаг Смбата разрушил союз: он уступил князю провинции Сюник город Нахичевань, находившийся в пределах провинции Васпуракан. Оскорбленный этим Гагик Арцруни стал искать помощи у Юсуфа, эмира Азербайджана и давнего врага царя Смбата. Ничто не могло быть более приятно для арабов, чем эта просьба о помощи, ведь одной из постоянных целей их политики было разжигание вражды между феодальными родами, призванной ослабить авторитет цент-

ральной власти. По рекомендации Юсуфа калиф в 908 году даровал корону Гагику, и, таким образом, регион Васпуракан стал отдельным царством, первым из нескольких, появившихся в течение столетия. Юсуф и Гагик объединили силы и в 914 году разгромили царские армии. Юсуф убил Смбата, предварительно подвергнув его жестоким пыткам, и отправил его тело в Двин, чтобы прибить к кресту. Неудовлетворенный этой победой, Юсуф снова повел армии в бой, чтобы уничтожить царство Багратидов, и он вполне мог одержать победу, если бы не смелость и энергия сына Смбата Ашота II, ставшего преемником отца. Вокруг царя сплотились многие нахарары, а Гагик, раскаявшийся в своем необдуманном поступке, вышел из союза с Юсуфом. В партизанской войне, которая продолжалась несколько лет, армянам помогали союзники из Иберии и Албании. Иберийский правитель Адарнас возложил корону на голову Ашота, так же как он сам в свое время получил ее из рук его отца. Сближение с Византией было достигнуто при посредничестве историка Иоанна Католикоса, который состоял в переписке с патриархом Аттиком и императором Константином Порфирогеном. По приглашению императора Ашот посетил Константинополь, где был принят с пышными почестями, вернулся домой с богатыми подарками и, что более важно, в сопровождении византийского контингента. Ашот и его союзники успешно сражались со своими врагами, так же как и с непокорными нахарарами, и арабам пришлось уступить. Ашот получил корону и титул царя царей. Это сделало его теоретически сюзереном всех остальных правителей Армении, и после примирения Гагик согласился считаться только царем Васпуракана.

Однако царь из Багратидов был лишь немногим более чем *primus inter pares*, и его власть редко распространялась за пределы царских владений. Феодалная организация Армении была одновременно ее силой и ее слабостью. Известные своей смелостью, превыше всего ставящие свою независимость, нахарары энергично защищали свои владения. Наличие этих очагов сопротивления не позволяло оккупационным силам установить полный контроль над страной. Но если бы нахарары сумели объединиться и подчинить свои личные амбиции общественным интересам, они спасли бы свою страну от многих несчастий, даже если бы в конце концов не устояли перед превосходящими силами могущественных соседей.

Обычай выделения территории для младших сыновей был еще одной причиной слабости. Частично из-за этих операций, частично из-за действий князей, имевших обыкновение возвышать свои владения до ранга царств, страна оказалась разделенной на множество отдельных государств. В 961 году Ашот III позволил своему брату стать царем Карса, уступив ему провинцию Вананд. Своему третьему сыну он отдал область Ташир и прилегающие регионы. В 982 году они составили отдельное царство со столицей Лори. К концу правления Багратидов все, что осталось от царских владений, было поделено между двумя братьями - Ашотом IV и Иоанном-Смбатом III. В 968 году царство Васпуракан было поделено между тремя братьями. К списку отдельных государств следует добавить Тарон и Сюник, возвысившиеся до ранга царств.

Несмотря на раздробленность, X и начало XI века стали эпохой процветания и благополучия. Аббасиды, находившиеся под постоянным давлением византийских армий, были не в том положении, чтобы серьезно вмешиваться в армянские дела. Местные мусульманские эмиры приняли сюзеренитет Багратидов, и нашествия соседних мусульманских династий, в первую очередь Хамданидов, были непродолжительными. Внутренняя ситуация давала больше поводов для размышлений. Знать, торговцы и ремесленники выгадали от возрождения торговли, но численность свободного крестьянства в стране снизилась. Крупные землевладельцы, среди которых были и важные монастыри, имели тенденцию поглощать собственность мелких владельцев, сводя крестьянина к положению раба. Произошло несколько народных восстаний, главным образом в области Сюник, где богатый монастырь Татев приобрел, путем покупки или пожертвования, несколько деревень. Крестьяне не желали отказываться от своей земли, они нападали на монастырь, но были подавлены после вмешательства княжеской армии. Серьезные беспорядки происходили под

влиянием еретической секты тондракийцев, последователей павликан. В X и XI столетиях в нескольких армянских областях тон-дракийцы имели множество приверженцев преимущественно в среде простых людей. Последние, несомненно, видели в отдельных принципах доктрины тондракийцев, таких как отрицание деятельности церкви, религиозных таинств и обрядов, и особенно в отрицании власти духовенства, выражение своей оппозиции богатым классам. В преследовании тон-дракийцев светские власти объединились с церковными, но остатки этого движения просуществовали довольно долго.

Правление Гагика I (989-1020) является апогеем правления Багратидов. В Армении царили мир и процветание, царь украсил Ани роскошными зданиями. В 961 году столица была переведена в этот город, расположенный на высоком плато и защищенный с востока и юго-востока глубоким ущельем Арпачая (Ахуряна), притоком Аракса, а с запада - долиной Аладжа, «долиной цветущих садов». Рост города был таким быстрым, что менее чем через сорок лет после сооружения крепостных стен была построена вторая линия укреплений (см. фото 2), утроив площадь столицы. Были возведены дворцы и церкви, и Ани стал городом тысячи и одной церкви.

Рис. 6. План Ани: *а* - двойная линия укреплений; *б* - цитадель; *в* - собор; *г* - церковь Святого Григория царя Гагика I; *д* - церковь Святого Григория Тиграна Оненца; *е* - церковь Святого Григория Аbugамренца; *ж* - церковь Святых Апостолов; *з* - церковь Святого Спасителя; *и* - часовня Пастыря за городскими стенами

После смерти Гагика наступил период быстрого упадка. Соперничество между его сыновьями закончилось разделом, в очередной раз уменьшившим царские владения. Отсутствие сильной руки у руля, так же как единства между отдельными царствами и княжествами, оказалось роковым в то время, когда Византия быстро захватывала все новые земли, а на Востоке появились могущественные враги - турки-сельджуки. Еще в 966-967 годах Ви-

занятия аннексировала Гарон; византийские силы под командованием имперского военачальника получили сильную позицию на юго-востоке Армении. С приобретением владений Давида II армянское владение иберийских Багратидов также перешло в руки византийцев; оно вошло в состав провинции Апахуник, лежащей к северу от озера Ван, столицей которой стал город Манцикерт. В 1021-1022 годах царь Васпуракана, подвергшийся сильному давлению сельджуков, уступил свое царство Василию II. Этому акту сопутствовало массовое бегство царских вассалов и придворных, а также части населения. Так все восточные и южные провинции Армении стали частью Византийской империи. Остальные царства оказались в опасной ситуации и не могли надеяться долго выдержать возрастающий натиск византийцев, независимо от того, был он прямым или косвенным.

Царь из династии Багратидов Иоанн-Смбат II, опасаясь репрессий за помощь грузинскому правителю, назвал Василия II своим наследником. После его смерти претензии императора были поддержаны провизантийскими элементами в Ани, действующими в первую очередь в собственных интересах. В борьбе, продолжавшейся два года, национальная партия в конце концов одержала верх. Византийские армии были отброшены, и юный князь Гагик был коронован царем (1042). На протяжении трех лет он энергично боролся против вооруженных сил византийцев, эмира Двина, которого подстрекали византийцы, и отразил нападение царя Лори. Однако обманом его завлекли в Константинополь и вынудили отречься. Сопrotивление населения Ани и его предводителей оказалось бесполезным. Византийцы овладели городом и всем царством. Вскоре после этого Григорий Магистр уступил свое владение византийцам, а в 1064 году царь Гагик из Карса был вынужден поступить так же. Только маленькие царства Лори и Сюник сохранили некое подобие независимости. Имперская политика аннексий была пагубной не только для Армении, но и для самой Византии. Империя находилась не в том положении, чтобы заменить достаточными вооруженными силами распущенные армянские армии, и это открыло путь туркам-сельджукам в жизненно важные области Малой Азии. Нашествие сельджуков в Армению началось в 1048 году и продолжалось с нарастающей силой. В 1064 году пал Ани, за ним последовал Карс, который не остался надолго в руках византийцев. После поражения византийцев в Манцикерте в 1071 году вся Армения оказалась под властью сельджуков.

Подъем могущества Грузии начался при царе Давиде IV (1089-1125), известном как Строитель, и продолжался во время правления его правнучки царицы Тамары (1184-1213). После освобождения своей земли от сельджуков грузинские правители двинулись в Армению. Освобожденные районы включали территорию Ани, Карс, Лори, Бжни и Сюник, а также важный город Двин. Теперь все северные, центральные и восточные области Армении оказались под сюзеренитетом Грузии и непосредственным управлением армянских или арменизированных феодальных князей. Захариды, главнокомандующие грузинскими и армянскими армиями, стали наиболее могущественными среди новой знати, их владения включали Араратскую долину и окрестности озера Севан. Их резиденция находилась в Ани. Орбеляны, занимавшие аналогичное положение, владели областями Сюника. Другие феодальные князья были вассалами этих двух могущественных родов. Во второй половине XII века и первой четверти XIII, то есть до появления монголов, Армения была практически независимой и процветающей. Следуя примеру первых нахараров, новая знать, так же как и богатые торговцы, такие как Тигран Оненц из Ани, одаривали монастыри и возводили религиозные и светские здания. Литературные занятия, почти прекратившиеся во время оккупации сельджуков, возродились и продолжались даже при монголах.

Хотя нашествия монголов, начавшиеся в 1120 году и завершившиеся в 1236 году полной оккупацией Армении, были разрушительными, они в первое время серьезно не влияли на внутреннюю жизнь. Армения, как и Грузия, теперь была вассалом Великого хана, платила ему дань и поставляла войска. Князья, перешедшие к монгольскому двору, были восстановлены в своих феодальных правах, но были обязаны являться ко двору по первому вызову. Став частью обширной Монгольской империи, Армения получила явную выгоду от активной международной торговли, да и экономическая ситуация постепенно улучши-

лась. Но северные города - Двин, Ани и Карс - больше не занимали главенствующего положения, поскольку южный маршрут вдоль северного берега озера Ван использовался значительно чаще. При монголах население армянских территорий пользовалось религиозной свободой, притеснения начались только после обращения монголов в ислам. Таким образом, Армения вначале имела определенную степень независимости, которой пользовалась на протяжении XIII и части XIV века. Между армянской и монгольской знатью установились весьма дружественные отношения. Некоторые армянские князья присутствовали в 1246 году на выборах Гуюка Великим ханом. Историк Вардан несколько раз посещал монгольский двор и был специально приглашен Хулагу на Великое собрание в июле 1264 года. Другой историк, Степанос Орбелян из Сюника, был свидетелем крещения сына хана Аргуна. Армяне были знакомы с восточными языками и часто служили переводчиками. Князь Смбат из Сюника знал грузинский, уйгурский, персидский и монгольский языки. Фламандский путешественник Виллем Рубрук встречал армянских священнослужителей, знавших турецкий и арабский, а при дворе Мангу познакомился с армянским монахом по имени Саркис, который помогал ему «с языками». Установлению дружеских отношений также способствовал союз между монголами и армянскими царями Киликии.

Несмотря на эти контакты, армянские князья занимали не то положение, чтобы иметь возможность предотвратить многие акты беззакония и домогательства монголов, которые все больше вмешивались во внутренние дела. После переписи 1254 года был введен специальный налог, и монгольское иго стало тяжелой ношей для населения. Войны, ведущиеся монголами, в которых армянам приходилось участвовать, лишили страну крепких здоровых мужчин. Ситуация еще более ухудшилась, когда, с ослаблением могущества монголов, на Армению стали совершать набеги разные кочевые племена, в первую очередь туркменские, разоряя армянских крестьян. Окончательный удар был нанесен Тамерланом, орды которого вторглись в страну в конце XIV века. С тех пор все остатки национальной независимости Армении исчезли.

На предыдущих страницах часто говорилось о византийских завоеваниях и аннексии армянских земель, а также о том, что большая часть армянского населения осела на византийских территориях. Роль, которую эти люди играли в империи, является важной частью византийской истории, она изучена и изложена в ряде книг и статей. Но она также составляет существенную главу истории армянского народа, а потому будет рассмотрена в настоящей книге, по крайней мере кратко.

Армяне были одной из наиболее влиятельных и важных этнических групп в гетерогенном населении Византийской империи. Они преобладали в армии и в плане численности, и в плане военной сноровки как простых солдат, так и руководителей. Прокопий упоминает о шестнадцати армянских полководцах в армиях Юстиниана, не говоря уже об известном военачальнике Нарсесе. Еще большее число армян занимало ведущее положение в вооруженных силах в VII-XI веках, и Византия обязана своими успехами в победоносных кампаниях против арабов в первую очередь таким армянским полководцам, как Петронас, брат императрицы Феодоры, и, конечно, Иоанн Куркас (Гурген).

Армяне занимали важное положение и в административной деятельности. Некоторые из них были назначены правителями различных областей, занимали они и императорский трон. Начиная с Ираклия и в течение нескольких веков после него большинство великих императоров были армянами. Так называемая Македонская династия была армянской. Василий I, хотя и родился в Македонии, был армянином. В X веке даже захватчики - Роман Лекапен, Никифор Фока и Иоанн Цимиский - частично или полностью были армянами. В действительности почти каждая ключевая фигура в сфере административного управления имела армянские корни, причем это было настолько очевидно, что некоторые современные историки IX и X века называют греко-армянским периодом. В XI веке представители ряда армянских семейств продолжали занимать важные посты в византийской администрации.

Армяне не остались в стороне и от интеллектуальной жизни империи. Варда, брат императрицы Феодоры, десятилетие правления которой (856-866) считалось одним из самых блестящих в византийской истории, восстановил в Константинополе университет, поместил во дворце Магнаврскую школу, тем самым заложив основу для возрождения науки и культуры в IX-X веках. Руководство университетом он доверил другому армянину - Льву Философу, или Математику, - человеку энциклопедических знаний. Дядя Льва Математика - патриарх (837-841) Иоанн Грамматик - был широко образованным человеком, которому во многом обязан своими знаниями Лев Математик.

Таким образом, армяне внесли немалый вклад в величие Византийской империи, причем в самых разных областях. Большие возможности, предлагаемые обширной и могущественной империей, позволили им сыграть значительно более важную роль, чем в собственной стране.

Глава 3

Киликийское царство

Во второй половине X века после покорения Киликии и северной части Сирии византийским императором Никифором Фокой христианские иммигранты - армяне составляли их большинство - обосновались в городах и крепостях, из которых было изгнано мусульманское население. К концу века армян на этих территориях было уже достаточное количество, чтобы обеспечить назначение епископа в Тарсе и другого в Антиохии. В течение XI века сюда продолжали прибывать новые армянские иммигранты, некоторые из Каппадокии, где они сопровождали царьков и мелких правителей, которым были пожалованы владения на территории империи в обмен на их захваченные царства, другие непосредственно из Армении после ее завоевания сельджуками. Переселение армян в Киликию открыло новую страницу в их истории. Они впервые оказались в стране, имеющей открытый выход к морю, и вступили в контакт с новыми народами. Их поселение в Киликии совпало с Крестовыми походами и созданием латинских королевств и стран Леванта. В этой новой ситуации цивилизация, развившаяся в Киликии, во многих аспектах отличалась от существовавшей в Армении.

Ключевые позиции в Киликии занимали два армянских рода: Хетумиды, хозяева фортов Паперон и Ламброн в западной Киликии, контролировавшие южный выход Киликийских Врат и путь, который проходил через Анатолийское плато прямо к Тарсу на Киликийской равнине, и Рубениды. Последние, обосновавшиеся в горных районах восточнее Киликийских Врат с резиденцией в Вахке, в политическом плане были намного амбициознее и стремились к власти. История первого столетия их правления изобилует попытками Рубенидов спуститься со своих гор на плодородные земли Киликийской равнины, захватить города, лежащие на торговых путях, и выйти на побережье. Чтобы защитить себя от нападений северо-западных соседей - сельджуков из Иконии, - Рубениды хотели получить полный контроль над Киликийскими Вратами, и это стало причиной их конфликта с Хетумидами. Попытки Рубенидов обезопасить свои восточные границы, контролируя проходы гор Аманус, привели к военному столкновению с князьями Антиохии. Более того, им пришлось обороняться от посягательств других латинских правителей, которые желали расширить свои владения за счет армянских территорий. Но на протяжении всего этого периода основным противником оставалась Византия, которой все еще принадлежала Киликия.

Набеги преемников первых Рубенидов Тороса I (1100-1129) и его брата Левона (Льва) I (1129-1137), захвативших несколько городов на равнине, встревожили византийский двор. Экспедиция, которую возглавил Иоанн Комнен, вернула эти города, а по пути в Сирию зи-

мой 1137/38 года завершила завоевание Киликии. Левон, его жена и два сына были увезены в Константинополь, - казалось, что армянское правление в Киликии закончилось.

Рис. 7. Киликия и соседние территории (по Рунсиману)

Борьба возобновилась через несколько лет, когда Торос, младший сын Левона I, бежал из Византии. Торос объединил вокруг себя армян восточной части Киликии и при поддержке своего брата Стефана и кузена Жослена - графа из Эдессы - сумел вернуть часть утраченных владений. Армянское управление снова вернулось на Киликийскую равнину, опять обеспокоив Византию. Тогда в 1158 году Византия выслала сильные экспедиционные войска, подготовка которых держалась в большом секрете. Они застали Тороса врасплох и с триумфом прошли по Киликийской равнине. Однако последствия поражения армян на этот раз оказались менее серьезными. Подчинившемуся Торосу было позволено сохранить свои горные цитадели, и в Киликии было восстановлено армянское баронство при сюзеренитете Византии. Несмотря на неудачи, Торос сумел заложить фундамент, на котором его преемники могли вести строительство. Рубен III (1175-1187) захватывал города на равнине, которые византийцы, истощив свои силы, уже не могли защищать. Оккупация всей территории, протянувшейся от Исаурии на западе до хребта Аманус на востоке, была завершена братом Рубена Львом II, во время правления которого баронство возвысилось до ранга царства. В 1198 году Левон с большой торжественностью короновался в кафедральной церкви Тарса, был помазан армянским католиком и принял из рук папского и имперского легата Конрада, архиепископа из Майнца, царские регалии, посланные римским императором Генрихом VI. Сирийский патриарх-якобит, греческий митрополит Тарса, другие священнослужители, а также многочисленные феодальные князья, среди которых были греки и франки, имевшие здесь владение под сюзеренитетом Армении, присутствовали на церемонии. Византийский император также признал возвышение Левона I, прислав ему корону.

Изменение статуса от баронства до царства и создание сильного христианского государства, восторженно описываемое армянскими писателями как реставрация древнего царства, было важным и с точки зрения европейцев. Ведь положение народов, говорящих на романских языках, в Леванте было серьезно ослаблено мусульманскими завоеваниями. В 1144 году была захвачена Эдесса, вскоре после этого графство было уничтожено. Иеруса-

лим пал в 1187 году, и три крупных города - Антиохия, Тир и Триполи - подвергались сильному давлению Саладина. Левон обеспечил в своем царстве единство, уничтожив власть Хетумидов из Ламбрана. Своей второй женитьбой, а также благодаря браку дочери и племянницы, он установил полезные контакты с правителями Кипра и Иерусалима, а также с византийским императором Никеи. Даровав земли военным орденам госпитальеров и тевтонских рыцарей, он привлек их к защите границ царства. Чтобы стимулировать развитие торговли, он открыл порты Киликии итальянским купцам, дав специальные привилегии генуэзцам, венецианцам и жителям Пизы. Куда меньше ему сопутствовал успех в войнах с сельджуками Иконии, однако он сумел сохранить целостность территории.

Левон мечтал о создании франко-армянского государства, получив контроль над Антиохией. Имея в виду именно эту цель, он устроил брак своей племянницы и предполагаемой наследницы Алисы и Раймунда, старшего сына князя Антиохии Боэмунда. Раймунд умер раньше своего отца. Его сын Раймунд Рубен стал наследником Боэмунда и в 1216 году князем Антиохии после смерти своего деда. Права Раймунда Рубена оспаривал Боэмунд из Триполи, младший сын Боэмунда Антиохийского. После войны, продлившейся три года, Раймунд Рубен был смещен[2]. На пути реализации амбициозного проекта Левона лежало слишком много трудностей. Если бы его планы были претворены в жизнь, создание христианского государства, более могущественного, чем все существующие государства Леванта, могло бы изменить ход истории.

Правление Левона, а также значительный период правления его дочери Забел (Изабеллы) и Хетума I (1226-1269) были временем процветания и могущества. Брак Забел и Хетума, сына Константина из Ламбрана, положил конец извечной вражде двух родов - Рубенидов и Хетумидов. Благодаря ему на троне оказался отпрыск культурного, образованного рода, больше, чем Рубениды, заинтересованного в развитии интеллектуальной жизни.

Монголы, орды которых пронеслись по Армении и Грузии и вторглись далеко в Анатолию, в то время представляли собой самую серьезную угрозу. Понимая, что только союз с ними может спасти его царство, Хетум в 1247 году отправил своего брата коннетабля Смбата со специальной миссией в Каракорум. Краткая информация об этом путешествии известна благодаря письму, написанному Смбатом кипрскому королю Генри I, которое передано Гийомом де Нанжи в его «Житии Людовика Святого». Сам Хетум посетил Великого хана Монгка в 1253 году. Он был первым христианским правителем, прибывшим к монгольскому двору по собственной воле, и неоднократно повторял свои визиты ко двору Ильхана после захвата монголами Багдада. Армяне, признав сюзеренитет монголов, были обязаны оказывать им военное содействие и платить дань, но они были абсолютно свободны во всех внутренних делах, даже более того, имели обещание монголов помогать в защите царства. Желая установить дружеские взаимоотношения с монголами, Хетум имел далеко идущие планы. Он верил, что только с их помощью христианские государства Леванта смогут оказать адекватное сопротивление мусульманам и даже победить их. Поэтому он старался склонить латинских князей к сотрудничеству с монголами. Но ему удалось убедить только своего родственника - Боэмунда IV из Антиохии, который вместе с армянами воевал против Аюбидов и вошел в Алеппо и Дамаск вместе с монгольскими армиями.

Союз с монголами был полезен до тех пор, пока их армии одерживали победы. Но армянам пришлось ощутить и обратный эффект, когда власть монголов в Сирии ослабела, а Киликия стала одной из основных целей султанов Египта. Набеги мамелюков во второй половине XIII века становились все более опасными. Вооруженные силы, которые армянам удалось собрать, значительно уступали мощным египетским армиям. В Киликию снова и снова вторгались чужеземцы, грабя и разрушая города на равнине, и только в горных районах армяне могли организовать более или менее эффективное сопротивление, но даже горные крепости не всегда были должным образом защищены. В 1292 году крепость Хромкла, епархия католикоса, пала после тридцатитрехдневной осады. Католикос был взят в плен, а ценные реликвии, собранные в церкви и резиденции патриарха, похищены

или уничтожены. Союз с монголами, возрожденный Хетумом II, и дружеское расположение Газана к христианам, хотя он и исповедовал ислам, на некоторое время пробудили надежды. Только преемники Газана оказались куда более фанатичными, начались религиозные преследования, и армяне больше не могли рассчитывать на помощь монголов. После падения Аутременра Киликия оказалась на передовой позиции, и путь для армий мамелюков был открыт. Порт Айас (Лаяццо), по числу проходящих через него торговых путей соперничавший с портами Сирии и Египта, в 1322 году был частично уничтожен. После возобновления атак в 1337 году мамелюки потребовали, чтобы портовые укрепления были уничтожены и Айас был отдан им на милость.

Внутренние разногласия еще более ослабляли армянское государство. Братоубийственные войны между братьями Хетума II, соперничество между баронами и антагонизм между пролатинскими и антилатинскими партиями создали ситуацию, от которой выигрывал только враг. Корнем этого антагонизма служили религиозные противоречия. Византийские правители хотели навязать армянам ортодоксальную веру, папство желало подчинить их Римско-католической церкви. В Киликии активно действовали францисканские миссии, которые сумели обратить многих, особенно из числа знати, и даже некоторых членов царской семьи. Даже Хетум II вступил во францисканский орден. Часть высшего духовенства также не возражала против установления более тесных отношений с Римско-католической церковью. Эти обращения и подчинения создали трещину между Киликийским царством и исконной родиной армян, где епископство и монахи крупных монастырей были ярыми защитниками национальных традиций. Они также привели к конфликту внутри самого Киликийского царства, поскольку большинство населения и многие лидеры оставались преданными национальной церкви.

Трения между пролатинскими и антилатинскими партиями, столь вредные для блага государства, усилились в 1342 году, когда в отсутствие наследника мужского пола трон перешел к Ги де Лузиньяну, сыну армянской царевны Забел и кипрского короля Амальрика де Лузиньяна. Один за другим сменилось несколько правителей, которых возводили на трон соперничающие партии. А тем временем вражеские армии продолжали наступать, захватывая города на Киликийской равнине. Армян снова оттеснили к горным цитаделям. В конце концов в 1375 году столица Сис оказалась в руках египтян, и последний царь Левон V (VI) был взят в плен и отправлен в Египет. Его освободили только через семь лет благодаря вмешательству Иоанна Кастильского и Петера Арагонского. Он умер в Париже в 1393 году, до последнего дня тщетно пытаясь убедить западных правителей в необходимости восстановления своего трона. Его могила сегодня находится в аббатской церкви Сен-Дени, рядом с усыпальницей французских королей.

Таковы основные события бурной истории царства, созданного с большими надеждами на новой земле, которое в конце концов рухнуло под напором преобладающих сил. За относительно короткое время существования этого царства его история стала неотъемлемой частью европейской истории. Армянские правители участвовали в общих делах христианского мира и вместе с правителями Кипра продолжали бороться и после исчезновения латинских королевств Леванта. Хетум мечтал о союзе всех христиан с монголами с целью возвращения Святой земли. В начале XIV века его тезка и родственник Хетум (Гайтон) из Корики разделял его взгляды. В 1307 году, пока Гайтон находился в аббатстве возле Пуатье, он по просьбе папы Клементя V написал книгу под названием *La Flor des Estoires de la Terre d'Orient*. В 4-й главе Гайтон набросал план нового Крестового похода. Он рекомендовал, чтобы двойная экспедиция, отправленная морем, базировалась в Армении и на Кипре и установила союз с монголами. Однако армиям крестоносцев и монголов предстояло сражаться отдельно, чтобы избежать возможных конфликтов между собой. К сожалению, давно прошло время, когда такой проект мог быть претворен в жизнь, но он воплощал надежды, от которых армяне не отказывались.

Эта работа, написанная на французском языке, письмо коннетабля Смбата и его перевод «Ассизов Антиохии» свидетельствуют о распространении французского языка, а с ним и

европейских обычаев среди армянской знати. Это было в значительной степени результатом семейных союзов, которые устанавливались начиная с XII века. Начало этим союзам положили армянские царевны, вышедшие замуж за Болдуина I и Болдуина II, первых правителей Иерусалима. Так продолжалось и в более поздние века. Вряд ли существует сколько бы то ни было значительное семейство крестоносцев, в котором ни один из его представителей не был связан узами брака с армянами. Некоторые бароны из Рубенидов, а позднее цари Армении женились на высокородных европейских дамах.

Космополитический характер киликийского общества еще более укрепился, когда здесь осели европейские бароны, члены военных орденов, францисканские миссионеры и купцы самых разных национальностей. Нет точной информации относительно числа греков, оставшихся в Киликии после того, как она перестала быть частью Византийской империи, но их, очевидно, было немало, поскольку у них имелись собственные церкви и собственное духовенство, возглавляемое греческим патриархом. Были здесь и сирийские яковиты, владевшие монастырями, имевшие дружеские отношения с армянами. Присутствие большого числа иностранцев и постоянные контакты с латинскими государствами пробудили интерес к истории этих народов. В 1210 году князь Хетум из Ламброна перевел два коротких труда. Один из них посвящен плеяде римских императоров, в котором он перечислял всех западных правителей, начиная от императора Августа до Филиппа Августа, короля Франции, в другом были приведены римские понтифики от святого Петра до Иннокентия III. Раздел хроник, составленных в конце XIII века историком Хетумом (Гайтоном), содержит список с короткими комментариями римских императоров, пап, королей из династий Меровингов и Капетингов, оттонских императоров, королей Сицилии, Германии и Англии. Его главным источником для этой работы были хроники доминиканца Мартина Бехайма, также известного как Мартин из Богемии. Нерсес, архиепископ из Ламброна, перевел правила святого Бенедикта и латинский требник, доставленный армянским епископом, отправленным в качестве легата к папе Люцию. Нерсес также перевел требник помазания на царство, который привез с собой архиепископ Мюнстерский, сопровождавший Фридриха Барбароссу. Эти переводы имеют совсем иной характер, в сравнении с выполненными ранее переводами с греческого или сирийского. Последние включали философские трактаты, труды отцов церкви, то есть имели действительно важное значение. Переводы с латыни не содержали ничего особенно важного. Они имели ограниченное применение и служили исключительно для ознакомления киликийских армян с основными чертами истории людей, ставших частью киликийского общества.

Глава 4

Общество и экономика

Сегодня мы не располагаем достаточной информацией о социальной и политической организации Армении во время правления Ахеменидов, поэтому постепенный процесс, завершившийся созданием высокоразвитого феодального общества, которым правили Аршакиды, воссоздать практически невозможно. Некоторые элементы этой системы видны уже в период правления династии Арташесидов, пережившей уничтожение армянской монархии, особенно в тех частях страны, что были оккупированы персами и впоследствии арабами.

Главное место в иерархическом порядке занимали четыре бдеашха - правители четырех важнейших пограничных областей государства. Они могут быть идентифицированы как четыре царя, которые, согласно Плутарху, имели постоянный доступ к Тиграну Великому и которые издавали свои указы. После падения династии Аршакидов о бдеашхах больше не упоминается, очевидно, их роль с ликвидацией монархии свелась на нет.

Далее по рангу идут нахарары - главы княжеских домов. Они составляли самую важную группу в социальной системе и играли решающую роль в политической истории страны. Их патримониальные владения были, по сути, автономными государствами, которые по закону первородства переходили старшему сыну или младшему, если старший умирал раньше отца или становился недееспособным. Права женщин признавались только в редких случаях, когда не было прямых потомков мужского пола или не было мужчин в старшей линии. Цари признавали неотъемлемые права нахараров, и даже если по каким-то причинам захватывали земли последних, не присваивали их, а возвращали наследникам этих нахараров. В своих владениях нахарары обладали фискальной, судебной и административной властью, они формировали вооруженные силы и управляли ими. Они приносили присягу верности царю, который в обмен на верную службу обещал им свою защиту. Также существовала церемония инвеституры, официального введения в должность, когда знаки власти, состоящие из диадемы, перстня-печати и, вероятно, флага, передавались нахарару. Служба, вменявшаяся в обязанности нахарару, состояла в основном из поставки кавалеристов во время войны. Они были обязаны охранять царские замки и, если необходимо, размещать его войска в своих владениях. В дополнение к военной помощи царь мог потребовать от нахарара еще и денежную. В особых случаях царь собирал нахараров у себя и держал с ними совет.

Нахарары участвовали в придворной жизни и церемониях, занимали ответственные посты, причем некоторые из них были наследственными. Пост *венцевозлагателя (тагадира)*, упоминаемый уже в арамейских надписях, обнаруженных в Зангезуре, стал уделом рода Багратуни. Мамиконяны были высшими военачальниками (*спарапетами*) в вооруженных силах. Представители рода Гнуни отвечали за финансы и сельское хозяйство, их титул назывался *хазарпет*, но функции были менее важными, чем *хазарбад* Сасанида, который был премьер-министром царства. Главный управляющий (*мардпет*), которого также называли отцом царя, занимался царским поместьем, крепостью, сокровищами и управлял двором. Эту должность всегда занимал евнух.

Теоретически все нахарары были равны, но на практике между ними существовали существенные различия. Термины *старший* и *младший*, применяемые историками к нахарарам, обычно связаны со значимостью их владений и размером армии, которую они могли собрать. Их старшинство при дворе устанавливалось согласно системе. В тронном списке (*гахнамаке*) нахарарские роды перечислялись в зависимости от критериев почета и значимости. Но такие официальные грамоты появились позднее, а в списках, приводимых историками, когда они упоминают нахараров, входящих в царский или церковный советы, существуют несоответствия. Очевидно, положение нахараров время от времени менялось, по мере изменения благосостояния разных родов и их удачи. Неизменным оставалась лишь относительная значимость между различными группами, соответствующими обозначению *старший* или *младший* нахарары. Военный регистр (*зоранамак*), отражавший глубоко военную мощь того или иного рода - количество конных и пеших войск, ответственность по защите рубежей Армении, а также количество воинской силы, которую предоставлял определенный род в распоряжение царя в случае военных действий, - также появился в более позднее время. Однако сравнение с информацией, полученной современными историками из разных источников, доказывает его точность. Основываясь на всех имеющихся в их распоряжении источниках, современные историки подсчитали, что самые могущественные нахарары могли собрать до 10 тысяч конников, самый маленький отряд состоял из 100 конников. Во время правления династии Аршакидов размер кавалерии менялся от 70 до 120 тысяч конников - далеко не маленькая армия. В арабский период эти силы намного уменьшились.

После нахараров в социальной иерархии шли *сепухи*. Они были представителями младшей линии княжеских родов, изначально совладельцами династических земель. После падения династии Аршакидов им выделялись зависимые территории из общинной собственности.

Свободные граждане - *азаты* - являлись мелкой знатью. Владельцы небольших феодальных поместий, они были вассалами царя или нахараров, формировали свои кавалерийские войска. Многие официальные лица при дворе выбирались именно из их числа. Они участвовали в управлении княжескими владениями и при необходимости призывались на совет к нахарарам, так же как и последние призывались на совет к царю. Они платили подати, но не подвергались телесным наказаниям.

Рамики были низшим классом феодального общества. Этот общий термин включает и городскую бедноту, и крестьян (*шинаканов*). Шинаканы были привязаны к земле, как рабы, хотя и обладали личной свободой. Они могли владеть несколькими животными, а также сельскохозяйственными инструментами. Их материальное положение было очень разным: одни жили в нищете, другие обладали некоторым состоянием - существуют упоминания о приобретении ими собственности. Они были основным податным населением, также платили церковную десятину. Они трудились на хозяина в обмен на выделенную им землю, принимали участие во всех общественных работах, таких как сооружение дорог, мостов, замков и др. Во время войны рамики составляли пехоту, они призывались в армию без оплаты и не имели долю в добыче. Некоторые из них были конниками, но их отряды отличались от кавалерии знати.

Городское население, особенно ремесленники и торговцы, многие из которых являлись иностранцами, пользовались бо́льшими свободами. В городах существовали собственные правила управления и своя милиция. О невольниках известно очень мало, за исключением того, что их количество было сравнительно небольшим. В основном это были военнопленные, немногие попадали в неволю за неуплату долгов.

Церковная организация имела отчетливое сходство с феодальной системой. Духовенство входило в класс свободных граждан - азатов, священнослужители получали наделы от епископов или монастырей в обмен на службу церкви. Эти владения передавались по наследству, как и у знати, но, если его владелец совершал какую-нибудь грубую ошибку, собственность возвращалась церкви. Первоначально звание католикоса - главы церкви - было апанажем рода Григория Просветителя, а члены епископата избирались из высшей знати. Епископские епархии соответствовали важным княжеским владениям и имели такой же территориальный статус.

Католикос был верховным судьей царства, епископы и духовенство выполняли функции судей в менее важных случаях. На протяжении большей части Средневековья единственным письменным сводом законов были правила, установленные разными церковными соборами, а также собрание канонов, созданное в VIII веке католикосом Иоанном Одзунским и вошедшее в армянскую книгу канонов *Кананагирк*. Каноны церковных соборов, в первую очередь существовавшего в V веке в Шахапиване, включали ряд статей, имевших отношение к мирянам. Кроме того, очевидно, существовал устный неписанный закон, касающийся случаев, не предусмотренных канонами. Судебник - *Датаста-нагирк*, - составленный в конце XIII века М. Гошем, и является по большей части сборником писаных и неписаных законов. Эта работа, первый и единственный полный армянский кодекс, использовалась и за пределами Армении. Он был принят и переведен на местный диалект Киликии коннетаблем Смбатом, братом царя Хетума I. Армяне, мигрировавшие и осевшие в Польше, в XIV веке королевским указом получили разрешение быть судимыми по своим национальным законам, изложенным М. Гошем, и его Судебник был позже по приказу короля Сигизмунда переведен на латынь (1518). Для крымских армян он был переведен на монгольский язык, а в XVIII веке грузинский царь Вахтанг VI включил некоторые его разделы в свой кодекс.

Феодальная система Великой Армении в Киликии под влиянием контактов с франками претерпела изменения. Феодалы здесь именовались *баронами* (это слово перешло в современный армянский язык и означает *господин*) и не были наследственными владетелями своих автономных государств. Являясь вассалами, они приносили присягу царю, и в их владениях действовали те же законы, что и в Западной Европе. Таким образом,

власть киликийского царя над своими баронами была более полной, чем в Великой Армении. Там царь был *primus inter pares*; титул *Царь милостью Божьей*, который киликийские цари помещали на своих монетах и грамотах, никогда не использовался в Армении и уже сам по себе является показателем различия.

Для ряда высших должностных лиц в Киликии была принята европейская номенклатура, и должности являлись новыми или модифицированными старыми. Главным магистратом был канцлер, называемый *джанцлер* (транскрибировано в соответствии с произношением киликийских армян). Под его началом находились специальные канцлеры, переводчики и толкователи, поскольку в канцелярии часто использовались французский язык и латынь, особенно в грамотах, выдаваемых торговым компаниям. *Бейлиф (пайл)* был лейтенантом или регентом царства и правил страной при несовершеннолетнем царе. Чиновник, ответственный за управление царским дворцом и поместьями, теперь назывался *сенешаль*, а главнокомандующий армиями - *коннетабль (гундестабль)*, вместо *спаранет*. Маршал (*мараджахт*) находился в его непосредственном подчинении. Главный барон (*аваг барон*), председательствовавший на царских советах, пользовался большим авторитетом. Ряд византийских титулов, такие как *себаст*, *пансебаст*, которые жаловались во время сюзеренитета Византии, сохранялись, так же как название министра финансов - *проксимос*. Цари Киликии также возродили должность *тагадира* - венцезлагателя, которая исчезла при Багратидах.

Как упоминалось выше, коннетабль Смбат принял Судебник Гоша, но в делах, имеющих отношение к феодальному классу, армяне следовали западным обычаям, как видно из отрывка в «Ассизах Иерусалима». Бейлиф Константин желал дать своему младшему сыну Ошину замок Корик, который получил от царя. Его старший сын Смбат оспорил его право распорядиться замком таким образом, и Константин обратился за советом к Иоанну Ибелину. Последний отвечал, что дарение Ошину имеет силу, поскольку Константин вправе распоряжаться замком, полученным в качестве подарка, по своему усмотрению, и Смбат был вынужден стерпеть такое решение. Тот же коннетабль Смбат сообщает, что, когда франкские обычаи проникли в Киликию, возникла необходимость иметь армянскую версию законов, и поэтому он перевел «Ассизы Антиохии», которым в Киликии отдавали предпочтение по сравнению с другими кодексами. Этот армянский перевод является чрезвычайно ценным документом, поскольку оригинальный текст Ассизов утрачен.

Рыцарские ордена возникли довольно рано, став имитацией франкских обычаев. Еще будучи бароном, Левон был произведен в рыцари князем Антиохии Боэмундом III. Когда баронство возвысилось до ранга царства, армянские правители сами стали даровать эту честь своим подчиненным, а иногда и другим князьям. Так, в 1274 году Боэмунд VII, последний князь Антиохии, был произведен в рыцари царем Левоном II (III). Эти церемонии сопровождались пышными празднествами. В 1256 году Хетум, желая, чтобы его старший сын Левон стал рыцарем, пригласил по этому поводу свою сестру, графиню Яффы, зятьев Блэмунда VI, князя Антиохии и графа Триполи, и Юлиана из Сидона, вместе с женами. Кроме того, на праздник прибыли представители высшей знати царства и духовенства.

Дошедшие до нас исторические труды и религиозные трактаты проливают свет на жизнь армянской знати. Их любимым времяпрепровождением была охота. В окрестностях построенных ими городов Арташесиды и Аршакиды высаживали обширные леса, где никогда не переводилась дичь. Для охоты держали специальных соколов, и армянские соколы ценились очень высоко. Театр был еще одним способом проведения досуга. Исполнялись пантомимы, комедии, песни и танцы. Представления всегда собирали множество зрителей. Писатели из числа духовенства утверждали, что народ предпочитает театр церкви. Мимы, музыканты и танцоры всегда присутствовали на банкетах у знати, а барды исполняли языческие и эпические поэмы, отрывки которых сохранились до настоящего времени. На одном из празднеств при дворе Арцруни сам князь, желая развлечь своих гостей, взял из рук музыканта лиру. Любовь знати к развлечениям была столь велика, что временами они даже в монастыри отправлялись в сопровождении певцов и танцоров. Немало

критики обращено к армянской знати за невоздержанность и всевозможные излишества. В Киликии в моду вошли турниры. Виллибранд из Ольденбурга, посетивший Киликию в 1211 году, описывает церемонию освящения вод на празднике Крещения. Царь ехал на красивой лошади между мастером тевтонских рыцарей и мастером госпитальеров из Селевкии, которых сопровождали рядовые члены орденов. За ними следовал князь Рубен в окружении знати и солдат, несущих знамена, армянское духовенство и греческий патриарх, несущий священные сосуды. Процессия вышла на берег реки, где в воду был опущен крест. После церемонии начались пышные празднества с рыцарскими поединками и прочими состязаниями, в которых знать всячески старалась продемонстрировать свою ловкость и отвагу.

Во дворцах цари и знать пытались соперничать в роскоши с дворами сюзеренов и перенимали костюмы последних. Прокопий описывает костюм наследных сатрапов. Шерстяной плащ застегивался золотой брошью, с которой на золотых цепочках свисало три сапфира. Золото покрывало часть плаща, в котором обычно имелись вставки из пурпурной ткани, и золотые безделушки щедро украшали шелковую тунику. Сатрапы носили красные сапоги, доходящие до колен, «какие разрешалось носить только римскому императору и персидскому царю». Разные составные части церемониального облачения часто были подарками, сделанными сюзеренами. Когда правитель Сюника Васак отправился к персидскому двору, он надел платье, полученное от царя, диадему и золотую корону, подпоясался массивным золотым ремнем, усыпанным жемчужинами и драгоценными камнями, серьги, воротник и набросил на плечи соболий плащ. Живописные и скульптурные изображения царей и князей дают нам представление о богатстве их одеяний (см. фото 36, 55).

Цари и знать Киликии отказались от персидской и арабской моды и приняли костюмы франков. Эта перемена произошла еще в XII веке, что видно из письма, адресованного архиепископом Нерсесом из Ламброна Левону I (II). Нерсес, которого критиковали за использование латинских обрядов в церковных церемониях, писал: «Так же как вы приказывали нам согласовываться с традициями наших отцов, следуйте традициям наших предков. Не ходите с непокрытой головой, как латинская знать и цари, которые, скажем армянские, имеют внешность эпилептиков, но надевайте *шарпаиш*, как ваши прародители. Пусть ваши волосы и борода отрастут, как у них. Надевайте широкую шерстяную *туру* вместо мантии и плотно облегающей туники». Эти слова подтверждаются изображениями киликийских правителей на монетах и в манускриптах. Как и многие другие средневековые правители, киликийские цари также придерживались византийской моды для церемониальных облачений, они брали типичные византийские хламиды (см. фото 74).

Светские здания Армении полностью уничтожены, но сохранившееся описание дворца, который царь Гагик Арцруни возвел на острове Ахтамар, дает нам некоторое представление о том, насколько роскошными были его палаты. Главный зал окружали многочисленные сводчатые полукруглые и квадратные богато украшенные комнаты. Над дворцом возвышался купол, золотое покрытие которого испускало искрящееся сияние. В этом дворце стояли «позолоченные троны, на которых восседает в своем элегантном величии царь в окружении прекрасных молодых людей, спутников его увеселений, а также музыкантов и танцующих юных дев. Здесь также присутствуют группы людей с обнаженными мечами, борцы, львы и другие дикие звери, стаи птиц с богатым ярким оперением». В других хрониках упоминаются роскошные украшения, развешанные на стенах и дверях дворцов, дорогие сосуды, используемые знатью.

У женщин были собственные апартаменты во дворцах и жилищах знати, но они не были изолированными, и женщины участвовали в социальной жизни. Они ходили в театры, присутствовали на банкетах, устраиваемых их мужьями, особенно в ранние века. Ни одна женщина в Армении или Киликии никогда не правила одна, но в некоторых случаях царица могла управлять страной в течение короткого периода в отсутствие мужа или после смерти царя до достижения совершеннолетия ее сыном. Иногда женщины выступали в качестве послов или посредников. Так, в 851 году, когда Юсуф вторгся в Армению и высту-

пил против Ашота, князя Васпуракана, последний попросил свою мать Рипсимэ отвезти письмо Юсуфу. Миссии Рипсимэ сопутствовал успех, и был заключен временный мир. Женщины контролировали часть богатства и владели собственностью. До нас дошли многочисленные письменные свидетельства дарения ими ферм и деревень монастырям. Некоторые церкви были возведены на средства, представленные женщинами. Они также дарили ценные сосуды и панно, причем некоторые вышивали собственноручно. В 1191 году жена и дочери одного из крупных феодалов подарили монастырю Гетик покров для алтаря, украшенный сценами из жизни Христа и изображениями святых.

Церкви, монастыри и дворцы, построенные царями и феодальными князьями, так же как и богатейшие одежды знати, являются внешними признаками благоденствия высших классов в те времена, когда страна отдыхала от войн и вторжений. Но мы бы не дали точной картины жизни людей, если бы умолчали об условиях существования низших классов. Хроники лишь вскользь упоминают об этом, но даже немногочисленные ссылки говорят о великой нищете масс даже в периоды процветания страны. Несколько больше информации можно найти в собрании пословиц и поговорок XIII века, в которых противопоставляется жизнь богачей и бедноты. Во все времена, а не только в периоды иностранной оккупации, последние изнывали под непосильным гнетом налогов. Нередко вспыхивающие крестьянские восстания были результатом обнищания крестьянства. Люди, бежавшие из деревень в города, практически ничего не выигрывали. Раскопки в Ани выявили недостаток жилья, и многие люди, как утверждают историки, находили убежище в пещерах. По мере развития торговли возникли различные формы ростовщичества, и людей стали продавать в рабство.

Торговля составляла основу армянской экономики. Из рассказов Плутарха можно сделать вывод, что Тигран Великий, правивший до начала римских завоеваний, обеспечил максимальное процветание страны. Историк повествует, что, когда Лукулл захватил Тигранакерту, он обнаружил в сокровищнице 8 тысяч талантов и выдал каждому солдату по 800 драхм, как долю городской добычи.

В будущие века Армения уже не была в таком выгодном положении ни с политической, ни с экономической точки зрения, однако географическое положение страны благоприятствовало развитию транзитной торговли. В парфянский период главный торговый путь в Средиземноморье проходил к югу от Каспийского моря и достигал Сирии через Экбатану, Ктесифон и Селевкию. Но был и сухопутный маршрут к Черному морю, пролегающий через северную часть Месопотамии и Армении, который выбирали многие купцы. Основание новых городов Армении Аршакидов совпало с развитием мировой торговли в римский и византийский периоды. В этом обмене армяне принимали участие в качестве посредников. Артаксата - один из трех городов, упомянутых в императорском указе 408-409 годов, в котором по договоренности между Византией и Персией Сасанидов могла вестись международная торговля. Теодосиополис и Двин на севере и Нахичевань на юге, по пути из Экбатаны в Артаксату, были другими важными торговыми центрами. Прокопий Кесарийский повествует о множестве купцов, которые вели свои дела в Двине и окружающих его деревнях. «Из Индии и соседних районов Иберии, от всех наций Персии, некоторые из них находились под властью Рима, они ввозили товары и вели дела друг с другом» (*Прокопий Кесарийский. История войн. II, XXV*).

Транзитная торговля значительно уменьшилась во время арабского владычества, а тяжелая дань, наложенная Аббасидами, привела страну к разрухе. Серебро практически исчезло, те, кто не могли заплатить дань, подвергались жестокому обращению, участились самоубийства. Ситуация улучшилась с приходом к власти Багратидов. В то время Армения являлась нейтральной территорией, на которой Византия и Калифат, находившиеся в состоянии войны друг с другом, могли проводить торговые сделки. Эта международная торговля была основным источником дохода таких городов, как Ани, Карс и Арцн возле Теодосиополиса, через который проходила дорога из Калифата в Трапезунд. Другой путь соединял Ани и Карс с важным грузинским торговым центром Ардануч, а оттуда тянулся

к восточным берегам Черного моря. Арцн был основан как открытый город, туда перешло население Теодосиополиса, и своим процветанием город обязан исключительно торговле. Он был напрямую связан с Трапезундом, а в западном направлении - с Эрзинджаном и другими городами Византийской империи. Армянский историк Аристок из Ластиверта, в 1049 году ставший свидетелем захвата и разграбления города сельджуками, также упоминает об огромных богатствах, накопленных обитателями Арцна. С распространением денежной экономики увеличилось ростовщичество, причем не только в Арцне, но и в других городах.

После покорения сельджуками Армения на некоторое время лишилась своего важного положения в мировой торговле. Более благоприятные условия сложились в XIII веке во время сюзеренитета Грузии в северных районах Армении, и этот период совпадает с установлением торговых отношений между Генуей, Венецией и портами Черного моря. Создание обширной Монгольской империи облегчило обмен между Дальним Востоком, Центральной Азией и кавказскими народами. При этом северные торговые пути стали использоваться чаще южных. Один из северных маршрутов проходил через Каспийский Туркестан к северной части Черного моря, другой пересекал Армению и шел в Трапезунд.

Множество построек, возведенных в XIII и XIV веках, так же как и щедрые дары монастырям, говорят о большом богатстве земельной знати и торгового сословия. В посвященной надписи церкви Святого Григория, построенной в 1215 году Тиграном Оненцем, перечисляются деревни, гостиницы, бани, мельницы и т. д., подаренные им. Некий Сахмадин, сын Аветика, указывает, что в 1261 году потратил 400 тысяч золотых дукатов на строительство летнего дворца в Мрене. Другой богатый торговец по имени Умек за такую же сумму приобрел монастырь Гетик. По некоторым оценкам, венецианский золотой дукат был эквивалентен двенадцати золотым франкам, что дает представление о богатстве купцов.

Рис. 8. Монеты Кюрикe II, царя Лори (по Лэнгу)

Удивительно, но даже в период процветания во время правления Багратидов не было армянских монет. Известно только о монетах, которые чеканили цари Лори. Для коммерческих сделок, так же как и для внутреннего использования, в ход шли византийские и арабские деньги. В XIII веке, когда активно развивалась морская торговля по Черному морю, в Армении ходили венецианские золотые монеты. Не приходится сомневаться, что здесь были также грузинские деньги, а в конце XIII и начале XIV века - монгольские.

Транзитная торговля была не единственным источником богатства. Армения также экспортировала сырье, скот, зерновые и ряд промышленных товаров. Серебро, медь, железо, мышьяк, бура и соль фигурируют среди статей экспорта, упоминаемых в арабских источниках. Высоко ценились армянские лошади и мулы. Рыба из озера Ван и реки Аракс везлась в Месопотамию, Сирию и Иран, кроме того, рыба, мулы и соколы составляли часть дани, уплачиваемой калифату. Арабские географы также пишут об очень больших деревьях в армянских лесах, особенно о грецких орехах. По аль-Табари, из Армении в Багдад везли пшеницу.

Армения имела высокоразвитую текстильную промышленность, а ее минеральные и растительные краски были известны еще в период Античности. При арабах пурпурная краска, производимая из кермеса, на рынке ценилась очень высоко. Артаксата была центром красильной промышленности Армении. Баладхури назвал ее *Karuaal-Kirmiz*, что означает «деревня кермеса» (кирмиза).

Армянские ковры и текстиль также являлись частью дани. Так, Ибн Халдун включает в перечень 20 больших ковров в дополнение к рыбе, мулам и соколам, уже упомянутым выше. А султану Бувайхиду (Буиду) вместе с земельным налогом армяне отправили 30 больших ковров, 500 отрезков полосатого шелка и 30 соколов. По Ибн Хаукалу, эти ковры «не имели себе равных ни в одном месте, где есть люди, их производящие». Арабский писатель IX века Джахиз считал, что самые лучшие и дорогие драпировки - это темно-красные ткани, изготовленные из шерсти горных коз, и ценил их выше, чем шелка и парчу сасанидских и византийских изготовителей. Арабские писатели нередко упоминают об армянских ремнях, «равных которым нет в мире». Армянские историки рассказывают также о шитых золотом шелках с изображениями фигур. Покров, на котором шелковыми и золотыми нитями вышит тигр и лев, найден в Ани. Некоторые фрагменты текстиля сохранились в переплетах манускриптов (см. фото 7), и портреты царей, например Гагика из Карса, также дают представление о возможностях средневекового текстильного производства (см. фото 53).

Кроме того, Армения экспортировала меха и кожаные изделия. Константин Порфироген упоминает о ваннах из кожи, «сделанных по армянской моде», которые византийские императоры брали с собой в походы.

Торговля была основой экономики Киликийского царства. Киликия являлась исходным пунктом одного из главных сухопутных торговых путей в Тебриз и внутренние регионы Азии. Из Айаса (Лаяццо) этот маршрут пересекал хребет Антитавра, следовал мимо Сиваса и Эрзинджана по долине реки Аракс, вдоль берега Каспийского моря до Тебриза. Другой торговый путь отходил в Эрзинджане и следовал по течению Евфрата и Тигра. Союз с монголами облегчил путь купцов и путешественников, таких как Марко Поло, который двигался по маршруту, начинавшемуся в Киликии. Таким образом, порт Айас стал одним из основных торговых центров Ближнего Востока, а после захвата сирийских и палестинских морских портов египтянами - главным выходом в Средиземноморье для товаров из Центральной Азии. «Вы должны знать, - писал Марко Поло, - что все пряности, шелка и золото, а также другие ценные товары, прибывающие из внутренних районов, доставляются в этот город, и купцы из Венеции, Генуи и других стран приезжают сюда, чтобы продать свои товары и купить что им необходимо». Корик в западной Киликии был еще одним важным портом. Тарс также в Средние века был морским городом, поскольку река Кидн еще не была занесена песком. Более того, судоходные воды соединяли с морем города Адана и Мамистра.

По договору, подписанному в марте 1201 года, царь Левон I (II) дал особые привилегии генуэзским купцам, они были освобождены от уплаты пошлин на экспортные и импортные товары и получили разрешение иметь торговые заведения в столице, Сисе, Мамистре и Тарсе. Такие же привилегии давались и венецианцам договором, подписанным в декабре того же года. Разница была лишь в том, что местом для их торговых заведений была указана Мамистра. В течение XIII и XIV веков эти документы обновлялись, и итальянские купцы, главным образом венецианские, получали дополнительные привилегии. Среди других иностранных купцов, корабли которых посещали Айас и которые участвовали в торговой деятельности порта, были жители Пизы и Флоренции, Сицилии и Каталонии, а также Монпелье и Марселя.

Упомянутые выше договоры, так же как подробный рассказ о коммерческой деятельности в Киликии, записанный флорентийцем Франческо Бальдуччи Пеголотти в его «Торговой практике», и ряд дошедших до нас сведений, касающихся убытков, позволили нам составить список импортных и экспортных товаров и оценить масштаб международной

торговой деятельности. Армяне экспортировали большое количество домашнего скота - лошадей, мулов, быков, овец и птиц, шкуры буйволов, шерсть, хлопок. Ткани из козьей шерсти ценились чрезвычайно высоко. Леса на склонах Тавра давали превосходную древесину для экспорта. Имелись богатые залежи железной руды и соли. Пшеница, вино, изюм и сырье для шелка также упоминаются в статьях экспорта, но относительно промышленных товаров информации явно недостаточно. Мы не знаем, к примеру, существовала ли в Киликии, как и в Армении, процветающая текстильная промышленность. Еще одним важным источником дохода была торговля рабами. Однако было оговорено, что, если рабы являются христианами, их нельзя продавать мусульманам или лицам, желающим продать их мусульманам.

В отличие от Армении, правители Киликии имели собственные денежные знаки, причем несколько монет отнесены еще к периоду баронства (см. фото 6). Золотые монеты довольно редки. Основная масса киликийских монет состоит из серебряных и медных. В основном монеты имели следующий вид: на аверсе чаще всего был изображен царь, сидящий на троне или на коне, иногда только голова царя. На монетах, выпущенных по случаю коронации Левона I (II), он представлен склонившим колени перед Христом. На реверсе одного типа серебряных монет, выпущенных Хетумом I, изображены царь и царица, обращенные лицом друг к другу и держащие вместе в руках крест. В оформлении реверса встречается крест между двумя рычащими львами, лев идущий или держащий крест, простой греческий крест, крест со звездами или с орнаментом из листьев на основании. На реверсе золотых монет Константина II представлен замок с одной или тремя башнями, а на серебряных монетах он стоит, держа меч в правой руке и крест в левой.

Войны и нашествия вызывали массовую миграцию армян. С развитием международной торговли многие становились купцами, уезжали и оседали в других странах. Известно несколько гостиниц, открытых в разных итальянских городах в XIII и XIV веках. Это были частично религиозные заведения, но они принимали также купцов и других путешественников. Некоторые семьи уезжали и в более отдаленные регионы, например в Китай. В письме, датированном 1318 годом, католический епископ Перегрино сообщает, что несторианцы Китая не позволили христианам строить церкви в Ханбалике, резиденции Великого хана. Но далее он сообщает, что, когда прибыл архиепископ Иоанн, он построил несколько церквей. «И другие христианские нации, ненавидящие схизматиков несторианцев, последовали за братом Иоанном, в первую очередь армяне, которые сейчас сами строят великолепную церковь, которую имеют в виду отдать ему». В том же письме есть ссылка на «хорошую церковь с резиденцией», которую некая армянская дама «построила в городе Зайтон». Францисканский миссионер Андрей из Перуджи также говорит о построенной в Зайтоне армянской дамой «красивой большой церкви», которую «после того, как архиепископ сделал ее собором, она отдала по собственной воле при жизни и с соответствующей дарственной после смерти брату Жерару, епископу, который первым занял ту же епархию, и братьям, бывшим с ним». Зайтон находился рядом с портом Амой в провинции Фукиен, а богатая дама, вне всяких сомнений, была членом семьи купцов, осевших в Китае в период союза с монголами, разбогатевших на караванной торговле между Китаем и Киликией.

Глава 5

Религия

О религии армян известно немного. О жизни эпонимов и других легендарных армянских героев повествуется с использованием других мифов. Так, Хайк - лучник, убивший Бела, - сравнивался с Аполлоном Гекатом; его передвижения напоминают путешествия

Аполлона Гелиоса, и, так же как и последний, он является циклическим божеством. Великан Торк, потомок Хайка, сравнивается с божеством бурь и грома хеттского пантеона, которого хурриты называли Тешуб. Миф об Аттисе и Кибеле отражен в легенде «Ара Прекрасный и Семирамида».

Длительный исторический период армянский пантеон формировали иранские божества. Ахурамазда - отец всех богов, создатель рая и земли. Ему поклонялись, называя Арамазд. Он был велик и могуч, управлял плодородием на земле, был создателем всех талантов, а его главный храм находился в городе Ани-Камах. Митра, идентифицируемый со всемогущим солнцем, бог света и огня, защитник правды и правосудия, был известен под именем Михр. Анаит (Анахита), богиня плодородия, мать всей мудрости, стала любимой богиней и защитницей армян. Ее величали весной и осенью песнями и танцами, в ее честь построено несколько храмов. Самым известным из них является храм Ериза, а поскольку в нем была поставлена золотая статуя, богиню именуют «золотая мать», «великая мать», «мать целомудрия». Веретрагна, бог войны и победы, был известен под именем Вахагн (Ваагн). Его главный храм находится в Аштишате, так же как и его возлюбленной Астгик, богини любви и красоты. Тир, писарь Арамазда, был богом науки, который записывал и злые и добрые человеческие деяния. С его именем связана школа прорицателей, в которой обучали различным искусствам и где толковали сны. Баршамин (Баршимниа, Баршам) и богиня Нане также входят в армянский пантеон. В «Истории обращения армян» Агатангелоса, где рассказывается об уничтожении языческих храмов, эти божества названы местными армянскими формами иранских имен. Но в «Истории» Мовсеса Хоренского мы находим их греческие эквиваленты: Арамазд = Зевс, Михр = Гефест, Анаит = Артемида, Вахагн = Геракл, Астгик = Афродита, Тир = Аполлон, Нане = Афина, и только Баршамин сохранил первоначальную форму своего имени. Тем не менее более ранние имена армянских божеств сохранились и встречаются в армянских письменных источниках чаще, чем их греческие эквиваленты. Признаки такого же синкретизма можно найти и в других местах. В руинах храма Зороастра, построенного в Персеполисе, вскоре после его разрушения Александром обнаружены надписи на греческом языке, в которых Ахурамазда, Митра и Анаит именуются соответственно Зевсом Мегистом, Аполлоном и Афиной. В Нимруд-Даге Антиох I Коммагенский представлен вместе с божествами Зевсом (Ахурамазда), Гераклом (Веретрагна) и Аполлоном (Митрой).

Вторжение греческих элементов в религию иранского происхождения также становится очевидным из рассказа Мовсеса Хоренского о культовых статуях, которые были доставлены из греческих городов, и о греческих священнослужителях, прибывших вместе с ними. Приписывая царю Арташесу то, что в действительности касалось Тиграна Великого, историк пишет, что он привез из «Азии» позолоченные бронзовые статуи Артемиды, Аполлона и Геракла, причем последняя являлась работой Дипена и Скиллида Критских; статуи Зевса, Артемиды, Афины, Гефеста и Афродиты, найденные им в Греции, он отослал в Армению. В следующем отрывке Мовсес повествует о священнослужителях, которые сопровождали статуи.

Сегодня трудно установить, какая часть информации, касающейся культовых статуй, верна, но от рассказа в целом отмахнуться невозможно. Присутствие греческого духовенства в Армении также подтверждается открытием греческих надписей в Армавире. Скиллид и Дипен, единственные скульпторы, названные по именам, известны из другого источника. Они родились на Крите и работали в Аргосе и Сикеоне примерно в середине VI века до нашей эры. Утверждают, что они основали школу скульптуры в Пелопоннесе, а Плиний называет среди их работ статую Геракла. Кроме того, голова бронзового изображения Артемиды - Анаит, сейчас находящаяся в Британском музее, найденная в Еризе (Эрзинджан), является греческой работой (см. фото 5).

Таким образом, можно утверждать, что ирано-греческая форма язычества у армян являлась преобладающей. И хотя официально язычество было уничтожено в начале IV века,

мы знаем, что в Армении и кое-где еще сохранилось немало язычников и древние верования долго жили в народном фольклоре и обычаях.

Считается, что в Армении Евангелие проповедовалось греками Тадеусом - в южной части страны и Бартоломеусом - на севере. Они и считаются первыми просветителями Армении. Очевидно, число обращенных существенно увеличилось во II и III веках, поскольку были преследования при царе Арташесе (около 110 г. н. э.) и царе Хосрове (около 230 г. н. э.). Имена некоторых мучеников известны. Тертуллиан включает Армению в перечень стран, народы которых присутствовали в Иерусалиме в Троицын день, - несомненный признак того, что в его время в Армении было большое число христиан. Евсевий цитирует письмо, написанное в 254 году александрийским патриархом Дионисием армянскому епископу Меружану.

Новые гонения начались в 287 году при царе Тиридате, и именно во время его правления христианство в конце концов одержало победу. Оно было провозглашено государственной религией после обращения самого Тиридата святым Григорием, «вторым просветителем» Армении. Григорий, сын князя Анака из Аршакидов, который убил царя Хосрова, воспитывался в Цезареи в Каппадокии, где и обратился к христианской вере. После возвращения в Армению о нем стало известно царю Тиридату, сыну Хосрова, который сначала пытал его, а потом бросил в подземную тюрьму Арташата, где тот чудом выжил и сумел просуществовать пятнадцать лет. Его кормила набожная вдова. Следуя по стопам мученичества святой девы Рипсимэ, которая отвергла ухаживания царя, и ее спутников, а также аббатисы Гаянэ, которая повела их в Вагаршапат, Тиридат был поражен душевной болезнью, известной под названием ликантропия. Царь воображал, что превратился в дикого вепря, или, как повествует легенда, действительно принял облик этого дикого зверя. По требованию сестры, которая была уверена, что вылечить царя может только Григорий, Тиридат распорядился выпустить последнего из ямы. Царь выздоровел и после этого обратился в христианство. В это же время шло массовое обращение людей. Специальным указом христианство было объявлено государственной религией. Датой этого события традиционно считался 301 год, однако, судя по последним исследованиям, это произошло не раньше 314 года. Но даже при этом Армения остается первой страной, официально признавшей христианство, поскольку эдикт Константина 313 года был всего лишь «эдиктом терпимости».

Григорий, в то время бывший мирянином, принял посвящение от архиепископа Цезареи Леонтия и был избран Тиридатом и народом главой армянской церкви. С благочестивым рвением Тиридат и Григорий рыскали по стране, уничтожая храмы и статуи языческих божеств и строя на их месте церкви. В столице был возведен кафедральный собор, и место получило название Эчмиадзин, что означает «куда единородные спускаются». По рассказу Агатангелоса, и место и план церкви были явлены Григорию в видении. Перед ним возникла окруженная ангелами сияющая фигура Сына Божия, держащего в руке золотой молоток. Четыре креста из света также появились перед ним, три из них указали места, где следовало создать мемориалы трем мученицам - Рипсимэ, Гаянэ и Марин, четвертый, самый высокий, указывал на место собора.

Ранняя история церкви показывает, что в Армении, как и везде, оставалось довольно много язычников, да и среди самих христиан появилось много раскольнических сект. Но самой серьезной угрозой, особенно в восточных регионах, находившихся под властью Персии, были регулярно повторяющиеся попытки Сасанидов насадить маздаизм. Героическое сопротивление армянского народа в Ава-райрском сражении, о котором уже упоминалось, является всего лишь одной из страниц в истории защиты им своей веры.

Создание в начале V века армянского алфавита, о котором подробно говорится в главе, посвященной литературе и науке, внесло немалый вклад в укрепление национального характера церкви.

В начале VI века армянская церковь выделилась в самостоятельную. Сохранившееся до наших дней вероучение основывалось на Никейском соборе, церковь полностью приняла

решения первых трех соборов - в Никее, Константинополе и Эфесе. Ее доктрина была близка принятой в церкви Александрии, которая соглашалась с христологической формулой об «одной природе Христа, объединенной в воплощенном мире». Документы V века показывают растущую оппозицию любому верованию или определению, имеющему тенденцию разделить божественную и человеческую природы Христа. Несторианцы, придерживавшиеся этой веры, образовавшие довольно значительную группу у южных границ Армении и защищенные персидскими правителями, во второй половине V века пытались ввести несторианство в Армении. Сильное противодействие армян несторианству определило их отношение к Халкидон-скому собору, поскольку они считали, что формула, принятая этим собором, слишком категорично отмечая различия между двумя природами, стремится разделить их, то есть ничем не отличается от несторианской ереси. И порицание несторианства, и осуждение Халкидонского собора прозвучали на соборе, собравшемся в Двине в 506 году. Список преданных анафеме еретиков включал Евтихия, тем самым показав, что собор занял вполне определенную позицию против доктрины монофизитов.

И ортодоксальная, и Римско-католическая церковь ошибочно считали армян монофизитами. Армянская церковь всегда энергично отвергала смешивание и спутывание двух природ Христа, признавая его и божеством, и человеком. Приняв определение Кирилла о том, что Иисус Христос остался тем же самым, каким был до воплощения в человека (он присоединил к Себе человеческую природу, не изменяя Своей Божественной), церковь пришла к выводу, что говорить о двух природах после этого объединения, как это делают халкидонцы, - значит скатываться к несторианской ереси.

Позиция, занятая армянской церковью, так же как и осуждение ею актов Халкидонского собора, которая, отделив ее от других церквей, в значительной степени способствовала сохранению ее индивидуальности, в то же время являлась источником множества трудностей во взаимоотношениях с Византией. Ведь на протяжении всего периода их взаимоотношений византийцы использовали все возможные средства - иногда убеждение путем дискуссий, но чаще запугивания, гонения и массовые депортации, - чтобы привести армян в границы ортодоксальной церкви. Также в период существования Киликийского царства вопрос религии значил очень много в отношениях с Западом, и прежде всего с папством.

Если от проблем, связанных с доктринами и отношениями с другими христианскими сообществами, мы обратимся к положению армянской церкви среди армян, то увидим, что она была главным оплотом национального единства, единственной организацией, которая сохраняла активность даже тогда, когда страну завоевывали и разрушали, когда прекращалась политическая жизнь. Сохраняя язык и традиции народа, церковь способствовала выживанию армян как нации.

Глава 6

Литература и наука

Армянский язык является независимой ветвью семьи индоевропейских языков, такой же независимой, к примеру, как греческий или албанский, и так же, как и эти два языка, не имеет преемников. По утверждению греческого историка Евдокса, армяне говорили на языке, сходном с фригийским, однако, по мнению большинства современных лингвистов, несмотря на существование большого числа совпадений между этими двумя языками, они не могут считаться «близкими родственниками».

Из-за отсутствия ранних письменных свидетельств мы не можем проследить за стадиями развития армянского языка на протяжении веков, протянувшихся между индоевропейским периодом и V веком нашей эры, когда был изобретен армянский алфавит. Некоторые ученые уверены, что пиктограммы, найденные на скалах долины Аракса, могут

быть примитивной формой армянской письменности, но подобные утверждения остаются гипотетическими, поскольку пиктограммы так и не расшифрованы. Историк Мовсес Хоренский сообщает, что в Армении существовала языческая, храмовая литература. При этом он не уточнил, какой использовался шрифт, но в другом контексте упомянул об армянских светских трудах, написанных персидскими или греческими буквами. К сожалению, не существует никаких материальных свидетельств, чтобы подтвердить эти утверждения, древние надписи, которые до сих пор находили в Армении, были на греческом или арамейском языках, более поздние - на латыни.

К моменту появления письменности армянский язык был уже высокоразвитым, имел обширный и точный словарь и определенную грамматику. Некоторые модификации индоевропейской фонетики и грамматических форм, которые можно наблюдать, вызваны влиянием урартского языка, а также языков других групп, с которыми армяне контактировали после создания их нового дома. К примеру, хотя армянский язык сохранил почти все формы индоевропейского склонения, он утратил различия между родами. На протяжении веков иранского господства, и в особенности когда в Армении правила династия Аршакидов, имевшая парфянское происхождение, в армянский словарь попало много иранских слов. Для образования новых слов использовались иранские суффиксы, и даже некоторые обороты речи строились по образцу иранских. Но иранский язык не оказал влияния на грамматику.

Греческие и сирийские слова, куда менее многочисленные, чем парфянские, стали появляться в армянском словаре главным образом после установления христианства, хотя некоторое греческое влияние начало ощущаться еще при Селевкидах. Во время правления Тиграна Великого и его преемников многие аристократы говорили по-гречески. Кроме того, некоторые известные греки находили убежище в Тигранакерте. Так, Плутарх упоминает афинского оратора Амфикрата и Метродора из Скепсиса, «красноречивого и ученого человека, который был настолько близок царю, что мог бы считаться его отцом». В театрах Тигранакерты и Арташата ставились греческие пьесы. Свадьба парфянского царя с сестрой царя Артавазда (сына Тиграна Великого) сопровождалась пышными празднествами, с представлениями греческих драм.

Парфяне вовсе не были невеждами в части греческого языка, а Артавазд и вовсе слыл в нем экспертом и сам писал оратории, трагедии и истории, отчасти сохранившиеся. Еще одного просвещенного армянина той эпохи звали Тиран. Лукулл отвез его в Рим в качестве пленного, там он стал близким другом Цицерона, добился известности как оратор и грамматик и даже основал библиотеку. Греческая наука ценилась очень высоко и в следующих веках. В Афинах армяне были среди сподвижников Григория Назианина и Василия из Цезареи. Одним из их учителей, которому Григорий позднее написал эпитафию, был армянин Проересий, которого Созомен назвал «самым замечательным софистом своего времени». По утверждению его ученика и биографа Евнапия, Проересий «пришел из той части Армении, которая примыкает к Персии». Юношей он отправился в Антиохию, а потом в Афины. Евнапий дает подробное описание успешной карьеры своего учителя в Афинах, повествует о его визите в Галлию по приглашению императора Константа, который позднее отправил Проересия в Рим, чтобы продемонстрировать его красноречие. Римляне, пишет Евнапий, «сделали и установили в его честь бронзовую статую в натуральную величину, которую снабдили надписью: «Рим, царица городов, царю красноречия». Либаний рассказывает, что в честь Проересия статуя была воздвигнута и в Афинах.

Сам же Либаний называл армян в числе своих студентов в Антиохии. В одном из писем он говорит, что немало его студентов могут быть найдены в городах Галатии и Армении. В книге о студентах Либания, основанной на переписке последнего, П. Пти привел имена двадцати армянских студентов, некоторые из них были христианами, как софист Проересий, другие - язычниками. Армяне составляли самый важный контингент студентов из восточных провинций империи. Армяне были и среди ученых коллег Либания, один из которых, Леонтий, отправлял своих учеников в Антиохию для дальнейших занятий с Либан-

нием. Позже императором Юлианом Леонтий был назначен правителем Палестины, а потом Галатии. Ряд армянских студентов Либания также получили важные посты в византийском правительстве, для чего им очень пригодилось глубокое знание греческого языка. В IV веке возвысилась сирийская наука, приобретя такое же большое значение, как и греческая, особенно в восточных частях страны, и многие армяне отправились учиться в Эдессу и Нисибий.

До появления армянского алфавита было развито устное народное творчество. Сохранились фрагменты поэм, сбором которых занимался в первую очередь Мовсес Хоренский. Один из них относится к рождению бога Вахагна.

Небо и земля мучились в родах,
А с ними и темно-красное море.
И в море красный тростник мучился в родах,
Изо рта тростника шел дым,
Изо рта тростника шло пламя,
И в пламени возникло юное дитя,
Его волосы были огненными,
Огненной была его борода, а в его глазах сияли солнца.

Другие эпические поэмы прославляют деяния царей, таких как царь Арташес и его сын Артавазд. Пока Арташес строил город Арташат, в царство вторглись аланы. Арташес выступил против них, оттеснил их за Куру и взял в плен сына царя. Царь аланов стал искать мира, обещая в обмен на сына все, что Арташес пожелает. Арташес отказался, а тем временем дочь царя Сатеник вышла на берег реки и произнесла следующие слова:

Я обращаюсь к тебе, о храбрый Арташес,
Победивший отважный народ аланов,
Приди, прислушайся к просьбе ясноглазой дочери аланов,
Верни юношу.
Ведь это не в обычаях героев, ради мести,
Отнимать жизни сыновей других героев,
Или, сделав их пленниками и рабами,
Создать вечную вражду между двумя храбрыми народами.

Впечатленный мудрыми словами царевны и очарованный ее красотой, Арташес отправил посланника к царю аланов и попросил руки его дочери. Царь ответил:

- Пусть сможет храбрый Арташес
Дать тысячи тысяч, десять тысяч и еще десять тысяч
В обмен за эту деву, благородную дочь аланов.
Храбрый Арташес вскочил на своего красивого черного
жеребца
И, сняв красный кожаный шнур [украшенный] золотыми
кольцами,
Словно быстрокрылый орел перелетел через реку.
Он обвил красный шнур с золотыми кольцами
Вокруг талии девы аланов,
Причинив много боли тонкому стану нежной девы,
И унес ее в свой лагерь.

На свадебном пиру люди пели:

Когда Арташес стал женихом, пошел золотой дождь,
Когда же Сатеник стала невестой,
Хлынул дождь из драгоценных жемчужин.

Некоторые из этих песен передавались из уст в уста до XI века, потому что Григорий Магистр упоминал об отрывке, относящемся к смерти Арташеса, который слышал от крестьян.

Именно посредством такой устной литературы, от которой сохранились только небольшие фрагменты, армянский язык развивался и достиг такой высокой ступени, что работы V века считаются золотым веком армянской литературы.

Письменная литература возникла только с появлением армянского алфавита, который современные ученые относят к 406 году нашей эры. После установления христианства в Армении литургию служили на греческом или сирийском языке - в зависимости от региона, а страницы из Библии устно переводились на армянский язык специально обученными священнослужителями. Но такое положение вещей не могло продолжаться долго. Существовали и другие обстоятельства, которые в начале V века сделали появление армянской письменности насущной необходимостью. Более интенсивной стала пропаганда маздаизма, против которой следовало принять самые решительные меры. Армянская литература, развивающаяся на основе армянской письменности, могла лучше служить потребностям церкви и когда речь шла о наставлении паствы, и в качестве барьера для маздаистской литературы.

Католикос Саак и царь Врамшапук, понимая сложность ситуации, поручили разработку алфавита весьма просвещенному духовному лицу Месропу Маштоцу, хорошо владевшему греческим и сирийским. Ряд армянских букв уже были известны, они были изобретены сирийским епископом Даниилом (Даниелом), но только они были не слишком хорошо приспособлены к языку и практически не использовались.

Ա ա	Կ կ k _[g]	Ռ ռ rh
Բ բ b _[p]	Հ հ h	Ս ս s
Գ գ g _[k]	Ձ ձ dz _[ts]	Վ վ v
Դ դ d _[t]	Ղ ղ gh	Տ տ t _[d]
Ե ե e ¹	Ճ ճ ch _[j]	Ր ը r
Զ շ z	Մ մ m	Տ չ ts [՛]
Է է ē	Թ յ y ²	Խ լ w
Ը լ ě	Ն ն n	Փ փ p [՛]
Թ ք t [՛]	Շ շ sh	Կ կ k [՛]
Ճ ճ zh	Ո ո o	Օ օ ō
Ի ի i	Չ չ ch [՛]	Ֆ ֆ f
Լ լ l	Պ պ p _[b]	
Խ ք kh	Ջ ձ j _[ch]	
Մ մ ts _[dz]		

Рис. 9. Армянский алфавит

Месропу предстояло начать работу с нуля. Он вместе с учениками совершил путешествие, имевшее целью собрать максимальное количество информации, в Амиду, Эдессу и Самосату. В Самосате он встретил каллиграфа Руфина, который помог ему придать буквам форму. Когда Месроп вернулся в Армению, он привез алфавит, состоящий из тридцати шести символов, уникальный фонетический инструмент, точно соответствующий всем вариациям звуков в армянском языке. Для двадцати двух из тридцати шести букв нового алфавита основой послужили греческие буквы, для остальных - сирийские, но в каждом случае производились соответствующие модификации, чтобы придать шрифту некоторую степень единства. После армянского алфавита Месроп создал грузинский и еще один - для кавказских албанцев.

Впереди ожидали великие задачи: перевести Библию, тексты литургии, основополагающие работы греческих и сирийских отцов церкви, а также обучить людей, способных выполнять подобные работы. Месроп отправил своих учеников совершенствоваться в сирийском и греческом языках в Эдессу, Цезарею и Константинополь, поручив им привезти лучшие манускрипты, и основал в Армении несколько школ. Первой стала школа в городе Вагаршапат - резиденции католикоса. Также школы были основаны в монастырских центрах восточной части Армении, которая все еще находилась под властью царя Врамшапу-

ха. В западной части, где господствовала Византия и после смерти последнего царя не было армянского правителя, создание школ представляло собой более серьезную проблему, но после визита Месропа к императору Феодосию и патриарху Атику, необходимое разрешение было получено.

Совершенно естественно, что первой работой, подлежащей выполнению, был перевод Библии. Использовался сирийский оригинал, но его перевод считали неудовлетворительным, и Библия была переведена еще раз с греческого текста Септуагинты, присланного из Константинополя. Этот перевод был исправлен самим католиком Саком, отлично знавшим греческий. Благодаря своей близости оригиналу и элегантности стиля армянский перевод высоко ценится среди различных версий Библии. Далее были подготовлены для использования церковью разные тексты литургии.

В течение двух веков после появления алфавита было сделано много переводов с греческого и сирийского, относительно которых можно сделать два основных замечания. Во-первых, эти переводы в ряде случаев сохранили тексты греческих и сирийских церковных писателей, оригиналы которых утеряны, иначе говоря, внесли существенный вклад в общие знания о литературе раннего периода. Такие работы включают хронику Эвсевия, известного церковного историка IV века, комментарии «О благословении Моисея», принадлежащие перу Ипполита, а также «Опровержение постановлений Халкидонского собора» александрийского патриарха Тимофея Элуря. До 1957 года, когда были обнаружены части комментариев Эфраима «О Диатессароне» на языке оригинала - сирийском, эта важная работа была известна только в армянском переводе. Но даже после столь важной находки армянский перевод не утратил своего значения, поскольку сирийский текст неполон.

Второе замечание касается выбора текстов. Их широкий охват является признаком разнообразия интересов представителей армянских образованных классов. Помимо трудов греческих и сирийских святых отцов, переводились также светские произведения, такие как «Роман об Александре» Псевдо-Калисфена, «Грамматика» Дионисия Фракийца, трактаты Филона Александрийского, а также многочисленные философские работы, в особенности неоплатоников Порфирия, Диадоча, Протия, Олимпиодора Младшего и других. Аристотель оказал больше влияния на армянскую мысль, чем любой другой древний философ. Были переведены его труды «Категории», «Метафизика», «Аналитика», «Об истолковании» и ряд других работ. О повышенном интересе к Аристотелю можно судить по комментариям, написанным средневековыми армянскими авторами, а также по большому количеству копий его работ, сделанных на протяжении веков. Только в одной ереванской библиотеке - Матенадаране - хранится почти три сотни манускриптов работ Аристотеля.

Литературная деятельность не ограничивалась одними переводами. Создавались оригинальные религиозные и исторические труды, хагиографические тексты, проповеди и гимны. Трактат «Против сект», написанный Эзником из Кохба, который принадлежал к первой группе переводчиков и учеников Месропа Маштоца, опровергает зороастризм, гностицизм, манихейство и ересь Маркиона. При переводе этого важного текста ему дали название «De Deo» («О Боге»). Ранние историки чрезвычайно интересовались современными событиями. Агатангелос (явно вымышленное имя), утверждавший, что был секретарем царя Тиридата, написал «Историю святого Григория Просветителя и обращения Армении в христианство» - произведение, которое, несмотря на очевидную слабость, является очень важным для понимания ранней религиозной и политической истории Армении. Еще один представитель первых переводчиков - Кориун - написал биографию своего учителя Месропа Маштоца. «История Вардана и войны, веденной армянами», написанная Эгише, охватывает период с 430 по 465 год и является эпическим повествованием о сражении при Аварайре и борьбе против маздаизма. О тех же событиях рассказывает Газар (Лазар) Парпеци, только его «История» охватывает период с 384 до 485 года. Мовсес Хоренский (Мовсес Хоренаци), имя которого нередко появлялось на предыдущих страницах, имел более амбициозную цель, и его «История», хотя и описывает события до 440 года, начина-

ется с истоков армянской нации. Автор, предполагаемый племянник Месропа Маштоца, утверждает, что написал свой труд по просьбе князя Саака Багратуни. Однако отнесение сего труда к V веку, традиционно признаваемое одними критиками, подвергается сомнению другими, которые считают, что он мог быть написан только в VIII, а то и в начале IX века. Написанная в элегантном и поэтическом стиле, эта «История», несмотря на явные неточности, особенно в хронологии, богата разнообразной информацией о ранних веках.

Историография продолжала занимать ведущее место в литературе и в следующих веках. Некоторые исторические труды являются весьма важными, поскольку их авторы имели дело с более или менее современными событиями. Так, «История Ираклия», приписываемая историку Себеосу, описывает детали арабского нашествия на Персию, Армению и Византию вплоть до 661 года. Священнослужитель Хевонд дает такой же подробный рассказ арабского завоевания Армении в 661-788 годах. Аристарх из Ластиверта был свидетелем завоеваний сельджуков, и его «История» является ценным источником информации, причем не только для Армении, но и для Византии. Аристарх был одним из историков, работавших в X-XI веках. В то время в моду вошли так называемые всеобщие истории, которые начинались с рассказа о сотворении мира. Первые ее разделы явно не имеют никакой исторической ценности, даже те, что посвящены древней армянской истории, поскольку являются заимствованными у других, более ранних историков. Однако в ряде случаев они содержали информацию из утраченных трудов, например из «Истории» Шапуха Багратуни. Ценными частями являются те, которые относятся к правлению Багратидов, причем они приобретают дополнительную важность, если автор принимает активное участие в делах царства, как, например, католикос Иоанн V. Главы его «Истории», в которых он повествует, например, о своем посольстве при дворе эмира Юсуфа и своем пленении, дает нам информацию из первых рук. Он также включил в свой труд переписку с константинопольским патриархом Николаем Мистиком. Это ценные документы, касающиеся армяно-византийских отношений. Стефан из Тарона, прозванный Асохик, довел свою историю до 1004 года. Он являлся довольно внимательным и аккуратным историком. Его хронология более точна, чем у других, к тому же он позаботился перечислить свои источники. Оба эти автора касались в первую очередь правления Багратидов. Их современник Фома Арцруни сконцентрировал свое внимание на правителях Васпуракана, к которым имел самое непосредственное отношение. Его герой - царь Гагик, и он с гордостью описывает дворец и церкви, возведенные этим правителем. Но Арцруни также собрал всю доступную информацию о ранней истории рода Арцруни и Васпуракана. Он поведал, как много мест ему пришлось посетить в поисках информации о нравах и обычаях обитателей горных районов. По своему общему тону «История» Арцруни сравнима с «Историей рода и провинции Сюник», написанной в конце XIII века епископом Стефаносом (Степаносом) Орбеляном, являвшимся также отпрыском правящего рода. Стефанос имел в своем распоряжении исторические документы, сохраненные в монастыре Гатев, которые он часто цитировал дословно. Он также широко использовал эпиграфический материал, состоящий из многочисленных надписей в церквях и монастырях.

Из-за географического положения Армении ее история во многих отношениях является частью всеобщей истории Ближнего Востока, и информация, даваемая армянскими авторами, часто может быть отнесена к истории соседних народов. Наиболее значительным в этом отношении трудом является «История албанцев», написанная Мовсесом Дасхуранци, единственный уцелевший источник информации об этой кавказской нации. Вторая книга «Истории» Ухтанеса посвящена отделению грузинской церкви от армянской в VI веке. В ней Ухтанес подробно останавливается на происхождении грузин, их истории и этнологии различных племен. «История нации лучников» (то есть монголов) Григора Аканца, работы историков XIII века Вардана и Киракоса, а также *Flor des Estoires de la Terre d'Orient* Гайтона (Хетума) содержат важную информацию об истории, обычаях и даже языке монголов. Также «Истории» Матфея Эдесского и Смбата проливают некоторый свет на историю сельджуков из Икония и Крестовые походы. Иными словами, вклад, внесенный сред-

невековыми армянскими литераторами, выходит далеко за границы национальной истории.

Помимо истории, литературные труды того периода состоят исключительно из религиозных произведений - хагиографий, проповедей и комментариев к Священному Писанию и текстам литургии. Собрание весьма поучительных поговорок имело аналогичную цель - наставление. Однако они пролили, можно сказать, не желая этого, свет на обычаи того времени, несправедливость социального устройства. За редким исключением даже поэзия имела религиозную направленность. В первую очередь следует отметить «Книгу скорбных песнопений», созданную в 1002 году грустным поэтом Григором из Нарека. Каждая из девяноста пяти поэм начинается словами: «Из тайных глубин сердца обращение к Богу» - и выражает мистические размышления глубоко религиозного и благочестивого человека, наделенного редким поэтическим даром. Мистицизм с поэтическими полутонами также характерен для прозаических произведений Григора из Нарека. Это его «Панегирик», «Песнь песней» и «История Животворного Креста», дарованного царями и привезенного в Армению в Апаранский монастырь, в которой он описывает прибытие из Константинополя в 983 году фрагмента Истинного Креста. Гимны и поэмы, сочиненные в XI столетии католикосом Нерсесом Милосердным, более невозмутимы, хотя и ничуть не менее благочестивы. Его «Элегия на взятие Эдессы» показывает, как глубоко эта катастрофа затронула армян Киликии. В первой части поэмы Эдесса олицетворяет призыв к главам пяти древних патриаршеств - Иерусалима, Рима, Константинополя, Александрии и Антиохии - оплакать ее судьбу. Затем она обращается к Армении. В долгом экскурсе автор описывает прежние победы царства, противопоставляя их плачевному положению сегодняшнего дня. Далее автор вспоминает красоты Эдессы, ее роскошь и богатство, после чего подробно описывает осаду и взятие города. Так случилось, что в этом поэтическом произведении содержится самая детальная информация об этой войне из всей, что дошла до нас. Поэма завершается предсказанием о том, что франки вернутся, чтобы спасти христиан. «Элегия на взятие Иерусалима», написанная по такому же образцу младшим братом Нерсеса католикосом Григором, уже не столь поэтически совершенное произведение.

Мирянин Фрик является исключением среди поэтов того времени. Он жил в период нашествия монголов на Великую Армению, и в его произведениях, написанных вульгарным, отнюдь не классическим языком, говорится о страданиях людей в жестоких войнах. Он яростно нападает на гнет и тиранию феодальных князей и высшего духовенства, выступает против всех форм социального неравенства. О его жизни известно очень мало, за исключением того, о чем можно догадаться из его произведений. Точно одно: он был выходцем из народа и выразителем его интересов. Другие миряне - барды, певцы, сказители - также сочиняли поэмы, многие из которых встречаются в самых разных манускриптах, и до сих пор не подвергались серьезному изучению. Их исследование и публикация дали бы более полное представление о средневековой Армении, чем произведения церковных писателей. Это можно видеть из сказаний, составляющих героический эпос о Давиде Сасунском (Давиде Сасунци), которые существовали в виде устного народного творчества до XIX века, когда были собраны, систематизированы и опубликованы в разных вариантах. Первые два цикла последовательно знакомят нас с поколениями героев исторической области Сасун. Последние два концентрируются вокруг юного Давида, героя, обладающего сказочной силой, убившего тирана Мсра-Мелика и освободившего страну. Также в них говорится о его сыне Мхере. Действие национального эпоса происходит в гористой области Сасун, расположенной к юго-западу от озера Ван. Он содержит отдельные элементы, возвращающие нас к первым легендам, но части, имеющие историческую ценность, относятся ко времени арабского господства в Армении в VIII-IX веках. Существует много сходных моментов между эпосом о Давиде Сасунском и византийской поэмой о Дигенисе Акрите, хотя они ни в коей мере не связаны, просто появились примерно в один и тот же период и в одной области.

Теперь отвлечемся от литературы и кратко рассмотрим состояние науки в средневековой Армении. И хотя армянские комментарии к трудам Аристотеля дают об этом некоторое представление, более важно упомянуть об оригинальных работах, которые внесли вклад в развитие научных знаний в стране. Первым из ученых VII века был Анания Ширакаци. В своей короткой автобиографии он перечислил факты, относящиеся к его обучению, и сообщил о своих устремлениях. Он родился в деревне Анания в Шираке и уже в юности приступил к изучению философии. «Ощущая большую нужду, - писал он, - в науке чисел, которую я считал матерью всего знания, я полагал, что не существует гармонии без чисел». Не найдя учителя в Армении, Анания отправился в Трапезунд, где, как ему сказали, жил великий учитель Тихик, к которому приезжали ученики даже из самого Константинополя. Тихик очень хорошо принял Анания, ученик оставался с ним восемь лет и приобрел глубокие знания в математике, а также изучил другие науки. Анания прочел все книги из библиотеки своего учителя, которые не были переведены на армянский язык, светские, научные, исторические и медицинские труды, а также все, что имело отношение к хронологии. Его собственные научные работы, написанные после возвращения в Армению, составляют книги по арифметике, космографии, лунному циклу, хронологии, мерам и весам, а также географии. Мир, полагал Анания, подобен яйцу, в центре которого располагается земля - желток, вокруг нее находится воздух - белок, и то и другое окружено небом. Вопреки взглядам современников о том, что землю окружает океан, он утверждал, что воды ограничиваются участками суши.

Из многих трактатов Анании один - по географии - представляется особенно важным, до сих пор его приписывали Мовсесу Хоренаци. Общее описание трех континентов - Европы, Азии и Африки, - основанное в значительной степени на «Географии» Птолемея и даже больше на трудах Паппуса из Александрии, в общем, не являлось светочем научной мысли. Однако очень подробное описание Армении и прилегающих областей - Грузии, кавказской Албании, Персии и Месопотамии - дает информацию, которой не было в более ранних трактатах. Для полноты картины у нас есть «Путеводитель» Анании, в котором указаны основные торговые пути с расстояниями между важными городами, и его трактат «О мерах и весах», включающий смешанную таблицу византийских и персидских весов.

Научные исследования, остановившиеся в период арабского нашествия, возобновились с приходом к власти Багратидов. Движущей силой прогресса стал Григорий Пахлавуни, правитель Бжни, более известный под своим византийским титулом Григорий Магистр. В письме, адресованном католику Петросу, он предписывает последнему прочитать труды Анании, которые, увы, игнорировались, и просил передать ему ряд манускриптов, содержащих информацию о точных науках и музыке. Имея выраженный интерес к математике, Григорий перевел «Элементы» Эвклида, причем перевод был выполнен с греческого оригинала, а не с промежуточного сирийского текста, как было с арабской версией. Также живо интересующийся философией, он перевел два диалога Платона «Тимей» и «Федон» и познакомился с трудами других греческих философов. Своим ученикам, в то время находившимся в епархии католика Петроса I, он написал, что слышал о передаче им последних трудов Аристотеля. «Если, - писал он, - речь идет о работах, где Аристотель рассуждает о небесных телах и сферичности мира, пожалуйста, вышлите их мне. Если же это комментарии Порфирия к «Категориям», у меня нет необходимости в этом труде, поскольку он мне знаком с ранней юности».

Среди других армян, чьи имена связаны с точными науками, следует назвать Иоанна Дьякона (Иоанес Саркаваг), которого современники называли софистом или философом. Автор ряда работ по философии и математике, включая весьма ценный трактат о полигональных числах, он также провел реформу армянского календаря.

Жизнь Иоанна Дьякона и информация, полученная из переписки Григория Магистра, проливают свет на образование в средневековой Армении. В VII веке Анания Ширакаци был, как мы уже отмечали, вынужден отправиться в Трапезунд, чтобы найти учителя. Во второй половине X века Иоанн Дьякон получил образование в монастыре Хахпат, где на-

шел не только грамотных учителей, но и превосходную библиотеку, содержащую большое количество древних научных и философских трудов. Завершив свое образование, он отправился в Ани и создал там школу, слава которой привлекла к ней учеников из самых отдаленных уголков Армении. К сожалению, об этой школе, ставшей первым учреждением высшего образования в Армении, связанным с монастырской системой, нам известно немного. Среди предметов, изучаемых в этой школе, упоминаются следующие: грамматика с обращением особого внимания на работы Дионисия Тракса, философия и работы Аристотеля, математика, хронология, риторика и, конечно, теология. Несколько раньше Григорий Магистр тоже обучал студентов, хотя не вполне ясно, существовала ли в Бжни школа или нет (последнее представляется более вероятным). Молодые люди под его руководством изучали манускрипты и, общаясь с этим широко образованным человеком, получали знания в самых разнообразных областях. В одном из писем он так определил курс обучения, который проходили его ученики: начинать следовало с изучения Священного Писания, затем переходить к мифологии и древним легендам. После этого можно было приступить к чтению отрывков из Платона, Гомера и других древних писателей и изучению арифметики, музыки, геометрии и астрономии. Освоив перечисленные предметы, следовало приступить к углубленному изучению грамматики, риторики и философии. Можно видеть, что этот план примерно соответствует средневековому квадривию и тривию, но мы не знаем, в какой степени он был исполнен и придерживались ли его, предположим, в школе, основанной Иоанном Дьяконом.

Монастыри были главными интеллектуальными центрами. Семинария Сюника, насколько известно, является самой древней. Можно усомниться в точности информации историка Стефана Орбеляна, жившего в XIII веке, который утверждает, что именно ей католикос Саак и Месроп Маштоц доверили привилегию перевода Библии и письменных комментариев к Священному Писанию. Но не подлежит сомнению тот факт, что к этой семинарии принадлежали известные ученые, среди которых можно назвать сюникского епископа VI века Петра, философа и эллиниста, епископа Стефана, который перевел труды Дионисия Ареопагита и Григория из Ниссы и, кроме того, был автором проповедей, комментариев и грамматических пояснений. Завершив обучение в Сюнике, он продолжил образование в Афинах и Константинополе и, вернувшись, привез с собой ряд греческих манускриптов. О монастыре Татев, также расположенном в провинции Сюник, Стефан Орбелян писал: «Он сиял, словно солнце в окружении звезд. Его все знали не только из-за красивых построек, но также благодаря священнослужителям и монахам, которых насчитывалось пять сотен. Он был наполнен философами, глубокими, словно море, его университет был богат преподавателями и докторами, искусными художниками и непревзойденными резчиками». В обширных монастырских комплексах были построены специальные хранилища для манускриптов. Библиотека монастыря Ахпат была особенно богатой. Утверждали, что, если в ней не оказывалось нужной работы, монахи предпринимали много усилий, чтобы отыскать ее, скопировать и добавить в свою коллекцию. В конце XIII и начале XIV века школа монастыря Гладзор собирала учащихся из разных областей Великой Армении и Киликии. Во время доминиканских миссий, которые обратили некоторую часть населения и даже монахов, настоятель и вардапеты Гладзора оставались стойкими защитниками национальной церкви. Важные монастырские центры процветали и в Киликии, внося существенный материальный вклад в поддержание связей с родной страной. Их роль в жизни нации можно обобщить, процитировав слова католикоса Нерсеса Милосердного: «Монастыри были столпами страны, крепостями против врагов и сияющими звездами».

Глава 7

Архитектура

Внимание европейских ученых к армянским памятникам древности впервые было привлечено французскими и английскими путешественниками XIX века. Основываясь на их описаниях, рисунках и планах, Огюст Шуази в своей «Истории архитектуры», опубликованной в 1899 году, впервые предпринял попытку систематического изучения армянской архитектуры. Рассматривая эту архитектуру как местное выражение византийского искусства, Шуази тем не менее указал на некоторые специфические формы и методы строительства, так же как на возможное армянское влияние на балканские, и в первую очередь сербские памятники. Связь между армянской и византийской архитектурой была изучена в 1916 году Милле в его книге *L'Ecole grecque dans l'architecture Byzantine* («Греческая школа в византийской архитектуре»). К этому времени стали известны новые памятники, чему способствовали раскопки в Ани и других городах Армении, экспедиции русских археологов и исследования армянских ученых, особенно архитектора Тороса Тораманяна. Результаты их работ широко использовались И. Стржиговским в монографии «Архитектура Армении и Европы», увидевшей свет в 1918 году. С тех пор армянские памятники включались во все масштабные труды, посвященные средневековой архитектуре, а работы, выполненные армянскими и иностранными учеными на протяжении последних сорока лет, значительно расширили область исследований.

Стржиговский утверждал, что Армении принадлежит главная роль в происхождении и развитии христианской архитектуры. Он считал, что армяне воплотили в камне купол на поддерживающих выступах, распространенный в кирпичной архитектуре северного Ирана. Он также полагал, что армяне первыми возвели церковь в форме квадрата с небольшими нишами, увенчанную куполом. По мнению Стржиговского, армяне ввели и другие типы купольных зданий, он проследил их влияние на искусство не только Византии и других христианских стран Ближнего Востока, но и Западной Европы, как в Средние века, так и в эпоху Возрождения. «Греческий гений в Святой Софии и итальянский гений в Святом Петре, - писал Стржиговский, - только реализовал более полно то, что создали армяне».

Признавая большое значение книги Стржиговского - первого систематического исследования армянской архитектуры, - большинство ученых все же отвергают крайности его оценок. Раскопки в разных странах явили миру много новых памятников раннего христианства, и ученые смогли удостовериться в существовании одинаковых типов построек, удаленных друг от друга на гигантские расстояния. Исследования А. Грабара мемориальных часовен христианских мучеников и их отношение к мавзолеям поздней Античности поставили проблему происхождения и развития христианской архитектуры на более широкую основу. Ни одна страна не может считаться первоисточником, от которого все остальные лишь черпали вдохновение.

Противоположная точка зрения была высказана грузинским ученым Г. Чубинашвили. Без каких бы то ни было на то оснований датируя армянские памятники более поздними веками, часто со сдвигом в несколько столетий, этот человек доказывал приоритет и превосходство грузинских образцов, считая, что армянские церкви являются не более чем бледной копией грузинских прототипов. Такие заявления, сделанные с полным пренебрежением к исторической информации, недопустимы и опровергаются другими авторитетными учеными. В действительности же шло параллельное развитие в обеих странах, особенно в ранние века, когда грузинская и армянская церкви были объединены и между ними поддерживались постоянные и частые контакты. Нет сомнений, что происходил взаимный обмен: армянские и грузинские архитекторы, должно быть, нередко сотрудничали, о чем свидетельствуют армянские надписи в грузинских церквях Джвари и Аteni-Сион (Атенский Сион). В последней упомянуто имя архитектора Тодосака и его помощников. Не противопоставляя архитектурные памятники двух стран, а рассматривая их вместе, можно раскрыть тайны, сокрытые от нас веками.

Памятники Гарни являются единственными известными нам остатками языческой архитектуры Армении. В процессе раскопок были найдены стены мощных фортификационных

сооружений и четырнадцати прямоугольных башен, большого сводчатого зала и нескольких помещений меньшего размера, составлявших царский дворец (см. фото 8), а также части бань, построенных к северу от дворца и состоящих из четырех комнат с апсидальным завершением.

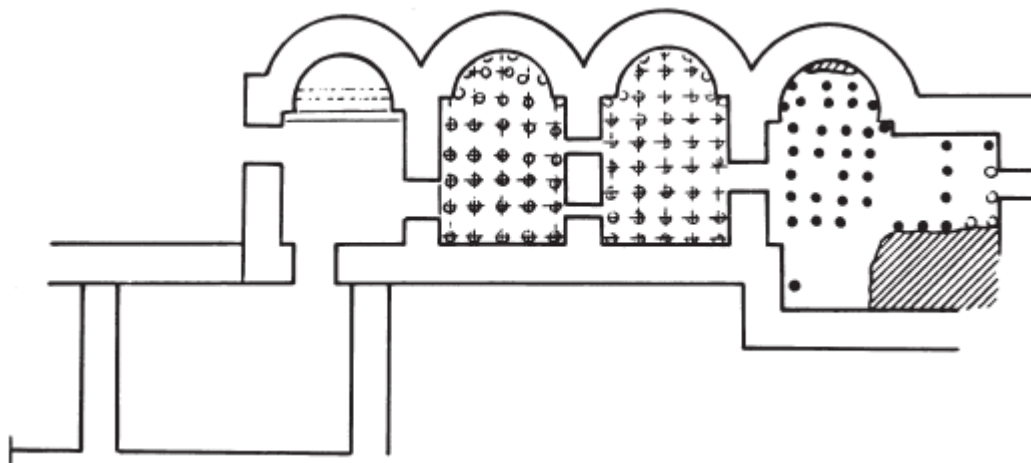

Рис. 10. План бань Гарни (по Аракеляну)

Самые ценные руины - это остатки храма, построенного во время правления Тиридата I вскоре после 66 года нашей эры. Храм простоял до 1679 года, когда был разрушен землетрясением. Сейчас остался только аналой, к которому ведет девять ступенек, нижняя часть стен наоса и пронаоса, части двадцати четырех ионических колонн и антаблемента. Этот тип римского окруженного колоннами храма известен благодаря памятникам в Малой Азии - храмам Сагаласа и термам Писидии.

Несколько веков отделяет храм Гарни от христианских святынь, самые ранние сохранившиеся образцы которых датируются концом V века. И пока другие памятники не будут найдены, мы не можем проследить ранние этапы развития христианской архитектуры в Армении. Но в период с конца V века до середины VII века происходило бурное развитие архитектуры, свидетельством чему являются многочисленные памятники. Если на первый взгляд всплеск строительной активности в то время, когда Армения лишилась независимости и страна оказалась разделенной между Византией и Персией, покажется удивительным, стоит вспомнить, что ранее говорилось о нахарарах, богатствах, накопленных ими и церковью, и станет ясно, почему так сложилось. Имена заказчиков построек, увековеченные в посягательных надписях или записанные историками, свидетельствуют, что храмы возводились католикосами и главами феодальных родов, таких как Амадуни, Мамиконяны, Камсараканы и Сагаруни. Таким образом, феодальная организация благоприятствовала распространению церквей в разных областях страны. Отсутствие центральной власти, которая могла бы ограничить церковную архитектуру определенными типами, также частично объясняет широкое разнообразие проектов и стилей этого периода.

Армянские церкви построены из местного вулканического камня, имеющего желтый, коричневато-желтый и более темные оттенки. Каменная кладка обшита тонкими, тщательно вырезанными и отшлифованными панелями; только угловые блоки являются монолитными. Этот метод строительства использовался и для тяжелых колонн, и для сводов. Отчего церкви, часто имеющие небольшие размеры, производят впечатление основательности и силы. Форма внутренних помещений не всегда совпадает с единой внешней формой. Прямоугольный контур может маскировать круглые, многоугольные или более сложные формы, и только треугольные углубления в наружных стенах иногда отмечают места соединения разнотипных элементов. Иногда резные украшения и аркады вокруг стен помогают смягчить аскетический внешний вид фасада. В стенах относительно небольшое количество окон. Начиная с VII века и далее, когда основным типом построек стали куполь-

ные конструкции, пирамидальная или коническая крыша, покрывающая барабан купола, стала характерной чертой внешнего вида армянских церквей.

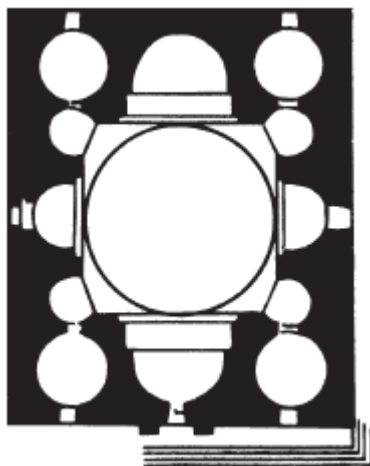

Рис. 11. Церковь Авана, возведенная католикосом Иоанном. 590-611 гг.

При возведении куполов над квадратными или восьмиугольными конструкциями армянские архитекторы обычно прибегали к тропу, небольшой арке или полуконической нише по углам, которая позволяет перейти от квадрата к восьмиугольнику, а от восьмиугольника - к многоугольному основанию для барабана купола. Там, где купол поддерживался свободно стоящими колоннами, они использовали пендантивы (паруса) - перевернутые сферические треугольники, помещенные между смежными арками, чтобы создать непрерывную базу для барабана.

Все более ранние сохранившиеся армянские церкви являются базиликами. Этот проект в конечном счете восходит, как и везде в христианском мире, к языческим святилищам. Армянские базилики, независимо от того, имеют они боковые нефы или нет, всегда сводчатые. В них нет трансептов (поперечных нефов), и ничто не нарушает единства внутреннего пространства. Поперечные арки, часто имеющие подковообразную форму, опираются на Т-образные колонны и укрепляют своды нефа и боковых приделов. Одна крыша иногда покрывает все три предела, как в Касахской базилике, одной из самых древних. В других церквях центральный неф поднимается выше, чем боковые, и покрыт другой крышей. Базилика в Ереруке и те, что первоначально создавались в Текоре и Двине, будучи больше, имели боковые портики, заканчивающиеся небольшими апсидами. Церковь Ерерука имеет фасад с двумя башнями - единственный в Армении пример подобного проекта, использованного в нескольких сирийских церквях, но эти башни выступают сбоку, как в Анатолийских святынях.

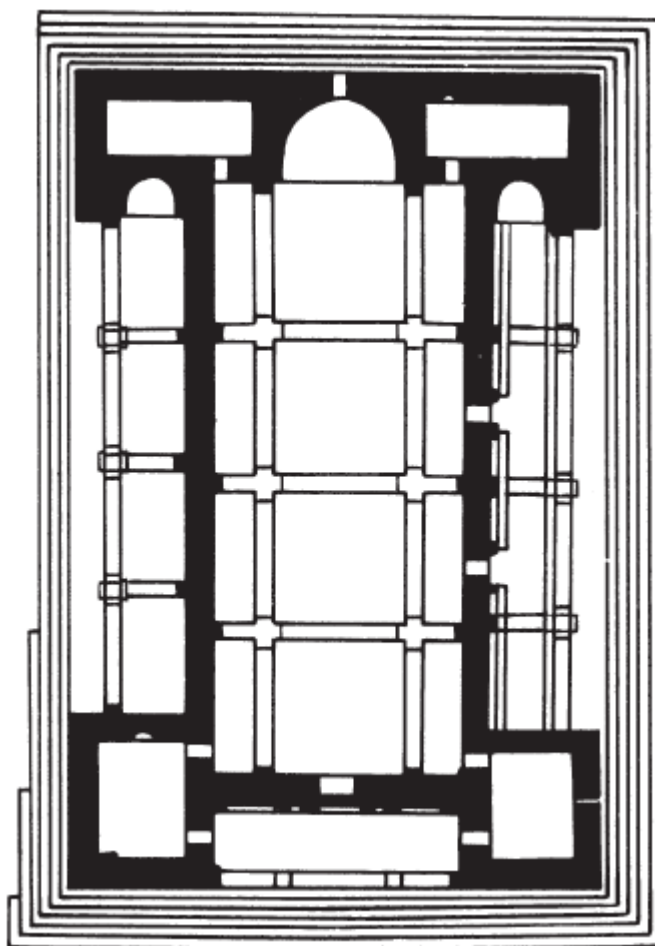

Рис. 12. Базилика Ереука. V-VI вв. (по Хачатряну)

Церкви базиликального типа не оставались «в моде» долго. С конца VI века они уступили место разнообразным конструкциям центрального купольного типа. Они ведут свое происхождение от мавзолеев поздней античности и первых христианских часовен мучеников, но их неожиданное появление в Армении и разнообразие проектов предполагает, что еще до VI века на месте были испробованы разные схемы. Это подтверждают раскопки собора в Эчмиадзине. Вскрытый фундамент церкви V века идентичен в плане дошедшим до нас строениям VII века, имеющим форму квадрата с четырьмя выступающими осевыми нишами и четырьмя свободно стоящими колоннами, поддерживающими купол.

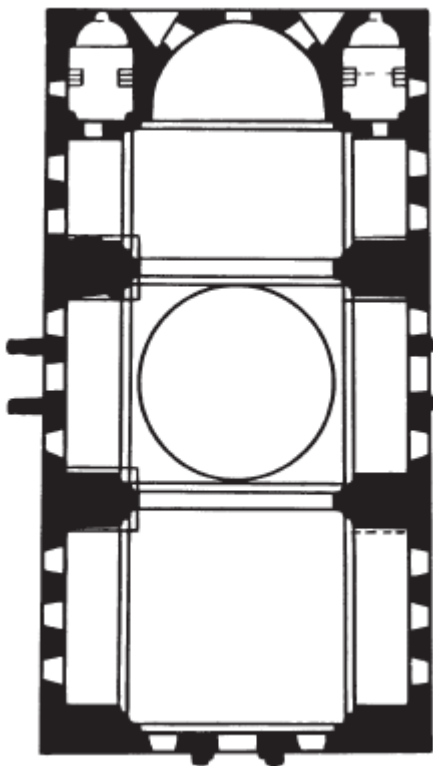

Рис. 13. Собор в Талише. 668 г. 1:500

В VI веке широкое использование куполов изменило проекты базилик. В церквях без приделов арки, поддерживающие барабан купола, опираются на композитные колонны (Зовуни) или на невысокие стены, тянущиеся с севера, и южные стены (Птгни, Талиш). В трехнефных базиликах колонны, на которые опираются арки, стоят свободно (Одзун, Багаван, Мрен (см. фото 9), церковь Святой Гаянэ в Вагаршапате), образуя крест внутри квадрата. Части, идущие от центрального пролета, покрыты сводом выше, чем приделы, следовательно, форма креста передается и в покрытии. В отреставрированном соборе Талина (см. фото 10) северный и южный лучи креста вытянуты таким образом, чтобы образовать соответствующие ниши или небольшие апсиды, напоминая в плане трилистник.

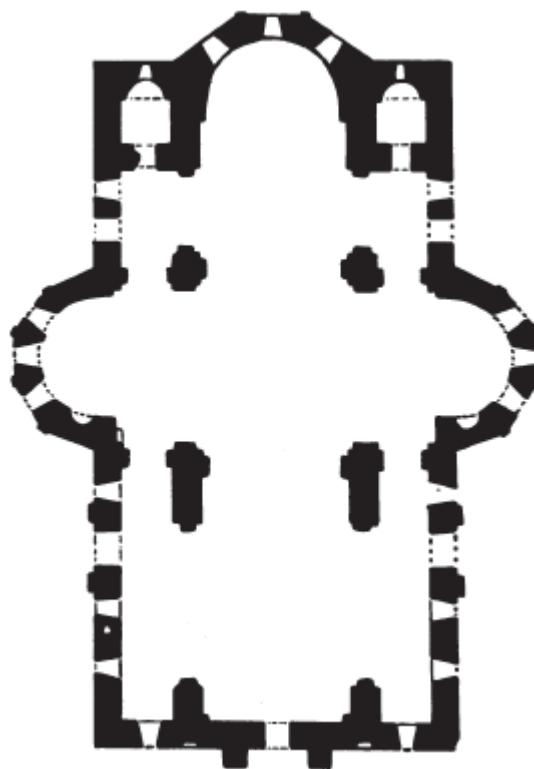

Рис. 14. Собор в Мрене. 638-640 гг. 1:500

В ряде проектов появляется строго центральный вариант плана. В простейшей форме квадрат подкрепляется четырьмя выпуклыми нишами, а купол на тропях покрывает все центральное пространство (Аграк). Когда ниши прямоугольные и по внешнему периметру и нет боковых помещений в восточной части, свободно стоящий крест внешне выражен более отчетливо. Иногда, как в Лмбате и церкви Аштарака, известной как Кармравор (см. фото 11), лучи креста, кроме восточного, также имеют прямоугольный контур внутри. Трилистник - это вариант нише-контрфорсного квадрата, где западный луч длиннее других и имеет прямоугольный периметр (Аламан, Святой Анания). В другом варианте этого же базового типа диаметры осевых выпуклых ниш меньше, чем стороны квадрата, таким образом определяя угловые выступающие части, которые обеспечивают восемь точек опоры для барабана (Мастара, Артик, Воскепар) (см. фото 12). В этих церквях купол покрывает все центральное пространство, однако в церкви Святого Иоанна Баптиста в Багаране, теперь почти полностью разрушенной, был использован другой метод. Ниши имели диаметр, который был меньше, чем стороны квадрата, но купол, опиравшийся на четыре свободно стоящие колонны, больше не покрывал все центральное пространство. Такой метод использовался в Эчмиадзине, где, из-за больших размеров здания, угловые квадратные участки были равны центральному квадрату.

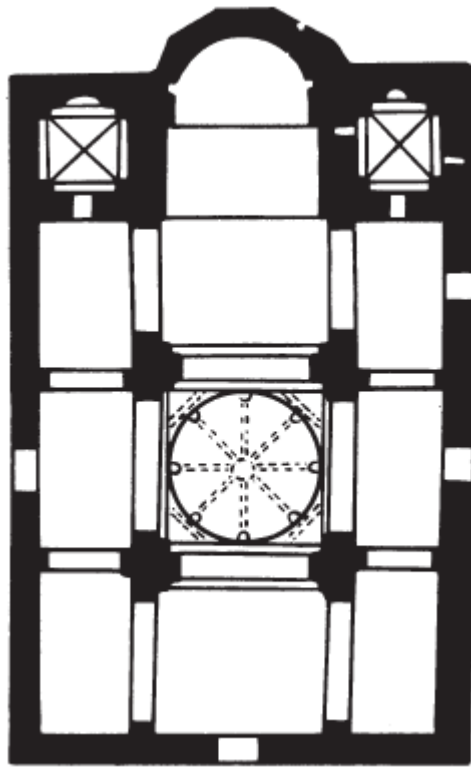

Рис. 15. Собор Талина, VII в.

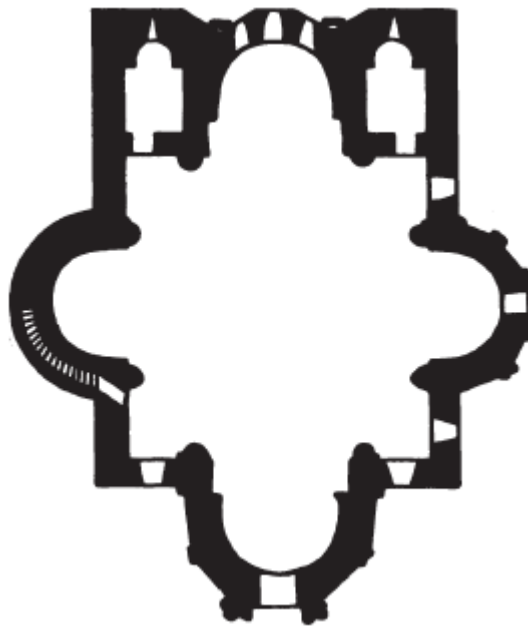

Рис. 16. Церковь Артик. VII в. (по Хачатрян), 1:500

В своей простейшей форме нише-контрфорсный квадрат, по существу, является четырехлистником, и лучший пример четырехлистника - большая церковь Звартноц, возведенная между 644 и 652 годами католикосом Нерсесом III Строителем рядом со своим дворцом. Согласно легенде, он был поставлен на том месте, по дороге в Вагаршапат, где царь Тиридат встретил Григория Просветителя, и церковь была посвящена ангелам, «бдящим силам» (звартноц), которые явились святому Григорию в видении.

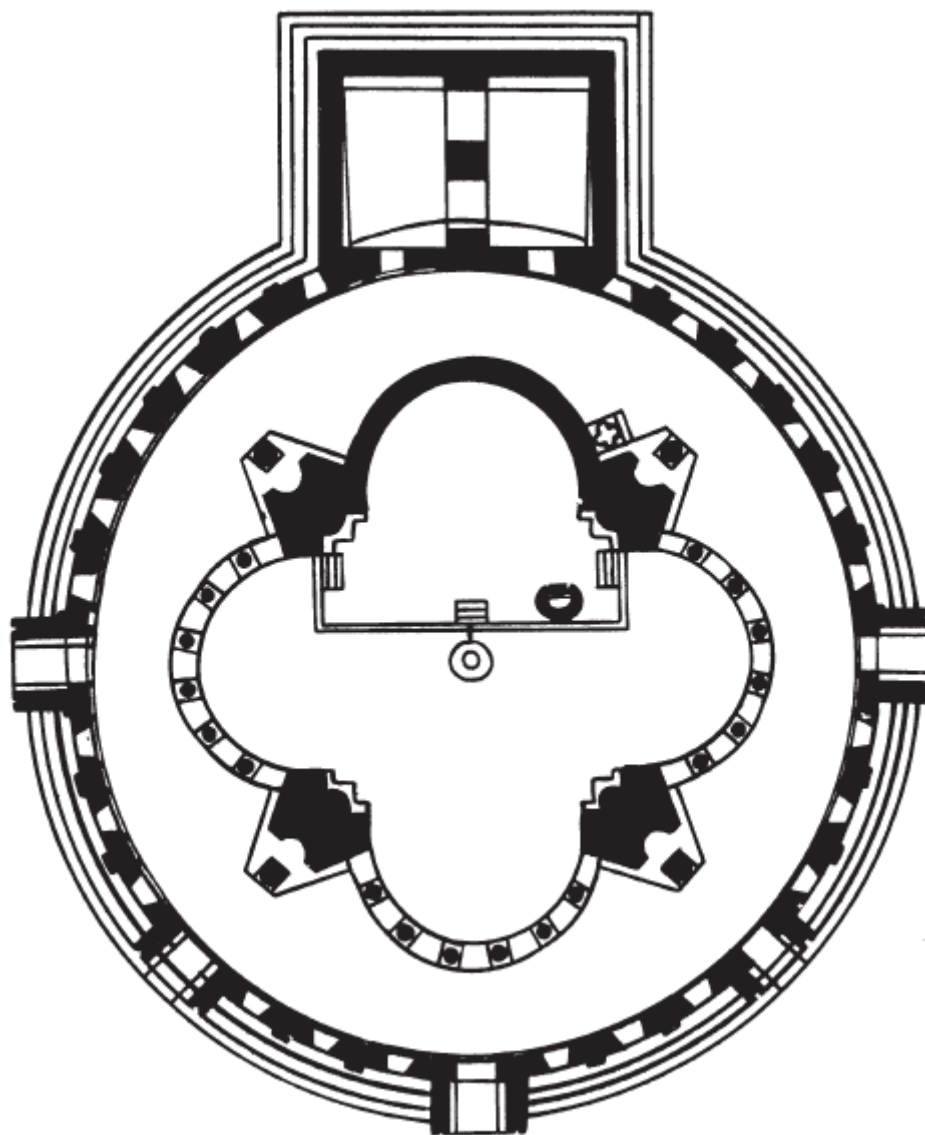

Рис. 17. План церкви Звартноц. 644-652 гг. (по Хачатрян), 1:500

С конца IV века и далее четырехлистные конструкции возводились главным образом как часовни мучеников в разных частях света. Мы находим их в Милане (Сан-Лоренцо), на Балканах и в Сирии - в Селевкии, в Пиерии, Апамее, Босре и Алеппо, и это далеко не полный список. По своему общему замыслу Звартноц связан с этими святынями, хотя и несколько отличается от них. Круглая обходная галерея окружает тетраконх, за пределы круглой стены на востоке выходит квадратное помещение. Из четырех ниш только восточная имеет сплошную стену, остальные три являются открытыми экседрами, каждая с шестью колоннами, и обеспечивают свободный доступ в галерею.

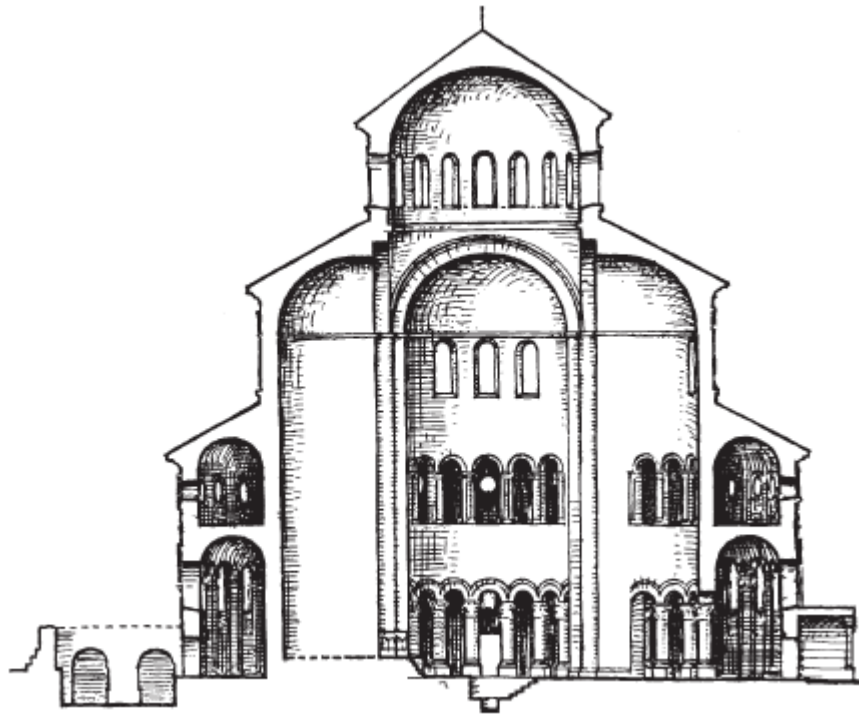
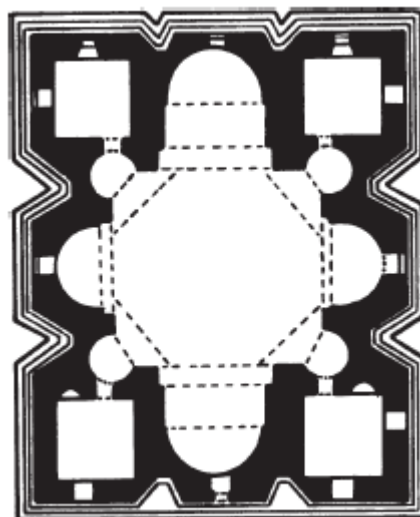

Рис. 18. Секционный вид церкви Звартноц (рисунок Кеннета Дж. Конанта)

Церковь Звартноц была уничтожена в X веке. До наших дней сохранился только фундамент, остатки стен, основания, капители и отдельные секции колонн, но сравнение с другими церквями, имеющими аналогичный проект, позволило Тораманяну предложить проект реконструкции, принятый большинством ученых. Церковь поднималась на большую высоту, стены над экседрами были пронизаны серией арок, выходивших в сводчатую галерею, и выше в стенах экседр располагались окна. Купол с круглым барабаном, пронизанный окнами, установлен с помощью пендитивов на арках, соединяющих четыре колонны. К нему примыкали полукупола четырехлистника, а к ним, в свою очередь, примыкал свод над обходной галереей.

- Рис. 19. Вагаршапат. План церкви Святой Рипсимэ. 618 г. (по Хачатрян), 1:500

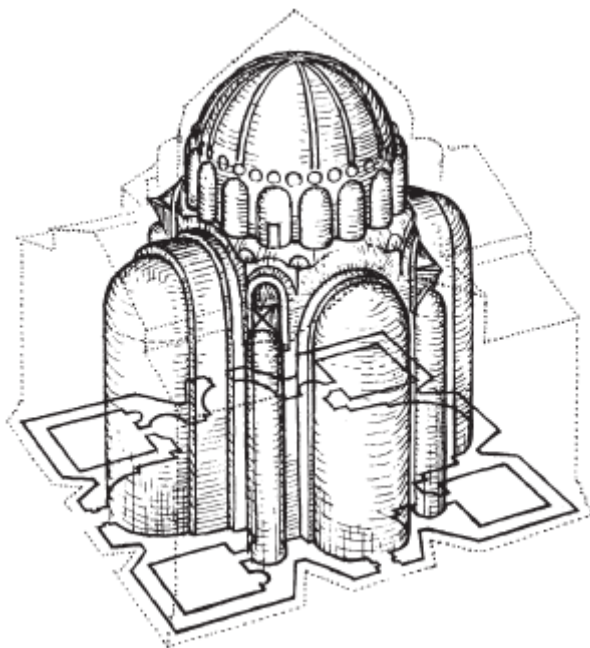

Рис. 20. Вагаршапат. Церковь Святой Рипсимэ, огибающая схема (рисунок Кеннета Дж. Конанта)

Самым армянским из всех считается проект церкви Святой Рипсимэ в Вагаршапате (см. фото 14). Он представляет собой усовершенствованный вариант нише-контрфорсного квадрата, в котором четыре маленькие цилиндрические ниши расположились между аксиальными полукруглыми нишами, открывающими доступ в четыре угловых помещения. Купол покрывает центральное восьмиугольное пространство, к нему примыкают и аксиальные, и диагональные ниши. С внешней стороны глубокие треугольные ниши отмечают места сочленений. Такой же тип конструкции с небольшими изменениями повторен при возведении церкви Святого Иоанна в Сисиане. Церковь Эчмиадзин в Сорадире, известная под названием Красная церковь, демонстрирует, по-видимому, более раннюю ступень развития. Нет угловых помещений в западной части, и как аксиальные, так и диагональные ниши ясно выражены на внешней стороне, а в восточной части две узкие комнаты располагаются по бокам апсиды. В церкви Авана, наоборот, весь ансамбль из помещений и ниш спрятан в массивной каменной кладке гладкого прямоугольного сооружения, при этом угловые помещения круглые, а не квадратные, как в церкви Святой Рипсимэ (см. рис. 11). В этих церквях добавление диагональных ниш определяет восьмиугольное пространство, в других - восьмиугольник полностью вытесняет центральный квадрат, и восемь ниш находятся с восьми сторон (Иринд, Зотавар).

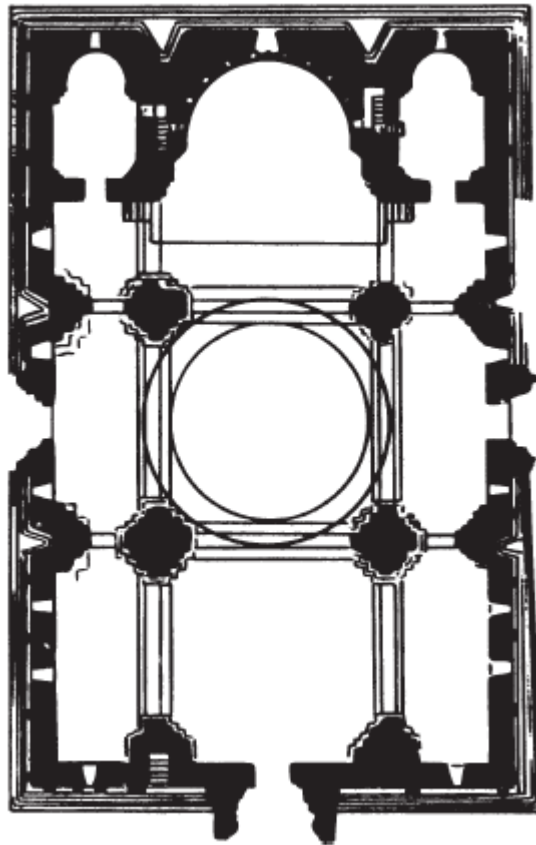

Рис. 21. Ани. Собор, 989-1001 гг. (по Хачатряну), 1:500

Как мы видим, армянские архитекторы VI и VII веков, воздвигая купол над квадратным пространством, принимали разные решения. На протяжении всего этого периода Армения находилась в контакте с Персией, так же как с восточными провинциями Византийской империи и Грузией, где велись аналогичные постройки. Инженерные проблемы, которые приходилось решать архитекторам, были идентичными, особенно в тех районах, где строительным материалом был камень, как и в Армении. Степень взаимного влияния за давностью лет установить уже не представляется возможным. Храм Гарни располагается за линией развития армянской архитектуры, но здесь тоже мог существовать купольный мавзолей, который, как и в других странах, послужил прототипом. Следует только подчеркнуть, что в своих экспериментах армяне часто следовали независимым курсом.

С началом эпохи Багратидов возобновилась строительная активность, а вместе с ней возродился и обширный набор структурных форм, созданных в более ранние века. Ани, город тысячи и одной церкви, защищенный двойной линией фортификационных сооружений, был наиболее важным центром. Более того, царю Гагик I повезло заполучить на службу архитектора Трдата, работавшего над восстановлением купола церкви Святой Софии в Константинополе, поврежденного во время землетрясения 989 года. Сам факт участия Трдата в строительстве и восстановлении наиболее известных зданий Византийской империи говорит о его широкой известности. В Ани шедевром Трдата является собор, возведенный между 989 и 1001 годами. В этом варианте построения креста в прямоугольнике Трдат подчеркнул вертикальный эффект и элегантность общего вида. Заостренные уступчатые арки, поднимающиеся со свободно стоящих пучков колонн, поддерживают круглый барабан на пендитивах. Купол, покоившийся на барабане, теперь разрушен. Утопленные пилястры, помещенные в южной и северной стене, обращены к центральным колоннам. Узкие боковые апсиды почти полностью скрыты невысокими стенами, десять полукруглых арок открываются в стене широкой центральной апсиды. Собранные пучками колонны Ани напоминают конструкцию, использованную намного позже в готической архитек-

туре, но с другой структурной функцией. С внешней стороны собора глубокие треугольные углубления, которыми отмечены места сочленения в проекте, создают затененные участки и подчеркивают элегантность изящных колонн сплошной аркады. Собор в Ани очень гармоничен, пропорционален (см. фото 13), когда-то имел величественный купол и по праву считается одним из самых ценных примеров средневековой архитектуры.

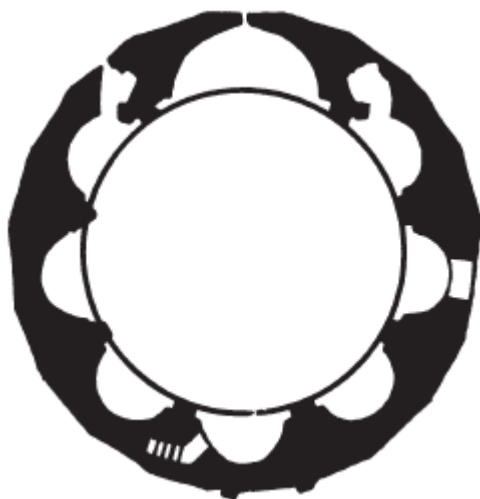

Рис. 22. Ани. Церковь Спасителя. 1035-1036 гг., 1:350

В церкви Святого Григория, также возведенной Гагиком I в Ани, Трдат скопировал план церкви Звартноц. Сегодня от нее остался только фундамент, по которому видно, что Трдат заменил сплошную стену восточной ниши Звартноца открытой экседрой. Другие церкви в Ани являются примерами шести-и восьмилепестковых планов, обычно с двумя боковыми апсидами у восточного лепестка, а вся конструкция окружена многоугольной стеной (пример - церковь Спасителя, см. фото 15), иногда имеющей треугольные углубления между лепестками (пример - церковь Святого Григория Абугамренца).

Рис. 23. Ани. Церковь Святого Григория Абугамренца, 1:350

В этот период также появляются модификации нише-контрфорсного квадрата, в котором ниши меньше, чем стороны, например в соборе Карса (см. фото 16) и в церкви, известной под названием Кюмбет Килисе, расположенной недалеко от города. План церкви Святого Креста в Ахтамаре (см. фото 17), возведенной царем Гагиком из Васпуракана между 915 и 921 годами, с полукруглыми аксиальными нишами по диагоналям, в основе повторяющий типовой проект церкви Святой Рипсимэ, все же более похож на церковь Со-

радира в области Васпуракан. В обоих случаях отсутствуют угловые помещения, а узкие боковые апсиды располагаются по бокам восточной апсиды. Это была зальная церковь, в которой купол поддерживался колоннами, выступающими от боковых стен, и именно такие церкви чаще всего возводились в более поздние века. Собор Мармашен (см. фото 18) - один из лучших сохранившихся примеров церквей такого типа.

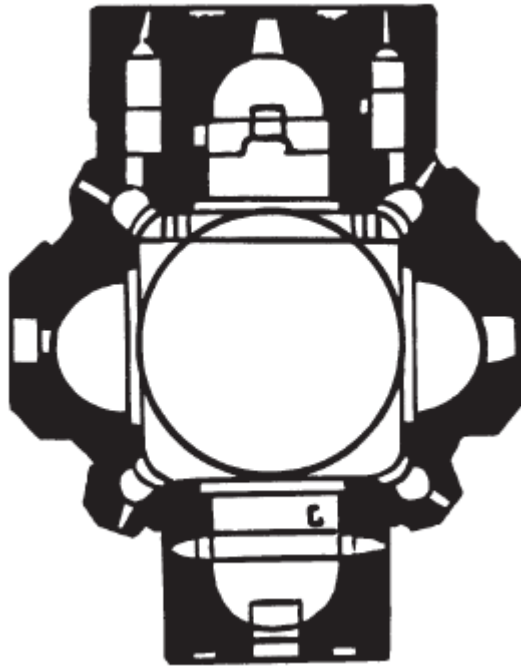

Рис. 24. Ахтамар. Церковь Святого Креста. 915-921 гг. (по Хачатряну), 1:350

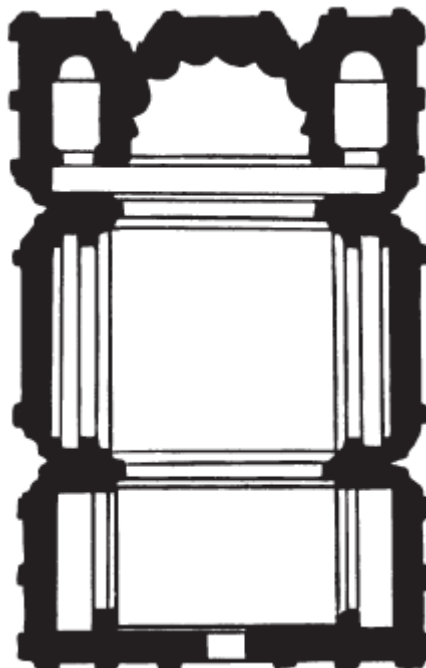

Рис. 25. Церковь Мармашен. 986-1029 гг. (по Хачатряну), 1:350

Архитекторы X и последующих веков не всегда возвращались к старым моделям и часто создавали новые, более прогрессивные типы конструкций. В это время возводились крупные монастырские комплексы, например в Татеве, в области Сюник, а также в Санахине и Ахпате - на севере Армении. Такие комплексы включали, помимо монашеских келий, библиотеку, трапезную, звонницу, несколько церквей с большими гавитами (жама-

тун), причем в первую очередь в последних проявился новый метод постройки (см. фото 19). Самый ранний из известных примеров нового типа - это не гавит, а церковь Пастыря, построенная в XI веке за пределами городских стен Ани. В плане это трехэтажное строение имеет форму шестиконечной звезды, запечатленной в тяжелой каменной кладке. С внешней стороны в стенах прорублены двенадцать треугольных выступов - между лучами звезды.

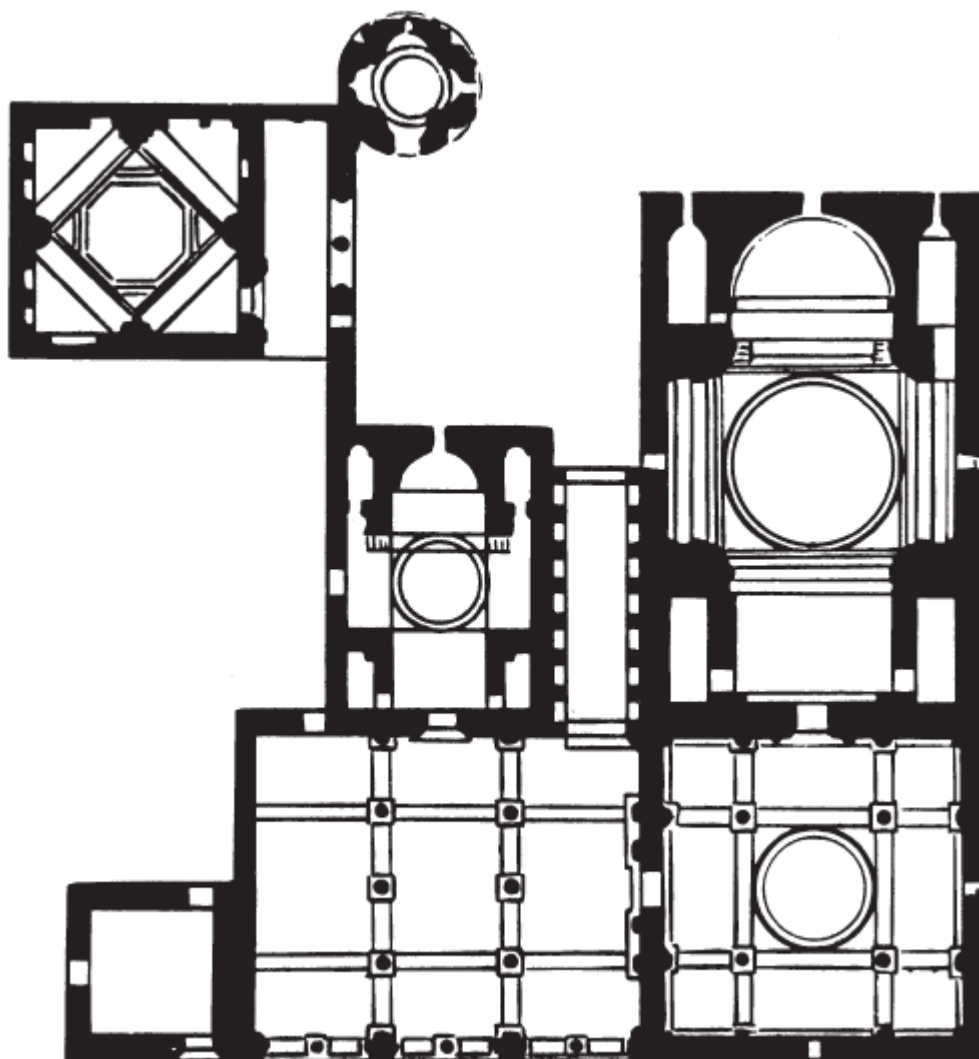

Рис. 26. Монастырь в Санахине: 1 - церковь Божьей Матери. X в.; 2 - церковь Спасителя. 966 г.; 3 - сводчатый зал, известный как Академия Григория Магистра; 4 - часовня Святого Григория. 1061 г.; 5 - библиотека. 1063 г.; 6 - гавит (жаматун). 1181 г.; 7 - гавит. 1211 г.; 8 - звонница.

XIII в. (по Хачатряну), 1:500

Шесть арок, поднимающихся от собранных в пучки в углах звезды колонн, встречаются в замковом камне и несут всю нагрузку, создаваемую вторым этажом. Этот этаж круглый внутри и шестиугольный снаружи, над ним поднимается круглый барабан, на который опирается конический купол.

Рис. 27. Ани. Часовня Пастыря. XI в. Вид сверху

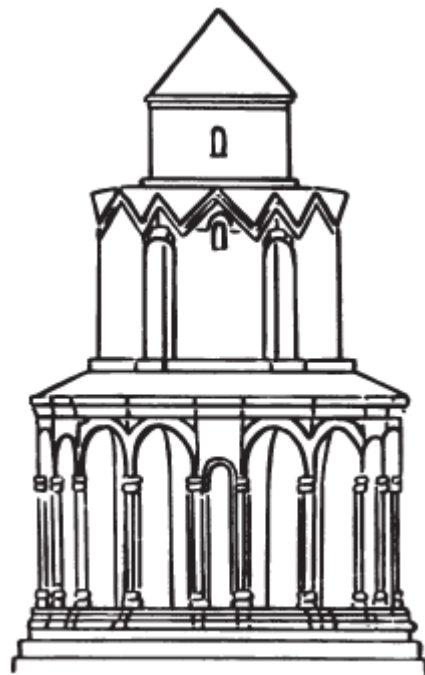

Рис. 28. Ани. Часовня Пастыря. XI в. Огибающая схема (по Стржиговскому), 1:200

Для сооружения крыш античасовен использовались разные системы. В одной из них, пристроенной к южной стороне церкви Святых Апостолов в Ани (см. фото 19), шесть колонн, примыкающих к стенам, делят прямоугольное пространство на два квадратных пролета. Над каждым из них арки из каменной кладки опираются на эти колонны, пересекают друг друга по диагонали, а невысокие стены, поднимающиеся над арками, поддерживают потолок. Боковые стены укреплены стеновыми арками, которые поддерживают низкие колонны. Центральное пространство увенчано куполом в форме сталактита. Более сложные формы использованы в большом квадратном гавите церкви Хоросос, построенной в 1038 году. Зал перекрывается двумя парами пересекающихся арок, идущих параллельно боко-

вым стенам. Над пролетами к востоку и западу от центрального квадрата потолок опирается на небольшие стены, поднимающиеся над арками, как в церкви Святых Апостолов в Ани, но своды боковых пролетов опираются непосредственно на арки.

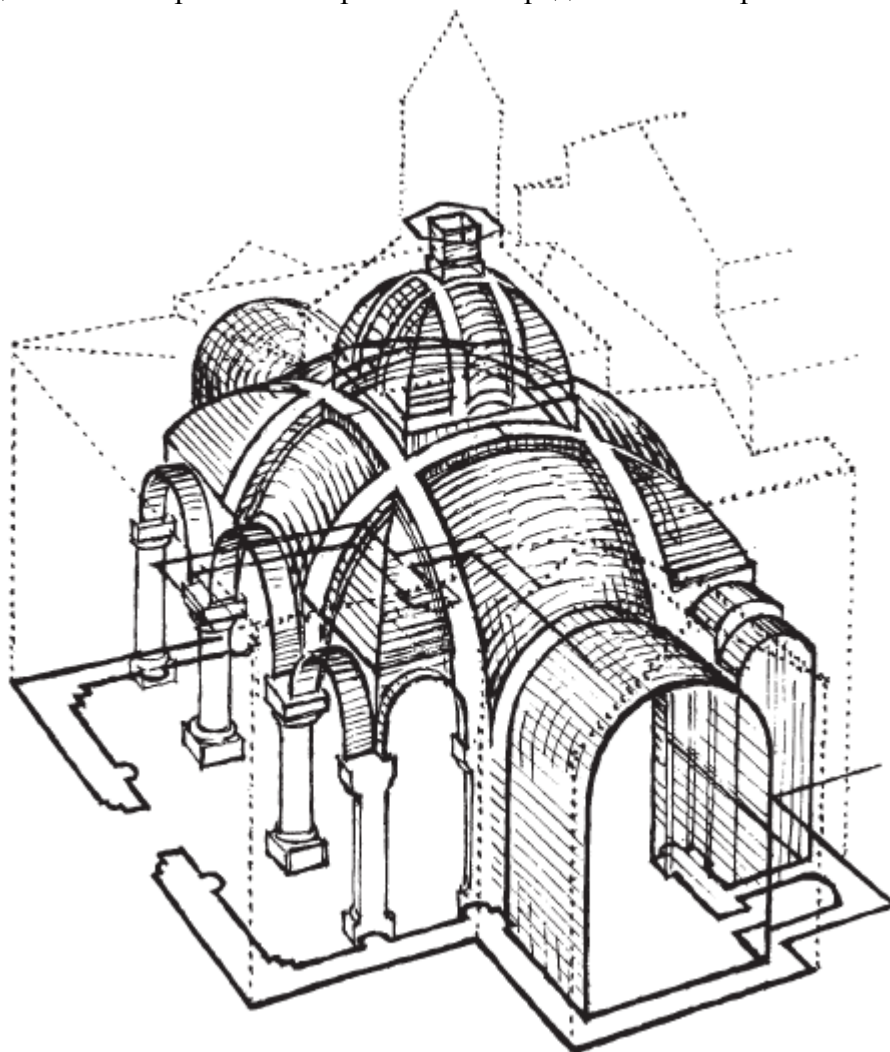

Рис. 29. Ахпат. Гавит. XIII в. Огибающая схема (рисунок Кеннета Дж. Конанта)

Четыре угла прямоугольников закрыты секциями треугольного свода, пересекающимися под прямыми углами. Восьмиугольный барабан с облицовкой из резных панелей поднимается над центральным квадратом и увенчан небольшим куполом, опирающимся на шесть несущих колонн. Как можно видеть, здесь использовались разные своды, что явилось начальной стадией исследований завершившихся в XII и XIII веках таких сооружений, как большой гавит Ахпата. Большие арки, пересекающиеся под прямыми углами, снова перекрывают квадратный зал, но только теперь пролеты покрыты сводами из каменной кладки, которые опираются непосредственно на арки.

Такой метод строительства благоприятствовал возведению двух-и трехэтажных зданий. Первые являются по большей части погребальными часовнями, в которых нижний этаж использовался непосредственно для погребения, а верхний, имевший обычно меньшие размеры, служил часовней. Несколько таких церквей были возведены в XI-XIV веках, главным образом в провинции Сюник. Одной из самых богато украшенных является часовня монастырского комплекса Нораванк в Амагу (см. фото 20). Трехэтажные строения - башни-звонницы - возводились в крупных монастырях. В монастыре Ахпат в нижних этажах располагались одна или несколько небольших часовен для религиозных отправлений,

а колокольня наверху была увенчана конической крышей (см. фото 21). Во всех этих сооружениях подчеркнуты вертикальное строение и облегченные формы.

С развитием транзитной торговли во время правления Багратидов на главных торговых путях в разных частях страны строились караван-сарай и гостиницы. Караван-сарай в принципе являются трехнефными сводчатыми базиликами, покрытыми единой крышей. В стенах отсутствуют окна, свет и воздух попадают внутрь только через небольшие отверстия в крыше. Руины караван-сарая в Талине демонстрируют более сложную конструкцию. Обширная центральная площадка была открыта и окружена сводчатой галереей с трех сторон, на северной стороне располагалось пять маленьких комнат, выходящих на центральную площадку. Трехнефные базиликальные залы стояли по бокам от центральной площади, но не были соединены. Большая гостиница в Ани состояла из двух отдельных, но смежных зданий. В каждом из них к центральному прямоугольному залу с обеих сторон примыкали небольшие комнаты, выходящие в зал. Считается, что большие помещения, расположенные в коротких сторонах прямоугольника, служили магазинами. В северо-западной части города Ани находятся руины дворца, вероятно построенного в XIII веке. Здесь мы имеем, хотя и в меньшем масштабе, еще один пример строения с комнатами, окружающими центральный зал. Большой портал до сих пор сохраняет остатки сложных мозаичных украшений и узоров.

Армянская архитектура является важной главой в истории христианской архитектуры. Она внесла свой вклад в решение инженерных проблем, связанных с возведением купольных каменных сооружений. Поддерживая контакт с Западом и Востоком, Армения использовала опыт других стран, но ее архитекторы всегда и все делали по-своему, придавая стандартным решениям национальный колорит. Даже ученые, отвергающие крайние оценки Стржиговского, признают, что созданные в Армении архитектурные формы проникли в другие страны и оказали влияние на их архитектурные решения. Яркий пример - типовая византийская церковь X века, в которой купол над квадратным пролетом опирается на угловые тропы. Как отметил Р. Краутхаймер в работе по ранней христианской и византийской архитектуре, «из всех пограничных стран империи только Армения была на равных с византийской архитектурой. Но разница между византийскими и армянскими сооружениями - в замысле, конструкции, масштабе и украшениях - не подчеркивается слишком сильно».

Глава 8

Скульптура

Повсеместное уничтожение идолов и разрушение языческих храмов после установления христианства лишило нас почти всех следов языческой скульптуры. Бронзовая голова Афродиты, найденная в Эрзинджане, является единственной дошедшей до нас статуей, которые, согласно преданию, были привезены из эллинских городов Тиграном Великим. Некоторые греческие работы могли быть известны в Армении во времена Оронтидов, когда страна находилась под сюзеренитетом Селевкидов, но у нас нет доказательств этому. Впервые влияние эллинизма проявилось на монетах, чеканенных Тиграном Великим и его непосредственными преемниками. На лицевой стороне монет помещен портрет правителя в профиль, почти всегда без бороды. На нем головной убор, известный как армянская тигра. Это своеобразная шляпа в форме усеченного конуса, вокруг которого обвита царская диадема, украшенная птицами по сторонам звезды. Свисающие ленты этого головного убора падали на плечи. На хороших образцах голова тщательно сформована, на других формы слегка сглажены. На реверсе изображены обычные греческие картины: изображение богини Тихе со статуи работы известного скульптора Евтихида, ученика Лиссипа,

Зевс Nikephoros (победивший), стоящая Ника, Геракл, облокотившийся на свою дубинку, Ника в квадриге. По результатам последних исследований некоторые монеты Тиграна Великого были разделены на три основные группы: 1) монеты с легендарным basileos (царь) Тиграном и Тихе из Антиохии, чеканенные в Антиохии; 2) монеты с легендарным basileos basileou (царь царей) Тиграном и той же Тихе, чеканенные в Армении; 3) монеты с basileos Тиграном и другой Тихе, чеканенные в Дамаске. По заключению Сейрига, вторая группа, должно быть, чеканилась в Артаксате, которая была построена на реке, поэтому Тихе представляет собой богиню Артаксаты, а река у ее ног - Аракс. Таким образом, греческий тип оказался приспособлен к специфическим армянским условиям. Две бронзовые монеты Тиграна Великого, найденные в Нисибисе, имеют на реверсе большое дерево. Сейриг предполагает, что это дерево-оракул, и монета напоминает о древней армянской традиции предсказывать будущее по шелесту листьев дерева Sosi (платана), растущего в священной роще Армавира. На реверсе небольшой бронзовой монеты, которая также может быть приписана Тиграну Великому, изображался конь, причем явно парфянский, а не греческий.

Хотя и не вполне отчетливо, эти различия все-таки показывают методы модификации армянами греческих моделей: придавая иное значение используемому сюжету или персонажу, они приближали их к армянской мифологии или заменяли их аналогичными персонажами, заимствованными у парфян.

Общая художественная тенденция периода правления Арташесидов в Армении была во многих отношениях сходна с существовавшей в Коммагене, известной нам благодаря великолепной гробнице царя Антиоха I на Нимруд-Даге. Рельефы, на которых Антиох с армянской тиарой на голове стоит перед божеством, обнимая его рукой, показывают смешения художественных традиций греков и Ахеменидов. Композиции типичны для иранских сцен, костюмы также иранские, что же касается стилистики, то классические формы здесь были приспособлены к иранским эстетическим представлениям.

Несколько золотых медальонов с изображением женского бюста, найденных в Армавире, в Армении, показывают такую же модификацию форм. Между тем Армения, долго находившаяся под сюзеренитетом Ирана, должна была ощутить влияние иранского искусства даже в большей степени, чем коммагенского. В Армении не было обнаружено памятников Ахеменидов, но ряд иранских наскальных рельефов известны благодаря наброскам путешественников XIX столетия. В Баязиде двое мужчин стоят по разные стороны от алтаря, на котором находится животное. На скале недалеко от озера Урмия два царя Сасанида, вероятнее всего Ардашир I и Шапур I, изображены на конях, перед каждым из них стоит человек, возможно это армянский царь. В Бошате за царем на коне следует человек пешком.

Эти примеры предлагают общий план, на фоне которого и следует рассматривать развитие армянской скульптуры. В I веке нашей эры классическое влияние было все еще сильным. В храме Гарни (см. фото 22, 23) богатые акантовые листья и волюты с вставленными между ними масками львов и пальметтами, красивые ионические и акантовые капители, а также другие всевозможные растительные и геометрические орнаменты являются типичными для памятников Малой Азии.

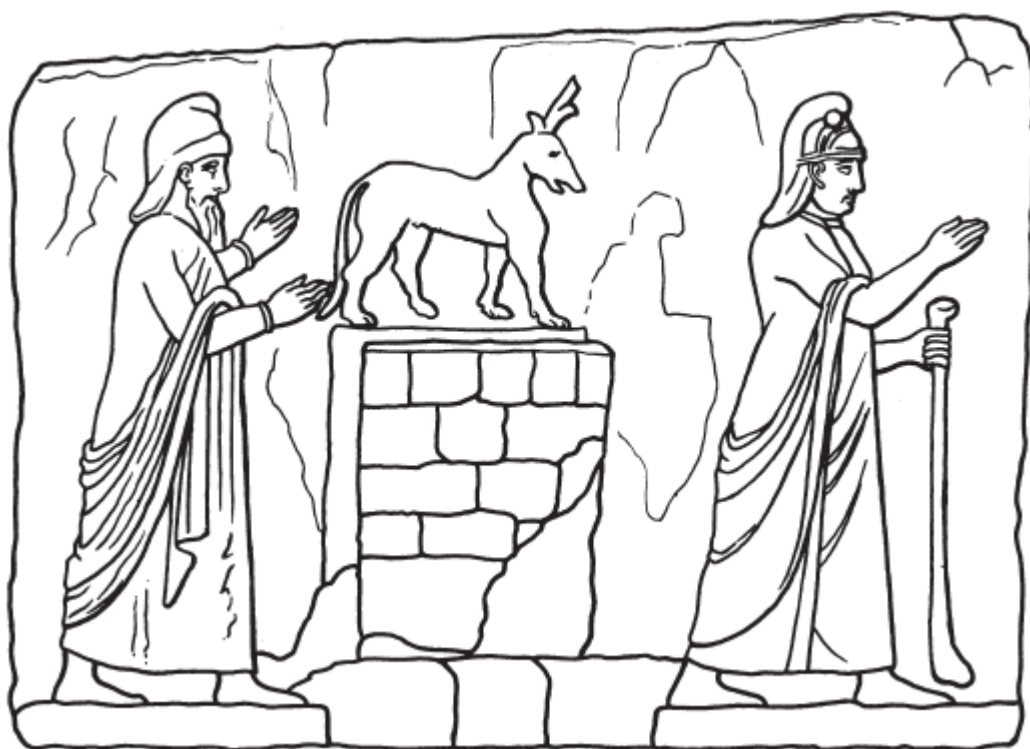

Рис. 30. Наскальный рельеф из Баязида

Несколько иконографических тем античности сохранились и после установления христианства. На одной из панелей гипогея царей Аршакидов, построенного в 364 году в Ахце, обнаженный человек вонзает копье в дикого кабана, на которого также нападают две собаки.

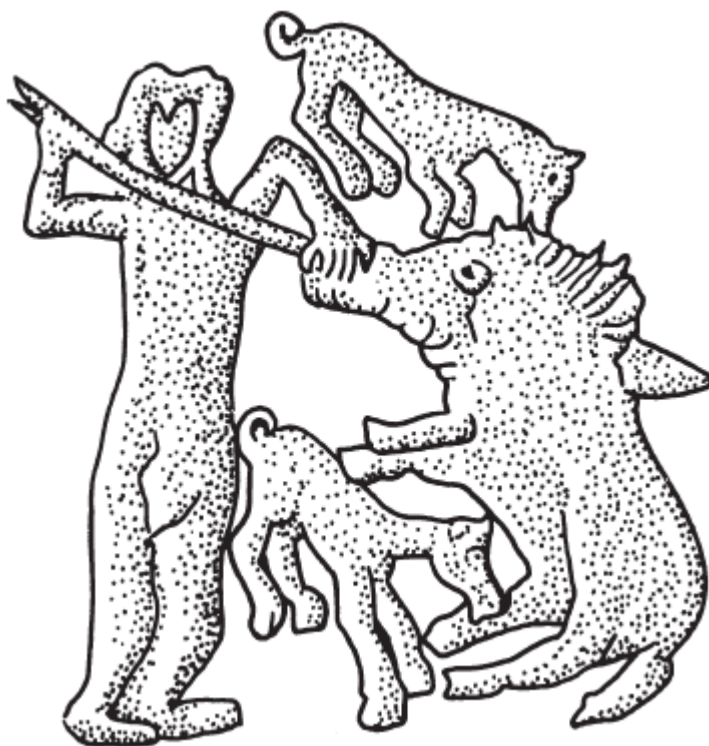

Рис. 31. Рельеф из гипогея Ахца. 364 г. (по Аракеляну)

Эта сцена взята из эллинистического погребального набора, подобные примеры героя, охотящегося на зверя, можно найти и в часовнях Керчи в Крыму, и Мариссы (Мареши) в Палестине, на саркофагах из Сидона и более поздних памятниках. Но в довольно грубой резьбе Ахца чувство классической формы отсутствует. Фигура на очень невыразительном рельефе обращена лицом к зрителю, в то время как ее ноги изображены в профиль. Головы из туфа, найденные вокруг Двина, первоначально принадлежавшие крупным статуям, демонстрируют то же пренебрежение к чистоте стиля. Головной убор в виде усеченного конуса со сплошными узорами напоминает армянскую тиару, но на нем нет ни диадемы, ни лент. Но даже лишенные художественной привлекательности, эти головы являются памятниками ранней архитектуры и вполне могут изображать армянских царей.

Рис. 32. Каменные головы, найденные в Двине, вероятно изображения царей. Высота 38 и 28 см соответственно (по Аракеляну)

В скульптуре V-VI веков преобладает восточная тенденция. Хотя фронтальность фигур соблюдается не столь жестко, как в парфянском искусстве, композиции редко являются единообразными, в них скорее соседствуют отдельные элементы. Декоративный интерес является преобладающим, что видно в расположении фигур таким образом, чтобы занять все свободное пространство, а также в отношении к одежаниям. Параллельные углубления, прорезанные под разными углами, создают линейную структуру, а резкие контрасты света и тени производят световой эффект. Отсутствие интереса художника к передаче правильности и целостности человеческих форм резко контрастирует с повышенным вниманием к деталям костюма.

Резные стелы, известные как камни-кресты (хачкары), составляют самую оригинальную группу ранней скульптуры. Более семидесяти этих погребальных или ритуальных камней

было найдено в самых разных частях Армении, нередко рядом с базиликальными церквями. Они имеют форму вертикальных столбов, поставленных на кубическое основание. Небольшая полость на вершине столба наталкивает на мысль о металлическом или каменном кресте, первоначально вставленном в нее (см. фото 25-27).

На боковых поверхностях столбов и оснований вырезаны фигуры Христа, святых и ангелов, Святая Дева с ребенком на руках или между двумя ангелами, сцены из Ветхого и Нового Завета, большие кресты, иногда обрамленные листьями, а также разнообразные цветочные и декоративные орнаменты. Библейские сцены - Даниил в логове львов, жертва Исаака, три иудейских юноши в печи среди бушующего пламени - принадлежат к раннехристианскому погребальному искусству (см. фото 28). В выборе редких сцен из Евангелия невозможно усмотреть никакой системы. Более интересны образы, имеющие чисто национальный характер, источником которых явилась история обращения царя Тиридата. Снова и снова царь изображается с головой свиньи, то есть в облике, который он, предположительно, принимал до обращения.

В некоторых композициях львы, расположившиеся по бокам от Даниила, иногда стоят на передних лапах, а их тела вытянуты вверх, или они сидят на задних лапах, и вся картина напоминает старый восточный мотив о Гильгамеше. Восточное влияние также очевидно в изображении мужской фигуры, держащей в поднятых руках прямоугольник, украшенный кругами, поза которого напоминает позу Анаит на Сасанидской капители из Таге-Бостана. Также оно ощущается в изображении человека, окруженного нимбом, держащего в руках книгу и облаченного в типично иранские одежды.

Во второй группе камней-крестов высота стелы достигает трех-четырёх метров, а сцены, вырезанные одна над другой, заключены в прямоугольные рамки. По внешнему виду они удивительно похожи на нортумбрианские кресты, и схожесть двух групп памятников, так далеко удаленных и совершенно независимых друг от друга, неизменно привлекает внимание ученых. В Одзуне два столба, возведенные между арками, поднятыми на высокий постамент, образуют составную часть надгробного памятника. Цветочные и геометрические орнаменты покрывают боковые поверхности, а на передней и задней поверхности вырезаны фигуры святых и царя Тиридата в свином обличье.

Рис. 33. Стела из Талина (по Овсепяну)

Каменная архитектура Армении, так же как и соседней Грузии, дала возможность украшать фасады рельефной скульптурой. Применение и фигуративных, и орнаментальных композиций отличает кавказские церкви от всех других церквей восточного христианского мира. В редких случаях, когда украшения появляются на византийских церквях, они состоят из резных мраморных панелей, вставленных в кирпичную кладку. В Малой Азии, хотя архитектура и была каменной, скульптура использовалась редко. Изящная резьба на сирийских церквях в подавляющем большинстве орнаментальная, а в коптском Египте фигурная скульптура, возникшая очень рано, вскоре исчезла.

В украшенных фигурами рельефах фасадов часто можно увидеть те же темы, что и в росписях или мозаиках церквей. Так, резьба тимпана западного портала в Мрене, показывающая Христа, стоящего между святыми, к которому подходят дарители, является типичной апсидной композицией. Летящие ангелы, несущие *imago clypeata* Христа, и бюсты святых в медальонах, вырезанные вокруг окна церкви в Птгни, повторяют украшения апсидной арки. Фигуры Христа или Святой Девы с младенцем, представленные в других церквях, также имеют отношения к апсидным росписям.

Нахарары, возводившие церкви, желали, чтобы память о них была увековечена в образах. Для этих портретов принимались разные иконографические формулы. В Мрене основатель - Давид Сагаруни - и другой человек, вероятно феодальный князь провинции Нерсех Камсаракан, изображены с руками протянутыми в молитве к центральной группе Христа и святых (см. фото 30). Возле Арича - даритель стоит рядом с большой фигурой

Святой Девы с младенцем, почитаемой ангелами. В Птгни Мануэль Аматауни, сидя верхом на коне, выпускает стрелу во льва, а юноша пронзает льва своим копьем.

Рис. 34. Церковь Птгни. Портрет ее основателя Аматауни. VI в. (по Аракеляну)

Герой Ахца - обнаженная фигура, убивающая кабана, - взят из эллинистического искусства, в то время как львиная охота в Птгни относится к одной из любимых тем Сасанидской царской иконографии. Исключительно в Звартноце светские фигуры, помещенные в надсводных строениях арок, не являются основателями церкви. Эти люди, которые держат в руках молотки, лопаты и другие инструменты, судя по всему, являются рабочими, которые принимали участие в строительстве, а духовное лицо Иоанн, имя которого выбито рядом с ним, очевидно, является архитектором.

Рис. 35. Церковь Звартноц. VII в. Фигура рабочего

Фигуративные украшения периодически появляются на капителях и перемычках. На перемычке из Двина (см. фото 29) классическая композиция - мальчик, собирающий виноград, - трансформирована в действительную сцену сбора урожая, при этом интерес, совершенно очевидно, в самом предмете, а не в его передаче. Желая заполнить задний план, скульптор увеличил, не думая о пропорциях, листья и гроздья винограда.

Рис. 36. Церковь Звартноц. VII в. Изображение архитектора Иоанна (по Аракеляну)

Horror vacui (боязнь пустоты) - характерная черта армянского искусства, да и вообще ближневосточной скульптуры. В этот созидательный период существовало несколько художественных тенденций. Волшебные орлы на капителях Звартноца (см. фото 31) по праву занимают место среди лучших образцов армянской архитектуры VII века, да и рельефное воспроизведение ионических волют, увенчивающих капители, просто великолепно (см. фото 32). В Двине волюты таких же капителей созданы из переплетающихся кругов, вырезанных на барельефах.

Набор орнаментальных мотивов в этот период был сравнительно ограниченным. Пальметта и стилизованная виноградная лоза с большими листьями и гроздьями, помещенными между завитками, являются самыми распространенными элементами, взятыми из растительной жизни (см. фото 34). Ветви гранатового дерева с крупными плодами иногда помещаются на несущих стенах арок или на самих арках. Линейные плетения еще не слишком развиты. Маленькие арки в форме подковы, иногда с птицей, помещенной под каждую арку, являются наиболее характерными решениями. Относительная незамысловатость орнаментов хорошо гармонирует со стилем сооружений, скульптура полностью подчинена архитектуре и служит для выделения ее составных элементов. Линейный характер резьбы также служит этой цели и не нарушает единообразие поверхности стен.

Церковь Сурб Хач (Святого Креста) (см. фото 34), возведенная царем Гагиком Арцруни на острове Ахтамар в озере Ван между 914 и 921 годами, знаменует возобновление художественной деятельности в этом регионе. Этот великолепный памятник является уникальным примером в христианском искусстве того времени - это церковь со сплошным декором наружной стороны. Фриз из бегущих животных помещен под пирамидальной крышей

купола, а другой - под карнизом церкви. Сложная резьба - орнаменты из виноградных лоз, животные, сцены охоты и сельской жизни - идет по стенам над окнами, а ее центральная группа - царь, сидящий со скрещенными ногами, и двое слуг, прислуживающих ему.

Более крупные фигуры занимают другие поверхности стен. На западном фасаде царь Гагик предпочел Христу изображение построенной им церкви, по обе стороны от которой стоят серафимы, а большие кресты, один из которых держат два ангела, напоминают о том, что святыня посвящена Святому Кресту (см. фото 36). Апостолы, проповедовавшие в Армении Евангелие, и Григорий Просветитель изображены вместе с другими святыми на восточном фасаде. Сцены из Ветхого Завета, облики Христа, Святой Девы, пророков и святых покрывают северную и южную стены (см. фото 35). Под центральным фронтоном каждого фасада изображена фигура евангелиста. С этими картинами чередуются изображения реальных и воображаемых животных, некоторые вырезаны в кругу над ними. Богатые узоры обрамляют окна и треугольные ниши, они же идут под живописными рельефами. Фигуры и орнаменты выполнены относительно выпуклым горельефом. Ниспадающие складки одеяний сглажены, но в целом линии следуют форме конечностей, и линейные образы скорее выявляют форму тела, чем скрывают его. Скульпторы Ахтамара показывают лучшее понимание элементов классического костюма, чем их предшественники, и никогда не доводят стилизацию до крайностей. Несмотря на некоторую скованность, эти фигуры не могут не впечатлить зрителей достоинством своих поз и глубоким взглядом своих больших миндалевидных глаз. Духовное содержание здесь намного превосходит его формальные достоинства.

Этот богатый ансамбль, должно быть, своим появлением обязан личной инициативе царя Гагика, который пожелал иметь церковь равную по своей роскоши богато украшенному дворцу, выстроенному на том же острове Ахтамар. Монумены, созданные раньше, имели ограниченный набор композиций, украшенных фигурами, а потому художникам приходилось черпать вдохновение из самых разнообразных источников.

Сцена праздника, расположенная в центре завитков виноградной лозы, определенно является одной из любимых тем сасанидской царской иконографии, она сохранена также в мусульманском искусстве (см. фото 34). Присутствие этой группы, а также светских сцен на фасаде церкви объясняется тем фактом, что это была придворная часовня, такие же картины украшали тронный зал дворца. Присутствие сасанидских мотивов очевидно в типах и передаче животных, в первую очередь кита в цикле об Ионе, который трансформировался в персидских сенмуров и гиппокампов (см. фото 35). Влияние мусульманского искусства можно различить в некоторых других изображениях животных, а византийской иконографии - в религиозных сценах. Однако все эти элементы соединились вместе в весьма причудливый ансамбль, который в конечном счете отличается от всех перечисленных течений и представляется оригинальной концепцией. Как в ранних армянских памятниках, здесь тщательно выписаны детали костюма (см. фото 36). Корона царя Гагика, вариант сасанидской крылатой короны, безусловно, была той самой, которую он получил от калифа. Его длинная туника украшена рядами концентрических и соединяющихся окружностей, а украшение его тяжелой мантии состоит из окружностей обрамляющих птиц, а в ромбовидных промежутках между кругами помещены листья. Портреты двух князей Арцруни, замученных арабами за веру, помещены на западном фасаде. Они одеты в длинные мантии, изготовленные из дорогого и богато украшенного материала. В такой же тип восточного костюма, в то время используемый в Армении, одет и Саул в сцене сражения между Давидом и Голиафом.

Церковь Ахтамар остается уникальной в своем роде. Ничего подобного не было создано ранее, да и в последующие века ее никто не пытался скопировать. Несколько сцен из Евангелия, фигуры Христа, святых и ангелов украшают церковь XI века Норавак в Бхено (область Сюник). Но ни количество украшений, ни качество скульптур не могут сравнить эту церковь с Ахтамар. Фигуры приземистые и тяжелые, с большими лицами, лишенными

какого бы то ни было выражения, да и композиция состоит из однообразных, помещенных бок о бок элементов.

Скульпторы XIII и XIV веков вернулись к прежней практике помещения фигурных сюжетов на тимпан над порталом. Христос между святыми, Святая Дева с младенцем, иногда в сопровождении двух ангелов - вот их излюбленные темы. Изображались сцены из Библии, где девы стоят по разные стороны от сидящего на троне Христа. В некоторых случаях на сторонах портала или арки над ним вырезались портреты апостолов. Скульптура использовалась также внутри строений. В церкви Богоматери византийская иконографическая тема моления развита на пяти отдельных панелях: на центральной - Христос на троне, по бокам - Святая Дева, Иоанн Креститель и два апостола - молящиеся или просящие.

Рис. 37. Церковь Богоматери, Сюник. Портрет основателя - эмира Асана II. Прошьян, XIV в. (по Овсепяну)

Как и в предыдущие периоды, изображения дарителей составляют самую интересную группу. Изображение царя Гагика I в Ани (см. фото 37), теперь утраченное, которое когда-то украшало построенную им церковь Святого Григория, является единственной известной свободной стоящей армянской круглой скульптурой. Судя по старым фотографиям, это, должно быть, была высокохудожественная работа, и лицо, хранившее отпечаток истинного благородства, имело сходство с правителем. Еще в трех церквях - Ахпат (см. фото 38), Санахин и Арич соответственно - портреты двух дарителей, держащих макет церкви или икону Святой Девы, помещены в нише восточного фасада. Хотя они и вырезаны из круга, эти статуи в нишах производят впечатление плоского рельефа, поскольку нет поверхностной лепной работы на их одеяниях. В маленькой церкви Святой Девы в Нораванке, построенной в 1339 году, дарители, один из которых держит в руках макет церкви, также стоят по бокам от Святой Девы с младенцем, но здесь горельефные фигуры присоединены к колоннам. Это уникальные случаи в армянской архитектуре, напоминающие о колонных статуях на фасадах романских церквей.

В XIII и XIV веках первые иконографические изображения сасанидской царской охоты, проникшие также в мусульманское искусство, периодически использовались армянскими художниками для портретов на тимпанах. На них всадник или пронзает дикого зверя своим копьём, или отрубает голову льва, или, вооруженный луком, поворачивается в седле, чтобы выпустить стрелу. В этих изображениях, на которых нет макета церкви, ликов

Христа и Святой Девы, в честь которых возводились святыни, нет посвячительной идеи. Интерес к декоративности, преобладавший в этот период, привел к изменениям и в некоторых композициях. В церкви Танахат пространство над всадником и львом заполнено павлином, маленькой птичкой и четвероногим животным; таким образом, светский элемент подчеркнут в ущерб религиозной значимости сцены.

Точный баланс между резными орнаментами и архитектурой сохранялся в X и XI веках, хотя полосы «кружевного плетения», окаймляющие окна и двери, стали значительно шире. Но вот в последующие века он все больше нарушался из-за тяги к декоративности. Украшения стали покрывать фасады полностью, утрачивая связь с архитектурными элементами. Орнаменты больше не подчинялись требованиям архитектуры.

Простейшие формы линейных плетений, которые использовались в V-VII веках, получили дальнейшее развитие при Багратидах. Всевозможные плетения из геометрических фигур - треугольников, ромбов, окружностей и прямоугольников - не нарушали непрерывности рисунка. Такой тип многоугольного плетения использовался и в последующие века, но вместе с ним появились и другие, где плетение фрагментарно, многоугольные изображения изолированы и помещены рядом. Часто применялись орнаменты из звезд - излюбленный мотив сельджуков, в каждой звезде были помещены пальметты и настоящие или воображаемые птицы. Среди последних преобладали сирены и грифоны с человеческими головами. Орнаментальные сталактиты также появились в XIII-XIV веках, они покрывали внутренние поверхности куполов, главным образом в выдолбленной в скале церкви Гегарда, а также тромпы и арки.

Новые мотивы наблюдались и в цветочных орнаментах. В некоторых случаях, при использовании аканта, листья, обычно помещаемые бок о бок вертикально, сглажены и покрыты параллельными желобками. Виноградная лоза теперь появляется редко. Жесткие стволы с переплетающимися гроздьями помещены таким образом, чтобы покрыть относительно большие площади, например тимпана. Пальметта стала излюбленным мотивом или в простейшей форме узкого плетения, или в более сложных завитках на обширном пространстве. Именно пальметты покрывают задний план тимпана, на котором изображена Святая Дева с младенцем и другие композиции.

В скульптуре этого более позднего периода нередко появляются животные, изображенные в одиночестве, рычащими друг на друга или дерущимися. Иногда они бегут через листовидный орнамент, как, например, на несущих стенах аркады вокруг церкви Святого Григория, построенной Тиграном Оненцем в Ани в 1215 году, или помещаются под арками, окружающими барабан купола, или вырезаются над дверьми.

Все перечисленные геометрические, растительные и животные мотивы часто используются и в интерьерах церквей, иногда в комбинации с фигуративными сюжетами. Например, в монастыре Оромос возле Ани, построенном в 1038 году, восемь богато украшенных резьбой панелей помещены вдоль восьмиугольного барабана купола. Центральную панель занимает композиция Страшного суда; Христос, сидящий на троне, окружен четырьмя символами евангелистов, ниже стоят два ряда фигур с нимбами. Два украшенных креста изображены по бокам от центральной панели, остальные украшены плетениями из геометрических орнаментов и стилизованных виноградных кустов. Различные орнаменты вырезаны на арках помещений перед входом в церковь и собственно церквей, а также на других архитектурных элементах, таких как колонны и тромпы.

Величайшее разнообразие орнаментальных вариантов можно видеть на камнях-крестах (хачкарах), которые сохранились с IX века в виде плоских прямоугольных стел с резьбой на одной поверхности (см. фото 39). Большой крест - гладкий, струйчатый или гофрированный - занимает центральное место. Он обычно опирается на украшенный медальон и обрамлен листьями, поверхности которых покрыты линейной или цветочной резьбой. Прямоугольные ленты орнаментов вокруг стелы украшены резьбой из переплетения тонких нитей, иногда они заменяются последовательностью звездных мотивов или квадратами и прямоугольниками, заполненными цветочными или геометрическими мотивами.

Вверху иногда присутствует изображение Христа вместе со святыми. И крест, и орнамент отчетливо выделяются на более темном заднем плане, причем лучшие образцы производят эффект тонкой кружевной работы.

На больших поверхностях вместо креста изображается распятие, а пальметты заполняют все свободное пространство между фигурами Христа, Пресвятой Девы, святого Иоанна. Такой же украшенный задний план использовался в исламском искусстве, в металлической чеканке, резьбе по дереву и кости (см. фото 41).

Геометрические фигуры, орнаменты, реальные и сказочные животные также украшали дворцы и дома богатых купцов. Несколько фрагментов, относящихся к XII и XIII векам, было обнаружено в Ани, еще больше - в Двине. Грифоны, львы и собаки, бегущие по цветочному орнаменту, или сирены и крылатые четвероногие создания с головами людей наводят на мысль об искусстве сельджуков, но такие же мотивы уже использовались, причем значительно раньше, в армянских манускриптах, а иногда и в резьбе по дереву. Животные, преследующие друг друга среди цветочной композиции, использовались в оформлении ворот в монастыре Святых Апостолов в Муше еще в 1134 году (см. фото 42). Всадники, один из которых, вероятно, является святым Георгием, убивающим дракона, украшают верхнюю часть рамы. На самой двери украшение состоит из многоугольных переплетений, созданных продолжением лучей шестиконечной звезды. Уцелели и другие резные двери. На некоторых из них общий замысел с центральным крестом, окруженным геометрическими или цветочными мотивами, повторяет композицию каменных стел.

Основная часть ценнейших сосудов, дарованных церквям и монастырям, была уничтожена, уцелело только несколько ковчегов для мощей и серебряных переплетов. Благодаря этому мы имеем возможность получить некоторое представление о второстепенных художественных промыслах Киликийского царства, где не найдено имеющих художественную ценность каменных скульптур. На крупном ковчеге в форме триптиха, изготовленном в монастыре Скевра в 1293 году, центральную створку занимает Христос на кресте, выполненный горельефом, а Благовещение, фигуры святых, стоящих или в медальонах, помещены на боковых крыльях. Тонкость исполнения фигур, выраженный интерес к естественности - эти черты характерны для киликийской миниатюрной живописи. Два серебряных переплета, датированные соответственно 1254 и 1255 годами, показывают мастерство серебряных дел мастеров в Хромкле. Верхняя крышка переплета 1254 года украшена фигурой Христа на кресте, вокруг которого стоят четыре евангелиста, здесь же помещены бюсты восьми апостолов в медальонах. На задней крышке переплета изображен Христос на троне в украшенном четырех-листнике, а символы евангелистов в центре растительных орнаментов занимают четыре угла. Композиция тщательно продумана и прекрасно выполнена, особенно если убрать кресты и другие мелкие детали, добавленные позже. На переплете 1255 года (Ереван, Матенадаран, № 7690) фигуры намного крупнее и занимают почти все свободное пространство на обеих крышках. Византийская иконографическая тема *Deesis* (моление) - Христос, стоящий между Богородицей и Иоанном Крестителем, - представлена на верхней крышке, а четыре евангелиста - на нижней. Композиции Распятия и Рождества, украшающие серебряный переплет, были выполнены в Сисе в 1334 году (Иерусалим, Армянская патриархия, № 2649) горельефом. Из-за нагромождения фигур, покрывающих всю поверхность, общий эффект менее впечатляющ, хотя отдельные элементы выполнены с большим мастерством.

Среди дошедших до нас нескольких серебряных переплетов и ковчегов наиболее интересным является триптих, выполненный в 1300 году феодальным князем Прошьяном и украшенный рельефными фигурами Христа, ангелов, святых, а также бюстом Создателя. Тонкость стиля, свойственная работам киликийских серебряных дел мастеров, выгодно отличает эти фигуры от современных им каменных скульптур. В заключение следует упомянуть о бронзовых кадилницах, обнаруженных в Ани (см. фото 47), украшенных эпизодами из жизни Христа. И хотя их исполнение можно считать несколько грубоватым, они

представляют интерес, как единственные сохранившиеся до наших дней предметы (не принадлежащие к живописи), на которых широко отображался евангельский цикл.

Глава 9

Живопись

В результате раскопок бань, построенных в Гарни в III веке нашей эры, был обнаружен выложенный мозаикой пол одной из комнат - единственный сохранившийся образец изобразительного искусства языческого периода в Армении. Размеры мозаики - 2,9^x 2,9 метра. В центральной части - персонифицированные изображения океана и моря, они дошли до нас сильно поврежденными. Вокруг на зеленом фоне, напоминающем море, представлены различные божества и аллегорические фигуры, идентифицированные с помощью греческих надписей. Большая часть мозаики уничтожена. Осталось только несколько nereid, оседлавших тритонов, морские боги, такие как Главк, аллегория Бафоса и обнаженная крылатая фигура, держащая рыболовную сеть, причем все изображения созданы в стиле свойственном поздней Античности.

Рис. 38. Гарни. Бани. Деталь мозаичного пола. III в. (по Измайловой и Айвазяну)

Фрагментарные остатки, найденные в Двине и в некоторых других местах, показывают, что армяне продолжали использовать этот способ украшений и в последующих веках. Однако наилучшие сохранившиеся образцы были найдены за пределами Армении - в армянских церквях и монастырях Иерусалима в раннехристианский период. Самый большой из мозаичных полов с армянскими надписями находится в церкви возле Дамасских ворот. Она представляет собой роскошную виноградную лозу, с разнообразными птицами, тянущуюся из амфоры. Мозаики также использовались для украшения стен. Фрагменты портретных изображений Богородицы с младенцем были обнаружены в апсиде собора VII века в Двине, аналогичные мозаики существовали и в Звартноце. Последние не были найдены *in situ* (на месте), но у нас имеется свидетельство арабского писателя X века аль-Мукаддаси о том, что при входе в церковь был виден образ Богородицы. Он также, должно быть, украшал апсиду, как в Двине и византийских церквях.

Мозаика, должно быть, использовалась только в самых важных церквях, более привычным средством была фреска. В трактате, написанном в конце VI или в начале VII века Вртанесом Кертогом, сообщается, что «все, рассказанное Священным Писанием, изображено в церквях». Отдельно он упоминает Рождество, Крещение, Страсти Господни, Распятие, Погребение, Воскресение и Вознесение, образ Пресвятой Богородицы с младенцем, сцены из жизни святых - заключение в темницу святого Стефана, мученичество святого Григория Просветителя, святых Рипсимэ и Гаянэ. В памятниках соответствующего периода ничего подобного не сохранилось. В некоторых церквях в апсидах можно увидеть композиции, связанные с видениями пророков Иезекииля и Исаяи. В Лмбате Христос в сияющем ореоле сидит на троне, а по обе стороны от него располагаются двойные колеса, окруженные пламенем, тетра-морф и шестикрылый серафим. Остатки композиции в Талине, на которой, вероятно, был изображен вход в Иерусалим, являются единственным свидетельством, подтверждающим утверждение Вртанеса Кертога о евангельском цикле. Стоящие фигуры святых видны в нижней части апсидных стен в Талише, Талине и Мрене, а в последних двух церквях портретные изображения святых в медальонах окружают апсидную арку.

К счастью, эволюцию армянской живописи можно проследить по миниатюрам манускриптов. Последних сохранилось очень много, и этот факт нельзя не считать удивительным, учитывая непрекращающиеся войны и религиозные преследования. В своих рассказах историки иногда повествуют об уничтожении больших коллекций, и на одном из таких упоминаний следует остановиться подробнее, чтобы стало ясно, как много мы потеряли. Стефан Орбелян утверждает, что, когда сельджуки в 1170 году захватили крепость Багаберд, они уничтожили более десяти тысяч манускриптов, свезенных туда для обеспечения их сохранности из церквей и монастырей Сюника. Большое число сохранившихся манускриптов можно также объяснить тем значением, которое армяне им придавали. Копия Священного Писания или литургии рассматривалась ее владельцем как величайшее сокровище, открывающее путь в рай. Предлагая ее церкви или монастырю, даритель повышал свои шансы на спасение, поскольку отныне его имя упоминалось в ежедневных молитвах. Акт копирования манускрипта иногда приравнивался к строительству церкви или возведению креста и прославлялся как благочестивое деяние. Некоторым рукописям Евангелия приписывались чудесные свойства, особенно в более поздние столетия, и они даже получали специальные имена, например «Спаситель всех» или «Воскресающий мертвых». Рукопись, попавшая в руки язычников, считалась пленницей, и долгом каждого благочестивого христианина было вызволить ее. В специальных замечаниях, которые переписчики добавляли к рукописи, владельцам предписывалось тщательно захоронить их в случае войны. Благочестивые мужчины и женщины, какое бы положение они ни занимали, желали иметь манускрипт Евангелия и Псалтыри, желательно, конечно, иллюстрированный, как величайшую ценность. Сохранились рассказы о больших семьях, иногда даже группах семей, объединявших усилия, чтобы приобрести это сокровище. До нас также дошли рассказы об огромных трудностях, которые приходилось испытывать монахам в выполнении своего предназначения, когда, спасаясь от очередного нашествия, они несли с собой рукопись, которую начали копировать в одном монастыре, продолжили в другом, а заканчивали порой в третьем.

Представляется весьма вероятным, что в период большой активности, который последовал за введением алфавита, художники нередко сотрудничали с переписчиками, используя в качестве модели иллюстрированные греческие манускрипты, привезенные в Армению. В своем трактате, направленном против иконокластики, Вртанес Кертог говорит о рукописях Евангелия в пурпурном пергаменте, украшенном золотом и серебром с костяными накладками. Одна такая роскошная копия была, должно быть, привезена из царского города, а раннехристианские костяные обложки, сохранившиеся как переплет Евангелия X века из Эчмиадзина, подтверждают свидетельство Вртанеса. Более того, орнаментальное оформление канонических таблиц эчмиадзинского Евангелия, которое, как оказалось, сохра-

нило более точно, чем современные греческие или латинские манускрипты, первоначальное декоративное оформление канонических таблиц Евсевия, также предполагает присутствие в Армении ранних иллюстрированных греческих манускриптов. Было естественно для христианской Армении искать модели для своего религиозного искусства в главных городах Византийской империи, и западная тенденция, начавшаяся во времена Тиграна Великого и продолжившаяся в последующие века, сохранялась благодаря влиянию раннехристианских моделей. Между тем стиль настенной живописи сохранившихся фрагментов, а также двух листов из иллюстрированного Евангелия конца VI - начала VII века, единственных примеров того периода, ясно показывает, что парфянские традиции и влияние сасанидского искусства также нельзя не принимать во внимание. Поклонение волхвов, одна из четырех сохранившихся евангельских сцен, лучше всего демонстрирует слияние двух вышеупомянутых тенденций в армянском искусстве. Иконография с Пресвятой Девой, сидящей между волхвами, представляемыми ангелом, и архитектура ниши с колоннами по бокам взяты из раннехристианских образцов, но сами волхвы, их расовый тип, костюмы и особенно характерная поза - пятки вместе, колени чуть согнуты - являются прямым следствием подражания сасанидским моделям (см. фото 50).

Именно утонченное смешение этих двух художественных стилей характеризует армянское искусство. Если говорить обобщенно, армянские художники были склонны упрощать и стилизовать человеческую фигуру. Их главной заботой было вовсе не копирование природы. Они предпочитали подчеркивать декоративные черты отдельных фигур, так же как и композиции в целом. Нельзя отрицать тот факт, что их работы часто достигают выразительной глубины именно благодаря процессу упрощения.

Возобновление художественной деятельности после столетий арабского господства было отмечено появлением воистину выдающегося произведения. Речь идет о Евангелии царицы Млке - так звали супругу царя Гагика из Васпуракана. Этот манускрипт был иллюстрирован в 862 году, вероятно для члена семьи Арцруни, и позднее подарен царицей монастырю Вараг (см. фото 53). Нильские сцены охоты на крокодилов, осьминоги и другие морские животные, изображения которых заполняли люнеты на канонических таблицах, архитектурный характер аркад, поддерживаемых массивными колоннами, имитирующими мрамор или порфир, - все указывает на использование моделей раннехристианского периода, вероятно александрийского происхождения. Портреты евангелистов и изображение сцены Вознесения (см. фото 52) - из важнейшего евангельского сюжета, первоначально помещенные в начале манускрипта, - выполнены в стиле импрессионизма позднего классического искусства, моделирование форм достигается здесь скорее цветовыми контрастами, чем светотенью. А в величественной и строгой фигуре Христа, окруженного ореолом, сидящего между двумя архангелами, одетого в византийский царский костюм, проявившаяся тяга армян к стилизации уверенно выступает на первый план.

Эта тенденция проявляется еще отчетливее в изображениях, выполненных спустя полвека в церкви на острове Ахтамар, возведенной Гагигом Васпураканским, единственной армянской церкви, в которой почти полностью сохранилась настенная роспись. Обширный евангельский цикл, начиная с Благовещения и кончая сценой Страшного суда, помещен на стенах двумя поясами. Портреты епископов покрывают поверхности колонн и диагональных ниш. В апсиде остались только портреты апостолов на полукруглой стене. Первоначально возведенный купол был разрушен, но на барабане все еще можно видеть ряд сцен, относящихся к сотворению мира, и, в частности, Адама и Евы и их изгнанию из Эдема - уникальный пример цикла Бытия в церквях того периода.

Все эти сцены выполнены в строгом иератическом стиле, соответствующем стилю рельефов, покрывающих фасады. Какие-либо детали, а также фрагменты ландшафта или архитектуры отсутствуют, если они не являются необходимыми для понимания сцен. Фигуры стоят без движения, изображены в анфас или с поворотом в три четверти. Группы показаны в обратной перспективе, ряды голов выровнены один над другим, складки одеяний сведены к геометрическим рисункам, что сглаживает формы человеческой фигуры. Ху-

дожник также явно избегает изображения эмоций, даже в таких композициях, как распятие. И все же строгое достоинство и монументальность этих картин, несмотря на недостатки, производит удивительно сильное впечатление.

Такой стиль характеризует и миниатюрную живопись X века. Временами декоративные, абстрактные черты доводились до крайности, как, например, в иллюстрированном Евангелии 966 года, сейчас находящемся в художественной галерее Уолтерс. Сидящая Богоматерь с младенцем (см. фото 49) и стоящие евангелисты - фигуры, напоминающие марионеток, отчетливо выделяющиеся на нейтральном фоне пергамента. Одежания, покрытые параллельными или идущими наискось лентами или разноцветными клетками, как на шахматной доске, вряд ли имеют какую-то связь с действительно существовавшими костюмами, ведь главная забота художника - декоративность и цвет. В другие времена и в работах более умелых художников все же прорывалось стремление к изображению естественных форм человеческой фигуры. Эчмиадзинское Евангелие, иллюстрированное в 989 году, является тому ярким примером. Фигуры Богоматери с младенцем, Христа между двумя апостолами и евангелистов остаются двухмерными, но складки одежды уже обрисовывают формы человеческого тела. Мы видим, по существу, скорее упрощение, чем трансформацию классической модели, в том же направлении, что в росписи церкви Ахтамар. В манускриптах, так же как и в настенной живописи, фигуры изображены в анфас и без движения, даже в таких динамичных сценах, как жертвоприношение Исаака. В противоположность украшенным фигурами миниатюр, аркады на канонических таблицах являются основательными строениями, напоминающими архитектурные образцы, арки показаны рельефно и опираются на тяжелые колонны.

Несколько уцелевших образцов X века не являются достаточным материалом для формирования однозначного мнения об искусстве этого периода, поэтому довольно трудно решить, действительно ли превосходная настенная живопись, остатки которой были обнаружены в монастыре Татев, была выполнена в 930 году иностранными живописцами, как нам поведал в 1300 году историк Стефан Орбелян. Сцена Страшного суда, в которой мертвые встают из могил, весьма необычная композиция, отличающаяся, как и фрагменты Рождества, от всех известных работ в Армении.

В XI веке, в эпоху расцвета правления Багратидов, в живописных творениях византийское влияние чувствуется намного сильнее, чем в предшествующие века. Ряд миниатюр Евангелия из венецианской библиотеки мекхитаристов, известного как Евангелие из Трапезунда (см. фото 54), поскольку именно из этого города было привезено в Венецию, действительно могут быть работами греческого художника. Крещение, например, вполне сравнимо с лучшими византийскими работами, фигуры, в первую очередь Иоанна Крестителя и Христа, хорошо вылеплены цветом и стоят в естественных позах. В других композициях, таких как Преображение, менее пластичное изображение тела и скованность фигур выдают руку армянского художника (см. фото 51). Канонические таблицы украшены богатым орнаментом из растений и птиц, выполненных сочными красками с преобладанием голубого цвета, да и золото используется весьма щедро. Если этот манускрипт действительно был частично иллюстрирован греком, что представляется вполне вероятным, Евангелие, созданное царем Гагиком из Карса, было полностью работой армянина, который, черпая вдохновение в византийских моделях, все же не слепо копировал их, а трансформировал в свой собственный стиль и ввел много орнаментальных элементов, никогда не появляющихся в византийских манускриптах. Это виньетки на полях. Стайки птиц формируют яркую кайму. Они сидят на начальных заглавных буквах, иногда смотрят друг на друга, резвятся или изображены в полете. Разные виды живых существ часто узнаваемы, хотя форма их изображения схематична, но художник нередко придумывает новые создания, применяя самые неожиданные комбинации. Другие орнаменты на полях имитируют маленькие коврики или кусочки ткани с надписями, представляющими куфическое письмо.

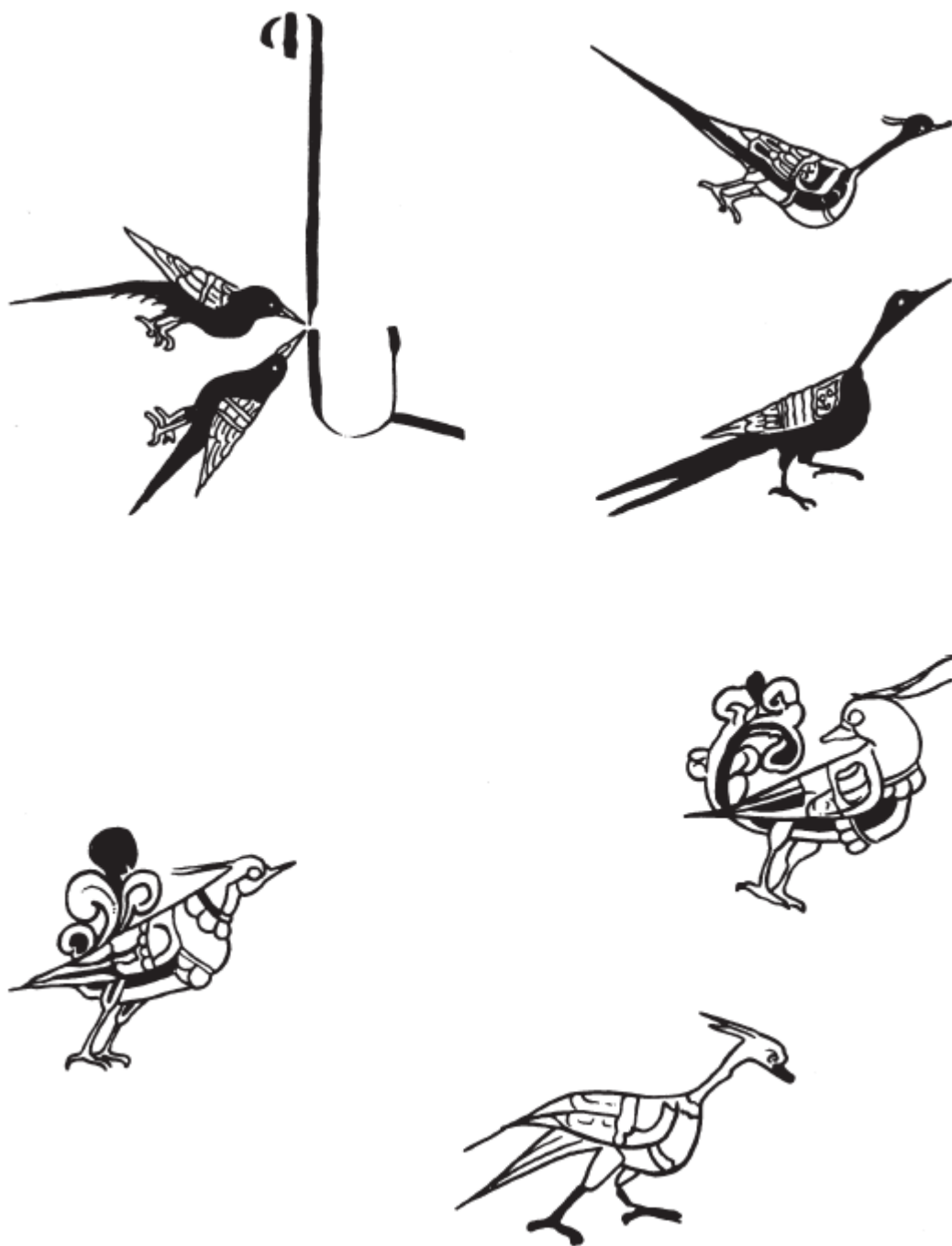

Рис. 39. Миниатюры на полях Евангелия царя Гагика из Карса (по Чобаняну)

Если в обычных типах манускриптов армянского Евангелия изображения основных сцен из жизни Христа сгруппированы в начале, в Евангелии царя Гагика миниатюры размещены по тексту, наглядно и подробно иллюстрируют его. К сожалению, сохранилось лишь несколько миниатюр, но и они позволяют нам видеть изящную манеру письма. Самая важная из уцелевших - групповой портрет царя, царицы и их дочери, которые сидят на низкой кушетке (см. фото 55). Царская туника, явно восточная по стилю, сделана из шелкового материала, на котором были вытканы изображения животных в окружностях - сасанидский тип орнамента, который продолжали имитировать и в последующие века. Такой же тканью со слонами и птицами покрыта кушетка.

Следует упомянуть и еще об одном великолепном манускрипте этого периода, поскольку в нем проявились несколько иные аспекты работы, выполненной для богатого заказчика, и мы можем наглядно убедиться в разнообразии типов и стилей внутри одной группы.

Это Евангелие из Матенадарана в Ереване, известное как Евангелие из Могни (см. фото 57). В нем можно узнать ранние представления и образы, но они целиком трансформированы. Так, нильская сцена украшает люнет одной из канонических таблиц, как и в Евангелии царицы Млке, но на ней остался только один крокодил, остальные заменены грифонами или человекоголовыми четвероногими. Моря нет, и композиция полностью заполняет люнет. Архитектурное оформление некоторых евангельских сцен в своей основе взято из помпейской архитектуры, используемой в ряде раннехристианских памятников. К ней также относится фон сцены поклонения волхвов (см. фото 50) в армянской миниатюре VI-VII веков, но здесь трансформация выражена даже более отчетливо. И наконец, евангельские сцены, хотя их композиции в основном согласуются с византийской иконографией, трансформация линейного стиля проявилась больше, чем в предыдущих двух манускриптах. Лица, в особенности женские, часто могут быть отнесены к армянскому типу. Таким образом, три упомянутых манускрипта, хотя и являются современниками, как бы символизируют три ступени перехода от византийского к национальному стилю.

Рис. 40-42. Евангелие из Ахпата, датированное 1211 г. Портреты, выполненные рядом с канонической таблицей: переплетчик манускрипта; слуга в монастыре (сопутствующая надпись гласит: «Шереник, принеси рыбу, когда придешь»); аббат монастыря (по Дурново)

Национальный стиль лучше представлен в манускриптах, которые, в отличие от роскошных копий, иллюстрированных для придворной знати, создавались в удаленных или более консервативных монастырях. Здесь отсутствует золотой фон и богатые орнаменты, да и набор красок ограничен, как и количество фигур в каждой сцене, кстати очень сдержанных в проявлении эмоций. Многие подобные манускрипты были иллюстрированы начинающими художниками, но, если такие работы выполнялись опытными мастерами, они производили большое впечатление (см. фото 56).

Рис. 43, 44. Евангелие из Ахпата. Портреты, выполненные рядом с канонической таблицей: музыкант и слуга монастыря (по Дурново)

Когда после перерыва, вызванного нашествием сельджуков, в XIII и XIV веках работы возобновились, близкая связь с византийскими моделями, очевидная в роскошных манускриптах прошлого, больше не прослеживалась. В некоторых иллюстрациях можно увидеть второстепенные фигуры, одетые в современные костюмы, портреты светских и духовных лиц появляются не просто как портреты дарителей, а становятся составной частью картины. Мы видим их, к примеру, стоящими рядом с каноническими таблицами: один мирянин несет кувшин воды, другой - большую рыбу. На другой странице того же манускрипта молодой человек сидит под деревом, поет и играет на музыкальном инструменте. Этому светскому стилю предстояло позже стать весьма популярным в изобразительном искусстве провинции Васпуракан.

Рис. 45. Орнамент на полях манускрипта, иллюстрированного в Муше в 1204 г. Ереван, Матенадаран, № 7729 (по Дурново)

Произведения этого периода демонстрируют значительное разнообразие. В больших городах, таких как Эрзинджан и Теодосиополис, действовали специальные учреждения, занимавшиеся перепиской рукописей манускриптов. Переписчики работали также в монастырских школах, например в монастыре Гладзор (см. фото 58). В орнаментальном наборе преобладают геометрические мотивы. Узоры создаются сложным переплетением тонких нитей и пользуются большей популярностью, чем растительные орнаменты, состоящие в основном из различных пальметт. На полях манускриптов продолжают появляться птицы, но они сильно стилизованы и часто соединены с растительными узорами.

Рис. 46. Орнамент на полях манускрипта, иллюстрированного в Муше в 1204 г. Ереван, Матенадаран, № 7729 (по Дурново)

Иконография евангельских сцен, собранная в начале манускрипта, в основном соответствует традиционному типу, но и здесь появляются новые сюжеты: например, в Библии, иллюстрированной в Эрзинджане, мы имеем возможность лицезреть видение Иезекииля - впечатляющая и очень оригинальная композиция (см. фото 60).

Монументальное искусство в этот период также начало стремительно развиваться. Это могло произойти, по крайней мере частично, благодаря влиянию Грузии. В крупном сохранившемся ансамбле, церкви Святого Григория, возведенной в 1215 году Тиграном Оненцем, надписи все грузинские. А способ украшений следует в основном принятому в византийских церквях. Сцена Вознесения заполняет купол, под ним - ряд пророков, в апсиде изображается Христос, сидящий на троне, а на полукруглой стене - апостолы. Сцены из жизни Христа и Богородицы изображены в южной и северной зонах церкви, а западная зона отдана подробному циклу из жизни Григория Просветителя (см. фото 61). Другие церкви в Ани были также украшены фресками, от которых сохранились только небольшие фрагменты (см. фото 62), но в них уже явно выражен самобытный армянский стиль. В некоторых церквях, например в Ахпате и скальной церкви в Гегарде, изображались портреты дарителей, нередко вместе с членами семей.

Рис. 47. Начальная буква Евангелия от Луки, образованная символом евангелиста. Евангелие иллюстрировано в Себастии в 1066 г. Ереван, Матенадаран, № 311 (по Дурново)

В Киликийском царстве миниатюрная живопись достигла наивысшей степени развития. Украшенные орнаментами страницы манускриптов XII и XIII веков отличаются богатством красок, блеском золотого фона и огромным количеством мотивов. Армянский орнаментальный набор более разнообразен, чем в византийских манускриптах, в то же время в композициях отсутствует чрезмерность мусульманских украшений (см. фото 63). Птицы выются среди виноградных лоз, акантов и пальметт или сидят на деревьях, изображенных по бокам от канонических таблиц. Слегка деформированные или соединенные друг с другом, они нередко образуют начальные буквы евангельских уроков (см. фото 64). Цветочные и геометрические орнаменты часто даются в причудливых сочетаниях, при этом фантазия художника ограничивается ясностью и строгостью композиции. В украшениях канонических таблиц появляются воображаемые существа, такие как золотоголовые люди, обнаженные женщины с длинными струящимися волосами или обнаженные мужчины верхом на львах. Головы людей и животных, а также птиц вплетены в цветочный орнамент (см. фото 65).

Такая же оригинальность характеризует и обширный цикл евангельских иллюстраций Тороса Рослина, выдающегося художника, жившего в XIII веке и возглавлявшего переписчиков в Хромкле. Строгая величавость ранних композиций XII века (см. фото 66) у него сменяется непосредственностью и живой выразительностью привычных иконографических черт. Торос Рослин часто отказывается от проверенных временем формул и интерпретирует евангельский рассказ в новой манере. Вторжение элементов повседневной жизни видно не только в современных костюмах, которые носят второстепенные фигуры, как было в некоторых манускриптах Великой Армении (см. фото 69), но и в самих композициях. Например, иудеи, представленные в виде старых купцов на базаре, отвешивают Иуде тридцать сребреников на своих весах, а волхвы, возвращающиеся домой, сопровождаются всадниками с развевающимися знаменами. Не отказываясь от прошлого полностью, Торос Рослин модифицирует традиционные темы, добавляет новые, что придает большую выразительность рассказу. Четкая гармоничная композиция «Крещение» (см. фото 68) на редкость лирична, а в цикле о Страстях Христовых он наделяет своих персонажей глубочайшими (но не преувеличенными) эмоциями. Строгость и стилизацию раннего периода сменила более естественная передача образов, одежды теперь не скрывали, но подчеркивали

округлые формы человеческих фигур (см. фото 67), часто представленных в грациозных позах или энергичном движении. Композиционные решения четки, трактовка пространства ясная, но нет абсолютной симметрии. Некоторые черты творческой манеры Тороса Рослина позволяют предположить, что он видел западные иллюстрированные манускрипты. Знакомство с ними, без сомнения, расширило его кругозор и помогло развить собственные склонности, однако это ничуть не умаляет ни его самого как художника, ни его вклада в развитие вековых традиций христианской живописи.

Школа живописи, функционировавшая во второй половине XIII века, дала дополнительный импульс изобразительному искусству Киликии. Среди манускриптов, датированных этим периодом, новый стиль впервые появился в превосходно иллюстрированном Евангелии, изготовленном в 1272 году для царицы Керан (см. фото 75), супруги Левона II (III) (Иерусалим, № 2563), и получил дальнейшее развитие в других манускриптах, многие из которых хранятся в Матенадаране в Ереване. Движение подчеркнуто в них даже в сценах, где не происходит никаких определенных действий, а выражения лиц и позы главных и второстепенных персонажей передают глубокие чувства. Эмоции больше не сдерживаются. В сцене Распятия (см. фото 71) ангелы летят вниз, подчеркивая силу скорби. Тело Христа висит на кресте, а скорбящую Божью Матерь поддерживают спутники. Окружающая обстановка усиливает драматический эффект от композиции. В таких сценах, как Преображение или Воскрешение Лазаря (см. фото 76), острые горные вершины изогнутые, словно под действием сверхъестественной силы, усиливают благоговейный страх перед изображаемыми событиями. Эти картины отличаются от работ Тороса Рослина и его помощников техникой живописи: широким использованием золотых пятен и неожиданных цветовых контрастов в одеяниях. Кроме того, здесь шире набор орнаментальных эффектов и чаще изображаются воображаемые существа.

Рис. 48. Пастырь Благовещения. Евангелие, иллюстрированное Торосом Таронаци в 1307 г. Хартфордская семинария, № 3

Многие киликийские манускрипты были выпущены в свет членами царской семьи, и их изображения, как дарителей, составляют довольно интересную портретную галерею. Они существенно различаются по композиции. Царь Левон и его молодая супруга Керан представлены одетыми в торжественное византийское облачение, и их благословляет Христос. А в Евангелии 1272 года, написанном после их коронации, все члены семьи изображены преклонившими колени, и маленькие короны, символы божественной защиты, опускаются в лучах света, идущего от Христа, который сидит на троне между Пресвятой Девой и Иоанном Крестителем (см. фото 74, 77). В других случаях (см. фото 78) преклонившего колени дарителя представляет Христу Пресвятая Дева, которая простерла над ним свою мантию в знак защиты. Иногда епископ выступает в образе заступника, представляя коленопреклоненного дарителя Святой Деве с младенцем на руках. На фронтисписе «Ассизес Антиоха» судья просит от имени человека, склонившего колени перед царским тронном. В Евангелии, иллюстрированном для епископа Иоанна, брата царя Хетума I (см. фото 72), даритель изображен работающим в своем кабинете - посвящающим дьяконов и других священнослужителей.

Рис. 49. Начальная Е из Евангелия, иллюстрированного Торосом Таронаци

Элегантность стиля киликийских живописцев видна и в ряде манускриптов начала XIV века (см. фото 70). Плодовитый художник Саркис Пицак пользовался большим авторитетом у своих современников, но его работам, хотя и безупречным с технической точки зрения, недостает оригинальности и живости миниатюр предшествующего века (см. фото 73).

С приходом мамелюков художественная деятельность в Киликии практически прекратилась. Но киликийское влияние продолжалось в Великой Армении. Особенно оно было заметным в местах, где активно занимались переписыванием рукописей, например в Гладзоре. Манускрипты, иллюстрированные замечательным художником Торосом из Тарона (Таронаци), показывают, с одной стороны, долговечность стиля и иконографии работ, созданных в Великой Армении на протяжении предшествующего века, а с другой - влияние киликийской школы живописи, особенно в орнаментальных композициях.

Рис. 50. Кони волхвов. Фрагмент Крещения из Евангелия в стиле Хизана, после 1332 г. Ереван, Матенадаран, № 9423 (по Дурново)

Киликийское влияние сильнее в миниатюрах, созданных Авагом, работы которого не вполне оценены (см. фото 59). В этот период развивались также региональные школы, особенно в районе озера Ван, где сформировались разные течения. Наиболее интересны манускрипты, иллюстрированные в Хизане. Миниатюры выполнены в популярном в те годы стиле с отчетливо выраженным влиянием восточных мотивов.

До сравнительно недавних времен многие из опубликованных манускриптов принадлежали к последним векам и являлись весьма посредственными работами. Но близкое знакомство с теми, что были иллюстрированы в Великой Армении в IX-XI веках и в Киликии в XII-XIII веках, приносит армянской миниатюре заслуженное признание и ставит ее на видное место во всеобщей истории средневековой живописи.

Подписи к фотографиям

1. Вид горы Арарат.
2. Фортификационные сооружения Ани.
3. Урартская бронзовая статуэтка, возможно, изображение богини Арубани, супруги Халди. Подвеска на ее груди имеет форму щита, в верхней части - лежащий лев. Высота 12 см. Ереван, Армянский исторический музей.
4. Маленькая золотая чаша начала бронзового века, украшенная парой рычащих львов. Найдена в Кировокане. Ереван, Армянский исторический музей.
5. Голова бронзовой статуи Афродиты, найденная в Эрзинджане. В древности этот город назывался Ерез, и главный храм богини был воздвигнут там. Лондон, Британский музей.
6. Киликийские монеты. Действительные размеры. Нью-Йорк, коллекция Пола Бедуяна:
 - a)* Золотая монета Левона I (1198-1219). *Аверс:* царь на троне, в анфас, держащий крест в правой руке и цветок лилии в левой. *Реверс:* сидящий лев, вид слева, держащий крест.

б) Коронационная драхма Левона I (1198-1219). *Аверс*: стоящий Христос, напротив него коленопреклоненный царь. *Реверс*: два насторожившихся льва, стоящих на задних лапах, между ними крест.

в) Серебряная драхма Хетума I и Забел (1226-1270). *Аверс*: коронованные царь и царица, смотрящие друг на друга и вместе держащие крест. *Реверс*: лев, смотрящий вправо, держащий крест.

г) Серебряная драхма Левона II (1270-1289). *Аверс*: царь с короной на голове сидит на спине коня, смотрит вправо, в руке держит скипетр. *Реверс*: лев, смотрящий вправо, держащий крест.

д) Серебряная драхма Смбата (1296-1298). *Аверс*: Царь на троне, в анфас. *Реверс*: два насторожившихся, стоящих на задних лапах льва, между ними крест.

е) Медная монета Левона I (1198-1219). *Аверс*: львиноголовый царь в короне. *Реверс*: высокий крест с двумя звездами по бокам.

ж) Коронационная драхма Ошина (1308-1320). *Аверс*: царь на троне, в анфас, держащий крест и цветок лилии. *Реверс*: два насторожившихся, стоящих на задних лапах льва, между ними крест.

з) Медная монета Хетума II (1289-1307). *Аверс*: царь, сидящий по-восточному скрестив ноги, в анфас, в правой руке скипетр. *Реверс*: простой крест.

и) Медная монета Левона II (1270-1289). *Аверс*: лев, идущий в левую сторону. *Реверс*: крест с четырьмя звездами.

7. Фрагмент шелковой ткани в переплете армянского манускрипта, написанного между 1187 и 1212 гг. Большие окружности заключают помещенных напротив друг друга птиц по обе стороны условно изображенного дерева. Граница окружности, выложенная жемчужинами, украшена четырьмя парами павлинов, находящихся по разным сторонам от сердцевидных украшений, расположенных по диагональным осям. Криволинейные ромбы между окружностями обрамлены восемью сосновыми шишками, внутри - диск с жемчужинами по краям, включающий в себя розетку, образованную четырьмя листьями в форме сердца. IX-X вв. Ереван, Матенадаран, № 6263.

8. Руины периптерического храма в Гарни, построенного в I в. н. э. и реставрированного в III в. Девять ступенек перед входом вели в пронаос. Можно видеть основания и нижние части некоторых колонн.

9. Церковь в Мрене, построенная в 639-640 гг. Вид купола с восьмиугольным барабаном, опирающимся на тромпы.

10. Талин. Собор. VII в. Вид с северо-запада.

11. Аштарак. Церковь, известная как Кармравор. VII в. Вид с юго-запада.

12. Мастара. Собор Святого Иоанна. VII в. Вид с северо-востока.

13. Ани. Собор. Возведение началось в 989 г. во время правления Смбата II и было завершено в 1001 г. царем Гагигом I и царицей Катрамиде, проект архитектора Трдата. Вид с северо-запада.

14. Вагаршапат. Церковь Святой Рипсимэ, построенная католикосом Комитасом в 618 г.

15. Ани. Церковь Спасителя, построенная в 1036 г.

16. *Каре* Собор Святых Апостолов. X в. Вид с северо-запада.

17. Ахтамар. Церковь Святого Креста, построенная Гагигом I Арцруни между 915 и 921 гг. Крыльцо перед южным входом добавлено позднее.

18. Мармашен. Собор, построенный между 986 и 1029 гг. Вид с северо-запада.

19. Ани. Гавит (жаматун), добавленная в XII в. к церкви Святых Апостолов.

20. Амагу. Нораванк. Церковь Богоматери, построенная в 1339 г. Вид после реставрации. На тимпане над дверью нижнего этажа Святая Дева с младенцем на руках на троне между архангелами Гавриилом и Михаилом. На тимпане верхнего этажа Христос между апостолами Петром и Павлом.

21. Ахпат. Башня звонницы, построенная в 1245 г. Справа церковь Святого Знамени, построенная между 976 и 991 гг.

22. Гарни. Фрагменты антаблемента храма.
23. Гарни. Ионическая капитель из храма.
24. Тетрадрахм Тиграна Великого. 95-56 гг. до н. э. *Аверс*: портрет короля в армянской тиаре. *Реверс*: Тихе из Антиохи и надпись: «Царь Тигран». Диаметр 2,8 см. Париж, Национальная библиотека, Кабинет медалей.
25. Верхняя часть стелы (хачкара) из Талина, представляющая Крещение. Вверху ангел, летящий вниз с короной, ниже - голубка, опускающаяся на Христа с драгоценной короной в клюве. Нижняя часть стелы разрушена. VII в. Высота 1,2 м.
26. Вид сзади той же стелы. Вверху ангел, держащий земной шар в левой руке и поднимающий правую. Внизу - фигура в нимбе, держащая посох в форме креста.
27. Основание стелы из Талина высотой от 76 до 86 см. Вид спереди: Святая Дева с младенцем между двумя ангелами.
28. Еще одна каменная стела из Талина. Вверху святой, держащий в руках книгу, вероятно, Григорий Просветитель. Внизу царь Тиридат в обличье свиньи, которое он принял до обращения. VII в. Высота 1,65 м.
29. Фрагмент каменной перемишки, найденной на кладбище Верхнего Арташата, недалеко от Двина. Сцена сбора винограда с одной стороны от центрального креста, обрамленного листьями орнамента. VI-VII вв. Размер 1,2 x 0,65 м.
30. Церковь в Мрене. Деталь перемишки над западным порталом, где представлен святой и один из дарителей, Нерсех Камсаракан или Давид Сагаруни. Слева от этих двух фигур - Христос между святым Петром и святым Павлом, еще левее - другой даритель. Два ангела занимают тимпан. Даритель одет в меховую шубу с длинными, свободно висящими рукавами.
31. Церковь Звартноц. Капитель одной из колонн экседры. 641-666 гг. Крылья орла раскинуты с двух сторон от колонны.
32. Церковь Звартноц. Капитель в форме корзины с ионическими волютами одной из колонн экседры. Монограмма Нерсеса греческими буквами вырезана между волютами. Другая греческая монограмма, не видная на фотографии, изображает слово *католикос*.
33. Талин. Собор. VII в. Слепая аркада северного фасада украшена ветвью гранатового дерева.
34. Ахтамар. Церковь Сурб Хач (Святого Креста). 915-921 гг. Верхняя часть восточного фасада. Бегущие животные под крышей купола и свесами крыши, венчающими карнизы. Под фронтоном святой Иоанн Евангелист, благословляющий с Евангелием в руках. Внизу - виноградная ветвь, в центре - царь с чашей в руках, срывающий виноград. С ним два помощника. В круге - фигура Адама.
35. Ахтамар. Церковь Сурб Хач (Святого Креста). Левый край южного фасада. Эпизоды из рассказа об Ионе: Иона сходит в море, Иона, изрыгнутый китом, спит под деревом, Иона обращается к царю Ниневии - жители Ниневии представлены в медальонах. Фигуры в медальонах над сценами из жизни Ионы представляют Стефана-первомученика, пророков Софонии и Илии. Третья фигура не идентифицирована надписью.
36. Ахтамар. Церковь Сурб Хач (Святого Креста). Западный фасад. Царь Гагик с макетом церкви в руках. Он одет в длинную тунику, украшенную рядами концентрических и пересекающихся кругов. Его богатая накидка украшена птицами, обрамленными пересекающимися кругами и листьями, помещенными между кругами. Корона частично повреждена, но все еще можно видеть похожее на крыло украшение справа, взятое из сасанидских корон.
37. Портрет царя Гагика I, теперь утраченный, когда-то украшавший церковь Святого Григория, возведенную им в Ани. В вытянутой руке царь держит макет церкви. Гагик одет в восточный костюм того времени, на голове тюрбан.
38. Ниша на восточном фасаде церкви Святого Знамени в Ахпате (построена в 991 г.). Два брата - Гурген (Кюрике I) слева и царь Смбат II справа - держат макет церкви. Смбат - царь Ани - носит большой тюрбан, как тот, что носил позднее Гагик I (см. фото 37).

39. Стела из монастыря Санахин. XII-XIII вв. Искусно вырезанные орнаменты выделяются на более темном фоне заднего плана. В каждой из боковых частей используется другая комбинация линейных узоров.

40. Ахпат. Стела, возведенная монахом Ованесом в 1273 г., как мемориал самому себе и амирспасалару Садуну. В верхней части - сокращенное представление Вознесения. Внизу - распятый Христос с дарителями у подножия креста и двенадцать апостолов.

41. Амауг. Нораванк. Церковь Святого Иоанна Крестителя. Деталь тимпана, датируемая 1321 г. Святая Дева с младенцем на троне; слева - бюст пророка и часть надписи в цветочном орнаменте.

42. Резные деревянные ворота, бывшая часть церкви Святых Апостолов в Муше. Отнесена к 1134 г. На верхней раме двери представлены святые на конях и другие всадники, на двух боковых рамах - бегущие животные в цветочном орнаменте. Ереван, Армянский исторический музей.

43. Серебряный ковчег в форме триптиха, созданный в 1293 г. в Скевре, Киликия, по приказу епископа Константина. Распятие в центре, Благовещение на крыльях. Фигуры в медальонах: в центре - святые Петр и Павел, слева - Иоанн Креститель и Давид, справа - Стефан-первомученик и коленопреклоненный царь Хетум II. Санкт-Петербург, Эрмитаж.

44. Тот же ковчег с закрытыми крыльями. Стоящие фигуры: святой Григорий Просветитель, апостол Тадеус. Медальоны: сверху - святые Петр и Павел, внизу - святой Евстратий и святой Вардан, герой Аварайрского сражения V в.

45. Серебряный переплет, изготовленный в 1254 г. в Хромкле. Христос на троне окружен символами четырех евангелистов. Надпись на четырехлистнике дает дату и имя епископа Степаноса, создавшего переплет. Сам манускрипт, Евангелие, был иллюстрирован для этого же епископа в 1248 г. Католикосат Антилии (Ливан). MS № 1.

46. Часть апсидной росписи церкви Лмбат VII в., представляющая видение Иезекииля в комбинации с видением Исаяи. Слева можно видеть часть ореола Христа; рядом - горящее колесо и тетраморф, крылья которого покрыты глазами.

47. Бронзовое кадило, найденное в Ани. XII-XIII вв. Изображены следующие сцены: Крещение, Поклонение волхвов, Распятие, Воскресение. Ереван, Армянский исторический музей, № 1316.

48. Костяной переплет Евангелия из Эчмиадзина. VI в. Верхняя крышка. В центре - Богоматерь с младенцем между двумя ангелами, по бокам сцены из жизни Богоматери и детства Христа, внизу Поклонение волхвов, сверху крест в кольце летящих ангелов. Ереван, Матенадаран, № 2374.

49. Евангелие из Эчмиадзина, копированное и иллюстрированное в 989 г. в монастыре Нораванк в провинции Сюник. Святая Дева с Христом на коленях. В начале манускрипта собраны другие изображения: Христос между двух святых, четыре евангелиста и жертвоприношение Авраама. Ереван, Матенадаран, № 2374.

50. Евангелие из Эчмиадзина. Поклонение волхвов. VI в. Это один из двух листов, вшитый в конце манускрипта. Другие миниатюры - Благовещение Захарии, Благовещение Святой Деве и Крещение. Ереван, Матенадаран, № 2374.

51. Венеция, Сан-Лазаро. Манускрипт, известный как Евангелие из Трапезунда, поскольку был привезен в Венецию именно оттуда. Преображение. Некоторые миниатюры, вполне вероятно, были выполнены греческим художником, но большая часть, в том числе настоящая сцена, армянскими мастерами, но в стиле Византии. XI в., библиотека мекхитаристов, № 1400.

52. Евангелие царицы Млке, иллюстрированное в 862 г. и подаренное ею монастырю Вараг. Вознесение Христа. Христос и Богоматерь одеты в пурпур. Ангелы по обеим сторонам от Христа носят византийские царские облачения: пурпурная хламида поверх белоснежной туники, красные туфли. Венеция, Сан-Лазаро, библиотека мекхитаристов, № 1144.

53. То же Евангелие. Конец письма Евсевия, обрамленное аркой с нильской сценой на тимпане.
54. Каноническая таблица из Трапезундского Евангелия. Короны свисают с нижнего пояса прямоугольника. Растения по бокам прямоугольника и колонны - характерная черта украшения канонических таблиц армянских манускриптов.
55. Евангелие царя Гагика из Карса, иллюстрированное до 1064 г. Портреты царя, царицы и их дочери. Миниатюра частично повреждена. Пурпурное шелковое облачение Гагика украшено большими кругами, в которые заключены оседланные слоны, и кругами меньших размеров, обрамляющих птиц или растительные узоры. Иерусалим, Армянская патриархия, № 2556.
56. Евангелие, датированное после 1038 г. Крещение Христа. Этот манускрипт является одним из лучших примеров «абстрактных» тенденций художника, который больше внимания обращал на замысел и ритм, чем на пластичность форм. Ереван, Матенадаран, № 6201.
57. Евангелие из Могни. XI в. Тайная вечеря. Миниатюры, собранные в начале манускрипта, отображают основные события из жизни Христа. Ереван, Матенадаран, № 7736.
58. Евангелие «переводчиков», иллюстрированное в 1232 г. в Великой Армении. Тенденция художника к стилизации всех форм особенно заметна в его изображении пейзажа. Ереван, Матенадаран, № 2743.
59. Евангелие, иллюстрированное в 1334-1336 гг. художником Авагом. Вход Христа в Иерусалим. Миниатюры, собранные в начале манускрипта, отображают основные события из жизни Христа. В Британском музее находится Евангелие (№ 5304), иллюстрированное тем же художником. Миниатюры даны в тексте, их больше, но, к сожалению, краски отслоились. Иерусалим, Армянская патриархия, № 1941.
60. Библия, написанная в Эрзинджане в 1269 г. для архиепископа Саргиса и его сына Хованнеса тремя переписчиками: Мхитаром, Аковбосом и Мовсесом. Видение Иезекииля у реки Чебар. Внизу - Иезекииль лежит у реки, и ангел дает ему свиток, который он обязан съесть. Иерусалим, Армянская патриархия, № 1925.
61. Роспись из церкви Святого Григория в Ани, возведенной Тиграном Оненцем в 1215 г. Сцена из жизни святого Григория Просветителя.
62. Роспись из разрушенной церкви в Ани. XII в. Голова Богоматери. Санкт-Петербург, Эрмитаж.
63. Евангелие, иллюстрированное в 1193 г. в монастыре Скевра, в Киликии, для князя Хетума из Ламбронна и его брата, архиепископа Нерсеса из Ламбронна, писцом Константином. Конец послания Евсевия Карпиану. В люнете фигура Карпиануса. Венеция, Сан-Лазаро, библиотека мхитаристов, № 1635.
64. Евангелие, иллюстрированное в 1262 г. в Хромкле Торосом Рослином для священника Тороса, племянника католикаса Константина I. Первая страница Евангелия от Марка. Первая буква образована львом - символом евангелиста. Балтимор, Художественная галерея Уолтерс, № 539.
65. Киликийское Евангелие XIII в. Каноническая таблица. В треугольных секциях прямоугольника обнаженные фигуры, сидящие верхом на львах. Человекоподобные птицы и животные в обрамлении растительных узоров занимают центральную часть композиции. Ереван, Матенадаран, № 9942.
66. Молитвенник Нерсеса из Нарека, иллюстрированный в 1173 г. для архиепископа Нерсеса из Ламбронна переписчиком Григором. Портрет Нерсеса из Нарека, занятого письмом. Ереван, Матенадаран, № 1568.
67. Евангелие, иллюстрированное в 1262 г. в Хромкле Торосом Рослином. Ангелы, помогающие Христу после искушения. Балтимор, Художественная галерея Уолтерс, № 539.
68. Евангелие, иллюстрированное в 1268 г. в Хромкле Торосом Рослином для католикаса Константина. Крещение. Иерусалим, Армянская патриархия, № 3627.

69. Евангелие, иллюстрированное в Киликии для князя Васака. XIII в. Школа Тороса Рослина. Иудеи, платящие тридцать сребреников Иуде. Вашингтон, Художественная галерея Фрир, № 32.18.

70. Евангелие, иллюстрированное в 1316 г. в Тарсе Леоном Лазрци. Портрет святого Матфея. Иерусалим, Армянская патриархия, № 1950.

71. Евангелие, иллюстрированное в 1287 г. для архиепископа Иоанна, брата Хетума I. Распятие. Ереван, Матенадаран, № 197.

72. То же Евангелие. Архиепископ Иоанн, посвящающий в духовный сан дьякона. Ереван, Матенадаран, № 197

73. Псалтырь, иллюстрированный в 1335 г. в Сисе Саркисом Пицаком. Анна, молящаяся под деревом, на котором видно гнездо ласточек, как сказано в апокрифическом Евангелии о детстве Христа. За ней стоит Иоахим. Эта миниатюра сопровождает псалом о Рождестве Святой Девы. Иерусалим, Армянская патриархия, № 1578.

74. Евангелие, иллюстрированное в 1262 г. в Хромкле Торосом Рослином. Портрет князя Левона и княгини Керан, получающих Христово благословение. Иерусалим, Армянская патриархия, № 2660.

75. Евангелие, иллюстрированное в Киликии в 1272 г. для царицы Керан. Крещение Христа. Иерусалим, Армянская патриархия, № 2563.

76. Тот же манускрипт. Преображение.

77. Тот же манускрипт. Портреты царя Левона, царицы Керан и их детей, получающих Христово благословение. Христос сидит на троне между Святой Девой и Иоанном Крестителем. Манускрипт был иллюстрирован в 1272 г., то есть в год коронации царской четы.

78. Евангелие, иллюстрированное для князя Васака, брата царя Хетума I. Вторая половина XIII в. Васака и двух его сыновей представляет Христу Богоматерь. Иерусалим, Армянская патриархия, № 2568.

Примечания

1

Согласно мифологической энциклопедии и ряду других источников, Арменак был сыном Хайка, а Кадмос - внуком.

2

В «Истории Крестовых походов» Ф.И. Успенского Рубен, сын Раймунда IV Антиохийского, графа Триполи, и Алисы Армянской, наследовал отцу как граф Триполи под именем Раймунда V Рубена в 1200 г., однако в следующем году был смещен своим дядей и опекуном Бозмундом IV Антиохийским. В ходе долгой борьбы с ним (до 1219 г.) потерпел поражение и уехал в Армению.